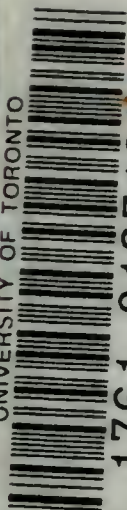

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 01271281 6

Библиотеки
3-го Воен.
Училища
Александров.
D 8
VII 80

2
VII 20

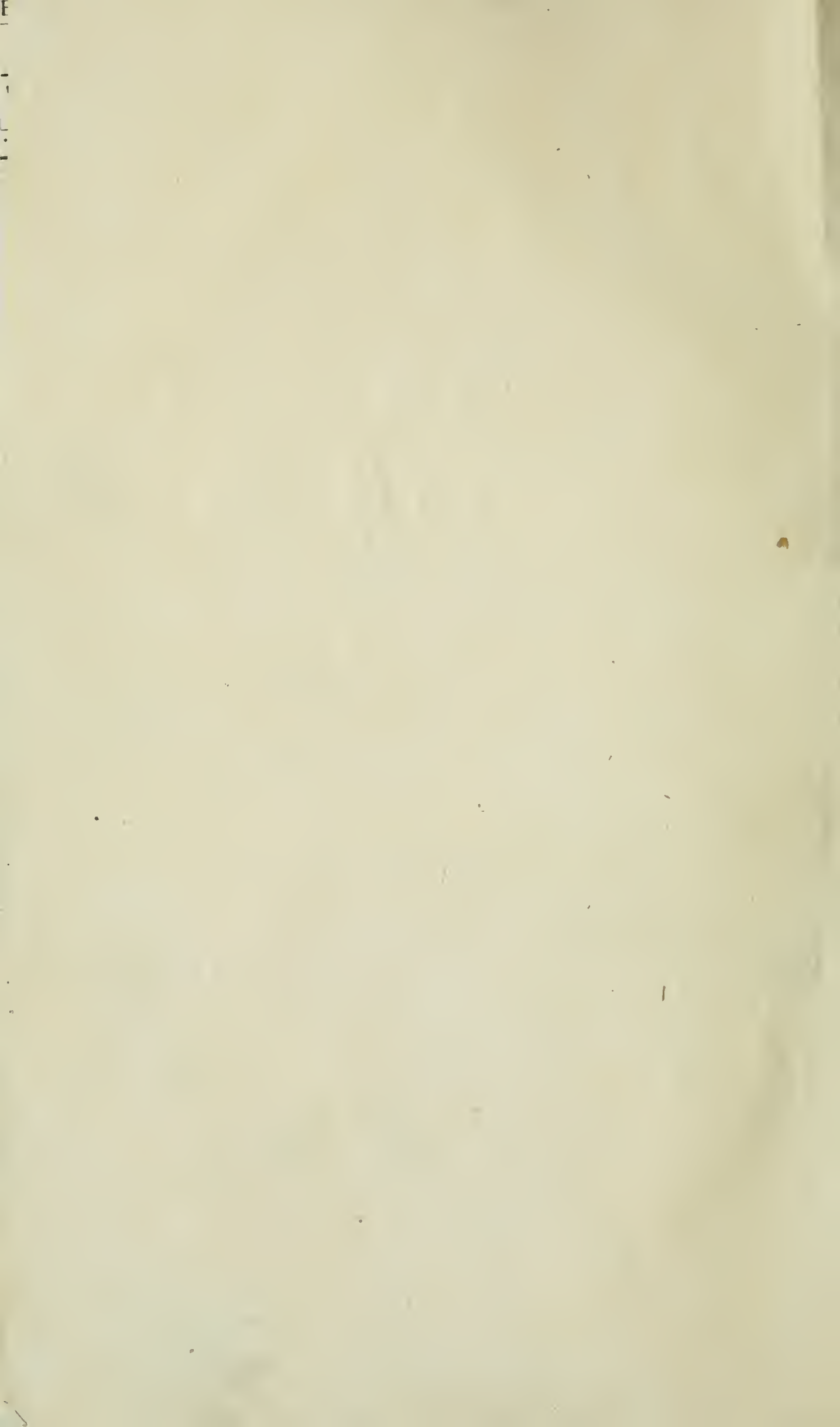

Purchased for the
LIBRARY of the
UNIVERSITY OF TORONTO
from the
KATHLEEN MADILL BEQUEST

1011

ΕΚΔΟΧΕΤΑ
ΜΟΡΑΚΑ
_____
_____
_____

У К Р А И Н С К І Я

Н А Р О Д Н Ы Я П Ъ С Н И,

ИЗДАНЫЯ

Михаиломъ Максимовичемъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИГА I. Украинскія *Думы*.

КНИГА II. Пѣсни Козацкія *быльовыя*.

КНИГА III. Пѣсни Козацкія *бытовыя*.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Марта 23 го дня 1854 года.

Ординарный Профессоръ, Ценсоръ, Коллежскій Советникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

(Съmitt)

РГ
3926
М353
с. 1

(Цѣна 5 руб.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Наступило, кажется, то время, когда познаюпъ истинную цѣну *народности*; начинаепъ уже сбываться желаніе — да создася Поэзія истинно Русская! Лучшіе наши поэпы уже не въ основу и образецъ своихъ твореній поставляютъ произведенія иноплеменные; но только среднимъ къ полнѣйшему развитію самобытной Поэзіи, которая зачалась на родимой почвѣ, долго была заглушаема пересадками иностранными и только изрѣдка сквозь нихъ пробивалась.

Въ семъ отношеніи большое вниманіе заслуживаютъ памятники, въ коихъ полнѣе выражалась бы народность: это суть пѣсни, гдѣ звучитъ душа, движима чувствомъ, и сказки, гдѣ опсвѣчивается фантазія народная.“

Эпими словами начинаепся мое Предисловіе къ Сборнику *Малороссійскихъ пѣсенъ*, изданному мною въ 1827 году. Въ немъ помѣщено только 150 пѣсенъ; но я имѣлъ удовольствіе видѣть полный успѣхъ онаго, оправданіе и распространеніе нѣкоторыхъ тамъ высказанныхъ мыслей и замѣчаній моихъ о языкѣ и пѣсняхъ Малороссійскихъ.

Въ печеніе семи лѣтъ я продолжалъ начатое Собраніе: и оно теперь простираепся уже до 2½ тысячъ пѣсенъ и опривковъ, и со-временемъ безъ сомнѣнія можетъ быть удвоено, ибо это предметъ неисощимый. Настоящимъ богатствомъ мое Собраніе обязано участвію въ трудѣ моемъ Князя П. П. Цертелева — перваго издаше-

ля Украинскихъ Думъ, *Н. В. Гоголя* — новаго историка Малороссіи и автора Вечеровъ на хуторѣ близь Диканьки, *И. И. Срезневскаго* — издашеля Запорожской Старины, *А. Г. Шпигоцкаго* — переводчица Валленрода, почтеннаго *И. В. Крамаренка*, *О. М. Бодянскаго* и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, коимъ всею приношу мою благодарносшь. Кромѣ того я приобрѣлъ извѣстное Собраніе народныхъ пѣсенъ покойнаго *З. Я. Ходаковскаго*, обильное пѣснями обрядными и особенно свадебными.

При такомъ множествѣ пѣсенъ, находящихся иногда у меня въ пяти и болѣе спискахъ, я имѣлъ возможность часто усматривать ясно нѣкоторыя измѣненія, какія происходили съ ними часпю опъ долговременнаго и неправильнаго пѣнья оныхъ, часпю и опъ изобрѣшательности самихъ пѣвцовъ и пѣвицъ: такимъ образомъ я могъ предсшавить очень многія пѣсни въ исправнѣйшемъ видѣ.

Предлагаю просвѣщенному вниманію чипашелей Первую Часть моего новаго Собранія, менѣе другихъ полную, но для многихъ можетъ быть самую занимательную: ибо въ ней помѣщены *Думы Украинскихъ бандуристовъ* и *пѣсни собственно-Козацкія*, выражающія Козацкую жизнь, въ ея отношеніи къ общественному, Историческому быту, и опчужденіи опъ быта семейнаго, домовнаго; первыя изъ нихъ я называю *былевыми*, вторыя *бышовыми*.

Это надгробные памятники и вмѣстѣ живые свидѣтели опжиной старины. Другіе народы въ память важныхъ происшествій своихъ, чеканяшъ медали, по которымъ Исторія часпю разгады-

ваетъ минувшее: событія Козацкой жизни описывались въ звонкія пѣсни, и потому онѣ должны составить самую вѣрную и вразумительную Лѣтопись для новаго бытописателя Малороссіи.

Во II й части будутъ помѣщены *пѣсни женскія* — отголоски души сиротливой, — выраженія жизни, исполненной любви пламенной, нѣжной, но обреченной на поску, и только изрѣдка разцвѣтающей счастьемъ. Сюда же отношу и нѣкоторыя пѣсни, гдѣ Козакъ является подъ господствомъ женскаго чувства, въ быту домашнемъ.

Въ III й части собраны *пѣсни гулливыя*, въ которыхъ господствуетъ болѣе прихотливое и затѣливое расположеніе души, разгуль, каррикатура и т. п.

Въ IV й части помѣщаются всѣ *обрядныя пѣсни*, относящіяся къ празднествамъ и общенароднымъ занятіямъ домашней жизни, и отличающіяся отъ другихъ болѣею придуманностію, но восходящею до символической восторженности, но облакающеюся въ прелесть индивидуальнаго простодушія.

Дѣленіе это довольно соотвѣтственно съ своимъ предметомъ; впрочемъ оно только приближительное, и я вовсе не думалъ ввести строгой и подробной классификаціи въ этотъ гармоническій міръ живой Поэзіи народа. Благоуханные вѣчно-свѣжіе цвѣты ея проросаюстъ сквозь цементныя систематическихъ сводовъ и дружно переплетаются между собою.

Сколько могъ шеперь, я дѣлалъ пояснительныя замѣчанія къ Думами и пѣснями; къ нѣкоторымъ приложилъ переводъ; на всѣхъ словахъ сна-

вилъ удареніе и ко многимъ изъ нихъ прибавлялъ объясненіе ихъ: впрочемъ общій *Словарь* и *Грамматика* Малороссійскаго языка будутъ изданы мною въ особомъ прибавленіи къ сему Собранію (*). Я хотѣлъ-было въ сей часпи изложитъ подробно свои мысли о характерѣ, складѣ пѣсенъ, о языкѣ и правописаніи онаго; но долженъ оплохитъ это впредь, поспѣшая перемѣщеніемъ моимъ въ Кіевъ, гдѣ мои занятія будутъ посвящены преимущественно *Отечественной Словесности*. Такимъ образомъ я буду имѣть возможность продолженіе моего труда исполнитъ съ бѣльшимъ успѣхомъ.

Чувствуя живо красоту нашихъ народныхъ пѣсенъ и ихъ важность въ настоящее время *народности*, находя, что ни у кого не была такъ богато развита *Поэзія народная*, какъ у Сѣверныхъ (**) и Южныхъ Руссовъ, и желая моимъ собраніемъ сколько можно полнѣе и совершеннѣе открыть богатства *Поэзіи Украинской*, прошу всѣхъ

(*) Начатки *Малороссійскаго Словаря* (сравнительнаго съ другими Славянскими языками) находящаяся въ моемъ Сборникѣ, 1827. Краткая *Грамматика* Малороссійскаго языка у насъ издана *Г. Павловскимъ* 1818. Въ 5 Но Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (1854) извѣщено объ изданіи двухъ Малороссійскихъ *Грамматикъ* Г-дами *Левицкимъ* и *Лозинскимъ*, 1855. — Въ Лембергѣ издано *Вацлавомъ* Собраніе Галицкихъ пѣсенъ, коего однакожь, къ сожалѣнію, я не получилъ еще: бѣльшая часть Галицкихъ пѣсенъ не только сходны съ пѣснями Украинскими, но многія пѣсни даже однѣ и тѣже — въ слѣдствіе однородства, сказаннаго на стр. 68.

(**) *П. В. Кирпѣвскій* собралъ уже Русскихъ народныхъ пѣсенъ и стиховъ болѣе 1500. Ему обязанъ я многими замѣчаніями о семъ предметѣ.

VII

Малороссіянь принять участіе въ этомъ дѣлѣ : ибо оно можетъ свершиться только общимъ содѣйствіемъ ; прошу всѣхъ , кто имѣетъ случай , доставлять мнѣ *списки Украинскихъ пѣсенъ* въ томъ самомъ видѣ , какъ онѣ поются въ народѣ , безъ перемѣнъ , пропусковъ и добавленій , съ пояснительными примѣчаніями о мѣстахъ , лицахъ и мало извѣстныхъ словахъ , какія могутъ иногда случиться въ пѣсняхъ , а кто можетъ , то и съ напѣвомъ . Списывать пѣсни лучше во время пѣнья , ибо пѣвцы и пѣвицы наши часто не умѣютъ хорошо пересказывать того , что умѣютъ вполне пропѣть . Всякая пѣсня , какого бы ни была содержания , для меня любопытна и пригодна , и будетъ принята съ благодарностью ; но особенное вниманіе я желалъ бы обратитъ на пополненіе сей первой части .

Голоса Украинскихъ пѣсенъ , поэтическія не менѣе словъ ихъ , составляютъ у меня особое изданіе . Первая тетрадь онаго , содержащая 25 пѣсенъ , (*) положенныхъ на ноты для пѣнья и фортепьяно *А. А. Алябьевымъ* , уже вышла въ свѣтъ .

Москва , 21 Мая .

М. М.

(*) Въ подтвержденіе сказаннаго мною прежде о нѣкоторыхъ чертахъ Кавказскихъ , встрѣчающихся въ Украинѣ , кспани замѣчу : 1) что напѣвъ *Весилки* (№ 8) имѣетъ удивительное сходство съ напѣвомъ одной Черкесской пѣсни ; 2) напѣвъ напѣванной пѣсни *Антоу козу веде* , существуетъ у Нагайскихъ Ташаръ , которые подъ него пляшутъ или лучше сказать шодкушей на одномъ мѣстѣ , сдѣланный въ длинную вереницу .

ЗАМѢЧАНІЯ О ПРАВОПИСАНІИ И СЛОВО- ПРОИЗНОШЕНІИ (*).

1) Въ Украинскомъ языкѣ любимый гласный звукъ еспѣ *Ī*, имѣющій два видоизмѣненія: 1) *острое*, какъ и въ Великорусскомъ языкѣ, на пр. въ словахъ: мои, твои; 2) *мягкое*, болѣе горшанное, склоняющееся къ звуку Э. (*Твердаго* Великорусскаго *Ы* въ Украинскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ.)

Буква *И* послѣ гласныхъ и буква *Ѣ* всегда произносятся *остро*. Такимъ же образомъ часто произносятся и прочія гласныя буквы, и въ такомъ случаѣ я, удерживая ихъ, отмѣчаю особымъ значкомъ (*паеркомѣ* ^) — *â, ê, î, î, ô, û*.

(*) Употребляемое здѣсь правописаніе Малороссійское предложено мною въ 1827 году. Я старался въ немъ соблюсти грамматическую правильность языка, согласивъ оную съ произношеніемъ, измѣнчивымъ по разнымъ мѣстнымъ нарѣчіямъ. Въ основаніе сего правописанія, по многимъ уваженіямъ принято: 1) *Правописаніе Библейское*, которое Малороссіяне читаютъ сообразно своему выговору природному; 2) употребительнѣйшій способъ писанія въ Малороссіи. — Нѣкопорымъ Малороссіянамъ мое правописаніе кажется слишкомъ книжнымъ и неудобнымъ для письма; я съ ними опчасши согласенъ въ эпозъ, и думаю, что для домашняго обихода простѣе *Слобожанскій* способъ писанія, по

IX

Въ остальныхъ случаяхъ буквы Ъ, І, И (не означенныя паеркомб) произносятся какъ *мягкое І*.

Примѣры: мы ходили бышими шляхами; якій ты милый: въ этихъ словахъ вездѣ одно *мягкое І*. (по Слобожанской методѣ писанія: мы ходылы бышымышляхамы.) — М^ой к^онь н^есь в^од-с^ель к^рай дороги м^ежъ кам^еньями; ѳхъ конѳ дорогии; д^ѣвка п^ошла за-м^ужъ, сл^ѣзми обли-ваешся; у сына синѳй н^ось. (по Слобожанской методѣ должно бы писать: мѳй кинь нисъ вид-силъ крѳй дороги мѳжъ каминьямы; ихъ дѳвка пишла за-мѳжъ, слѳзмы облываецьця; у сына сынѳй нисъ.)

копорому, отбросивъ всякое словопроизведеніе, стараются писать, слѣдуя только одному выговору: такъ на примѣръ, отбросивъ букву Ъ (вопреки всегдашнему употребленію оной Малороссіянами) для изображенія остраго І употребляютъ только І, а для мягкаго — Ъ; пишутъ гуцьця, облываецьця и ш. д. Такимъ же образомъ и по Русски для многихъ гораздо легче писать *малако, кажетца, майо, святова* — но это не есть *правописаніе*, и въ Грамматикахъ называется *какографіей*. Впрочемъ надобно сказать и то, что правописаніе есть такой предметъ, по которому не бываетъ полного согласенія и въ самыхъ образованныхъ лингвистахъ, и мѣлкія оплѣтки онаго болѣе или менѣе составляютъ особенность писателей. Тѣмъ менѣе могло существовать единогласіе въ правописаніи Малороссійскомъ. Однакожь, если надобно уже вывести что-либо похожее на общее мнѣніе, по большинству случаевъ: то, сличая старинныя письма и множество

II) Буква Е въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ выговаривается *остро*; послѣ согласныхъ выговаривается *тврдо*; и тогда полько выговаривается какъ *io*, когда пишется съ двумя точками (ё).

III) Буква Г произносится чисто, какъ Лапинское h (какъ у Чеховъ, Словаковъ). Иногда она прибавляется въ началѣ словъ къ гласнымъ буквамъ, на пр. гарапникъ, гей, госшрый; въ немногихъ словахъ, кажется полько иноспранныхъ, Г выговаривается какъ Лапинское g, и въ такимъ случаяхъ можно писать КГ, либо отмѣчать особымъ значкомъ, по примѣру Сравнительнаго Словаря.

Именно такъ пишутъ

списковъ пѣсень, полученнымъ отъ разныхъ лицъ (большою частію не заботившихся объ искусственной и какой-либо опредѣленной методѣ писанія), я нахожу, что къ наибольшему и привычному употребленію, ближе всѣхъ правописание Г. Копляревскаго, въ которомъ и буква Ъ удержана, и буква Ы употребляется почти въ тѣхъ полько случаяхъ, гдѣ оно ставится по правописанію Библейскому. Посему я и принялъ это правописание, сдѣлавъ къ нему два прибавленія: а) отмѣтку паеркомъ буквъ $\hat{i}$, $\hat{a}$, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они выговариваются остро; б) введеніе коренныхъ гласныхъ буквъ $\hat{o}$, $\hat{e}$, $\hat{a}$, $\hat{y}$, въ тѣхъ случаяхъ, когда они выговариваются какъ острое $\hat{i}$. Ставьте вмѣсто ихъ букву И, отбросыте паерокъ — и правописание мое будетъ правописание Г. Копляревскаго. О всемъ этомъ подробно изъяснено будетъ въ Грамматикѣ моей, въ дополненіе къ тому, что сказано уже въ прежнемъ Сборникѣ.

IV) Буква В не выговаривается какъ *ф*; она, особенно послѣ гласныхъ, произносится какъ краткое У, обращаясь иногда и въ длинное У — (всѣ, усѣ; взявъ, узявъ; вслѣдъ, услѣдъ; въ лѣсѣ, у лѣсѣ). Наоборотъ, У иногда сокращается и какъ бы обращается въ В — (ужё, вже; у ёго, въ ёго; умираю, вмираю). Часто В прибавляется къ словамъ (начинающимся буквою О): вонъ, вонá, вонó, вонса, вонца, въ вончй (вмѣсто онъ, она оно, овца, овса въ очи); часто В замѣняетъ букву Л: повный повкъ, вовкъ, жовшый. Такимъ образомъ окончаніе 3го лица прошедшаго времени мужскаго рода, вмѣсто лб, всегда имѣетъ вб (ходивб, гулявб).

V) Когда послѣ ЛЬ, НЬ слѣдуетъ гласная, тогда предъ нею Л и Н повторяются, напримѣръ: збля, збляля; коханья, коханья; въ слогѣ МЯ слышно послѣ М не только Ъ, но часто Н; напримѣръ: имья, времяя, памняшь. Глагольное окончаніе тся или тья, выговаривается цця или цця; да и вообще тс выговаривается какъ Ц.

VI) Часто О выговаривается какъ У (на пр. въ глагольномъ окончаніи оваши, въ словахъ: пабуръ и проч.). Иногда О скрадывается въ выговорѣ, подобно тому какъ И сокращается въ Й — и въ такихъ случаяхъ можно употреблять ъ, чнѡ и будешъ ѡ, прежде употреблявшійся въ срединѣ словъ (вълкъ).

VII) Часница да выговаривается та.

ПОПРАВКИ.

Въ сію часпъ вкралось нѣсколько опечатокъ и ошибокъ; почитаю необходимымъ и прошу читателей исправить слѣдующія :

Въ книгѣ первой.

- Спр. 21 стихъ 1. Украинѣ — *чит.* Украинѣ.
— 33 сизые орлы — *чит.* быспрые орлы.
— — спенью розлеглась — *чит.* спенью разлеглась.
— 56 внизу, вмѣсто: Надѣлокъ — заступъ? кажется должно поставитъ: надѣлокъ — ножны?
— 57 стихъ 5. пыпала — *чит.* пыпала.

Въ книгѣ второй.

- 67 — 1340 г. два раза ошибкою поставленъ вмѣсто 1320.
— 68 — Дума X — *чит.* Дума IX.
— 74 — Пѣсни о *Морозенкѣ* должно перенести въ претпій опдѣль; ибо онъ былъ современникъ Дорошенка (по замѣчанію Г. Евецкаго, полученному мною опъ Г. Срезневскаго).
— 111 спр. 10. 32 пѣсня опносятся къ 1731 (1761 явная опечатка).
— 115 Внизу опечатка : рѣпоръ *чит.* Прѣпоръ.
— 126 Землею Донскою *чит.* Землю Донскую.
-

КНИГА ПЕРВАЯ.

УКРАИНСКІЯ ДУМЫ.

Боянь же, брагїе, не десяпть соколовъ на спадо лебедей пуцаше,
Нъ своя вѣщїя пърспы на живая спруны вьскладаше —
Они же сами Княземъ славу рокошаху!

Пѣснь Игорю.

А. — *Думы* суть пѣснопѣнія исключительно принадлежащія Бандуристамъ. Опъ *пѣсень* отличаются характеромъ болѣе повѣствовательнымъ или эпическимъ и вольнымъ размѣромъ, состоящимъ въ неопредѣленномъ числѣ стихическихъ стопъ, хотя иногда (по лирическому характеру Украинской Поэзій) онѣ вдаются въ пѣсню: тогда и размѣръ принимаютъ опредѣленный, пѣсенный. Стихи почти всегда рифмованные. Содержаніе ихъ болѣею частію историческое.

Князь Цершелевъ первый издалъ въ свѣтъ 10 *Думъ* подъ именемъ: *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсень* 1819, коими я здѣсь вполнѣ воспользовался. Попомъ издали нѣсколько *Думъ* Гг. Шпигоцкій — въ Украинскомъ Альманахѣ 1831, и Срезневскій — въ Запорожской Старинѣ 1833; изъ первой книжки ея заимствоваль я *Думу* 5 и 6 во вѣрномъ опдѣлѣ, а въ ней чиншатели найдуть двѣ любопытныя *Думы*, принадлежащія къ первому періоду Козачества: одна *о дарахъ Баторія и смерти Богданка* (Ружнаго) другая *о походѣ Серпяги* (И. Подковы).

Я слышалъ, что у Бандуристовъ есть большая *Дума*, въ которой воспѣвается *Дашковичъ*, одинъ изъ первыхъ вождей Запорожскихъ козаковъ. Безъ сомнѣнія, въ памяти Бандуристовъ сохранились *Думы* и пѣсни и о другихъ герояхъ первыхъ временъ козачества. Не уже-ли народъ не воспѣвалъ *Конашевича - Сагайдачнаго, Тараса, Павлюка* и другихъ? Но къ сожалѣнію эти пѣсни еще неизвѣстны намъ, и съ смертію стариковъ - Бандуристовъ многія изъ нихъ могутъ совсѣмъ погибнуть.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

ДУМЫ О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА ДО-УНІЯТСКИХЪ.

Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта лепяпъ стрѣлы
каленья, гримлюпъ сабли о шеломы, прещапъ копія хара-
лужныя въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи. Чръна
земля подѣ копыты коспьми была посѣяна, а кровію поль-
яна — шѹгою взыдоша по Руськой землѣ. . . .

Пѣснь Игорю.

Б. — Сѣчью называлось укрѣпленіе (подобное *острогамъ* либо *городкамъ*), гдѣ находился главный Запорожскій таборъ или *кошь*, по имени коего и начальникъ Сѣчи назывался *Кошевымъ Атаманомъ* или просто *Кошевымъ*. Первая (*старая* или *великая*) Сѣчь была на Днѣпровскомъ островѣ Хорпищѣ или Хортищѣ, находящемся за Порогами близъ мыса Кичкаса. Этимологія *Сѣчи* таже что и *Застки*.

В. — Сѣчь дѣлилась на часты, называемыя *куреньями*, управляемыя *Куренными Атаманами*. Эти курени или *холивы* состояли изъ землянокъ, мазанокъ и шалашей, въ коихъ жили Запорожцы. При Бапоріѣ Украина раздѣлилась на 10 *Полковъ* (каждый съ своимъ *городомъ*), Полки дѣлились на *Сотни* (каждая съ своимъ *мѣстечкомъ* или сопненнымъ городомъ), а Сотни на *Курени* (съ слободами, селами, и хуторами). Но кромѣ такого собирапельнаго значенія, *Куренемъ* въ Украинѣ и на Дону называется и одинокій шалашъ, обыкновенно изъ простилика (очерѣпа), либо орѣшника крышаго соломой, дѣланный для лѣшняго жилья на лугахъ и проч., да и въ Великороссіи (гдѣ большею частію избы *курныя*) *куренемъ* иногда называется шалашъ или полатка торговая. Въ Игоревой пѣсни упоминается о *кѹряхъ* Тмутараканя (т. е. жилищахъ). *Куренемъ*, *кѹрею* называлось жилье попому же, почему и теперь еще въ разныхъ мѣстахъ Россіи дворы называются *дымами*.

Г. — Кромѣ Кошоваго и Куренныхъ Атамановъ въ Сѣчи были еще старшины: *Войсковой Судья*, *Войсковой Писарь*, *Асаулъ*.

Все старшины выбиралось на *Радѣ*, т. е. Совѣтѣ (мірской сходкѣ, вечѣ). *Громадою* называлась общая сходка на Раду; у Куреней были свои частныя Рады (*до Куреня*).

ДУМА ПЕРВАЯ.

О ФЕДОРѢ БЕЗРОДНОМЪ.

Сей Куренной Апаманъ, можетъ быть, есть тотъ самый Безродный (Тома), который былъ Войсковымъ Писаремъ при отважномъ Гетьманѣ Богданкѣ (1576).

По-надъ сагою (1) Днѣпровою
Молодѣй козакъ обѣдъ обѣдае; не дѣмае, не гадае,
Що на ёго молодого, щѣ й на чѣру (2) малого бѣда на-
спигае.

То не вѣрбы луговѣи зашумѣли . . .
Якъ безбожны ушкалы (3) налепѣли,
Хвѣдора Безродного, Опамана Куренного,
Поспреляли, порубали — шѣльки чѣры не пой-
мали.

То малѣй чѣра до козакá прибывае (4),

(1) Сага — заливъ. Болоньемъ называется собств. лугъ, лугомъ же назывался лѣсъ, покрывающій низменныя мѣста (какъ у южныхъ Славянъ вообще); отъ того лугъ называется въ пѣсняхъ *темнымъ*, — часто говорится о шумѣ луга. Отъ пороховъ за Днѣпромъ идешь *великій лугъ*, и у Запорожцевъ (*Лугарей*) была пословица: *Стѣзь матери, а великій лугъ батько*. (2) Чѣра — вѣрный слуга или оруженосецъ. (3) Ушкалы — разбойники. Не суть ли это Русскіе *ушкуйники*, разбѣжавшіе на судахъ, называемыхъ *ушкалами*. (4) Прибываши — прибывать, приходять. Буши — бышь.

Ра́ны ёму́ глыбо́кѣи промыва́е. То коза́къ ёму́ про-
мовля́е (5):

„Чу́ро мо́й, чу́ро! Вѣ́рный слуго́!

По́йдѣ ты спено́мъ по-надъ Днѣ́про́мъ.

Послу́хай (6) ты, чу́ро: чи (7) по гу́сы крича́шь,
чи лебе́дѣи я́чяшь,

Чи ушка́лы гуду́шь, чи мо́же (8) коза́кѣи Днѣ́про́мъ
иду́шь?

Ко́ли гу́сы крича́шь, а́бо лебе́дѣи я́чяшь — по
сже́нѣи (9);

Ко́ли ушка́лы гуду́шь — мене́ зхоро́нѣи;

Ко́ли-жъ коза́кѣи иду́тъ — по объ́явѣи,

Неха́й во́ны човны́ до бе́рега приверста́юшь,

Мене́ Хвѣ́дора Безро́дного навѣ́щаюшь.“ —

То чу́ра ма́лыи по бе́регу пробѣ́гавъ,

Козако́въ забача́въ (10), ша́пкою маха́въ, слова́ми
промовля́въ:

— Па́нове-молодцѣ́и! до́бре вы дба́йте (11),

Човны́ приверста́йте, до Опта́мана Курѣ́нного поспѣ́-
шта́йте!

То коза́кѣи шее́ зачува́ли (12),

До бе́рега приверста́ли, Опта́мана навѣ́щали.

(5) Промовля́ши — говоришь, промолвишь. Мовь —
словно. Мо́ва — рѣчь. (6) Слу́хати — слушаешь.

(7) Чи — ли, спави́ся въ нача́лъ слова. (8) Мо́же —
можешь бы́шь; ма́бушь — видно, знаешь. (9) Же́ну́,
гна́ши — гоню, гнашь. (10) Забача́ши — савидѣ́шь;
ба́чу — вижу; ба́чишься — кажешься, сдаёшься. (11)

Дба́ши — здѣсь знач. поступи́шь; ча́ще употре́бл. вм. при-
обрѣ́шаешь; до́бре — хорошо. (12) Чу́ши — слышаешь.

Тогдѣ козакъ чурѣ выхваляе, словами промовляе :
 „Чуро мой, чуро! вѣрный слуга!
 Коли ты будешь вѣрно пробувати,
 Буду ти тебе козаки поважати!“

То шее промовлявъ, опроценье зо всеми бравъ,
 Милосердому Богу душу отдавъ. —

Тогдѣ козаки шаблями суходоль (13) копали,
 Шанками, приполами (14) персти выимали,
 Хведора Безродного ховали,
 Въ семипядни пицали гремали,
 У суремки (15) жалобно выхваляли :

То ще добре козацка голова знала,
 Що безъ войска козацкого не вмѣрала!

П Е Р Е В О Д Ъ.

Надъ залвомъ Днѣпровскимъ молодой козакъ обѣдаетъ
 обѣдъ. Онъ не думаетъ, не гагаетъ, что его молодого,
 и его малаго чурѣ бѣда наснигаетъ.

То не вербы лѣсныя зашумѣли. . . безбожные раз-
 бойники налещли; *Хедора Безроднаго* Куреннаго Ашамана
 посшрѣляли, порубили, только не поймали его чурѣ.

Вопъ малый чурѣ приходитъ къ козаку, промываетъ
 ему глубокія раны.

Молвитъ ему козакъ : „Чурѣ мой, чурѣ! вѣрный слуга!
 Пойди ты спешью по-надъ Днѣпромъ; прислушай ты, чурѣ:

(13) Суходоль — земля сухая. (14) Припола — кон-
 цы поля. (15) Сурма и Суремка — труба, Сурмачъ —
 трубачъ. Сурмиши — трубишь.

гуси-ль то кричатъ , ячатъ-ли то лебеди , разбойники-ль гулять , или можеть , козакѣ Днѣпромъ идуць ? Коли кричатъ гуси или ячатъ (*) лебеди , то стони ; коли разбойники гулять , схорони меня ; коли жь козакѣ идуць , то скажи , пусть они челноки свои приворачивають къ берегу и навѣспяють меня козака Федора Безроднаго .

Вошь , малой чура пробѣжалъ по берегу , завидѣлъ козаковъ , машеть шапкою , говоритъ словами : Паны - молодцы ! сдѣлайте доброе дѣло , приворачивайте челноки , поспѣшайте къ Апаману Куренному .

Козакѣ то услышали , къ берегу причаливали , Апамана навѣспили .

Хвалишь козакъ чуру и говоритъ такія слова : „Чура мой , чура ! вѣрный слуга ! коли ты будешь вѣрно жить , будушь тебя козакѣ чпить.“ —

Такъ говорилъ онъ , со всѣми прощался , милосердому Богу опдалъ душу .

Тогда козакѣ саблями копали суходоль , выгребали землю шапками и приполами , хоронили Федора Безроднаго ; гремѣли изъ семипяденныхъ пищалей , и жалобно выхваляли его въ трубы : дѣло козацкая голова знала , что безъ войска козацкаго не умирала !

(*) Ячатъ — говорится про крикъ лебедей , который въ Русскомъ языкѣ кажеться , не выражаеться особымъ словомъ . Кукушка (зозуля) — куесть ; воронъ — крячеть , груеть (въ Пѣс. Игор. граеть) ; кречеть — кѹркуеть и проч .

ДУМА ВТОРАЯ.

ПОБѢГЪ ТРЕХЪ БРАТЬЕВЪ ИЗЪ АЗОВА.

Муравскій шляхъ (дорога), о которомъ говорится здѣсь, идетъ отъ *великой стѣги* (остр. Хортицы на Днѣпрѣ) на сѣверъ къ верховьямъ Ворсклы и С. Донца. Между Азовомъ и симъ шляхомъ находятся большіе *байраки* (овраги или буераки); а за шляхомъ у верховья р. Самарки, какъ видно изъ думы, должна быть *могила* (курганъ) *Саворь*, о которой упоминается и въ пѣснѣ о *Морозѣнкѣ* (кн. II No 6). —

Въ думѣ сей къ списку Кн. Цертелева я сдѣлалъ пополненіе изъ списка Г. Шпигоцкаго (Укр. Альм. 1831).

Изъ гóрода изъ Азóва не великіи шумáны вспа-
вáли,
Три бра́ша рóднёнькихъ зъ шя́жкою нево́ліи впѣ-
ка́ли (16).
Два кóнныхъ; прѣпійи́шій за ними́ по́дбѣгае,
На сыре́ корѣнья, на бѣ́ле камѣнья
Но́жки свои́ коза́цькии по́сткае, крóвью слѣды́
залива́е,
До кóнныхъ бра́тѣвъ до́бѣгае, слова́ми промовля́е.

(16) Уше́каши — убѣгають, уходятъ.

„Станьте вы, братья! коней попасите, мене по-
дождите,
Зь собою возьмите, до городов хрянскихъ
подвезите.“

То середульшій (17) пее зачувавъ, старшого пы-
тавъ;

То старшій ему словами промовлявъ:

— Чи ще-жь побъ не далася тяжкая неволя знаши?...

Якъ будемъ мы брата дожидати,

Буде насъ погонь доганяши, буде насъ спре-
ляши, рубати,

Або (18) въ тяжкой работѣ будемъ пропадати. —

„Колі-жь мене, брата; не хочете ждати —

Ставь меньшій промовляши —

То прошу васъ, брата; на праву сторону звер-
тайти,

Шаблі изъ похвъ (19) винимайте, плѣло мое
порубайте,

Въ чиспѣ степу похватайте (20),

Звѣрю да пицѣ на пошалу (21) не дайте!“ —

То середульшій пее зачувавъ,

Словами промовлявъ:

— Сего, брате, изъ-роду нигде не чували,

Щобъ родною кровью шаблѣ обмывали,

Або гострымъ списомъ (22) опрощенье брали. —

(17) Середульшій или середущій — средний. (18)

Або — либо. (19) Похва — ножны. (20) Ховати —

хоронить, пряшати. (21) Пошала — покормка. (22)

Спись — копье, пика. Гострый — острый.

„Коли-жъ не хочете, бра́пця, менé рубáпи,
То прошу́ васъ, бра́пця, якъ бѹдете до байра́-
кѡвъ прибува́пи,

Терно́вѣ вѣпки въ запо́лье (23) рубáйше,

Менѣ призна́ку покида́йше!“ —

То вже два казаки́ въ байраки́ вѣзжа́е;

Середу́льшій бра́пць милосе́рдіе ма́е:

Верховѣ́шья у терно́въ зпина́е (23'),

Мѣньшому бра́пу примѣ́шу покида́е.

А якъ спáли на Мура́вськѣй шляхъ вѣзжа́пи,

Нѣчѣмъ ёму́ призна́кѡвъ покида́пи;

Вѡнь черво́ну (24) кипáйку зъ-пѡдъ жупáна (25)
выдира́е,

По шляху́ розкида́е, мѣньшому бра́пу примѣ́шу
зоспа́вляє.

То якъ спáвъ пѣшехо́дець зъ терно́въ выходѣ́пи,

Спáвъ черво́ну кипáйку находѣ́пи:

У рѹки хвапáе, дрѡбными слѣза́ми облива́е.

„Не-дѹрно (26), промовля́е, черво́на кипáйка по шля́-
ху валя́е,

Ма́бушь (27) моѣхъ бра́пѡвъ на свѣ́пѣ нема́е! . . .

Ма́бушь за нѣми зъ го́рода Азо́ва погѡня вспава́ла,

Менé въ терна́хъ на спочѣ́вѣ (28) мина́ла,

Бра́пѡвъ моѣхъ доганя́ла, стреля́ла, рубáла!

(23) Запо́лье — заворопы поль. (23') — ссы́каешъ. (24) Чер-
во́ный — красный (чермный). Черво́ная кипáйка весьма часно
упоминаешся. (25) Жупáнъ — кафшанъ. (26) Не дѹрно, не-
да́рма — не даромъ. (27) Ма́бушь — можетъ бытъ,
видно. (28) Спочѣ́вѣ, опочѣ́вка, — ошдыхъ, сонъ.

Коли́бъ менѣ́ Бо́гъ
Милосе́рдый помо́гъ

Тѣ́ло коза́цьке находи́ши,

Въ чи́спомъ спену́ хорони́ши!“ —

Що одно́ безво́дье, дру́ге безхлѣ́бье,

Тре́тье бу́йный вѣ́перъ въ по́лъ повѣ́вае,

Бѣ́дного козака́ зъ но́гъ валяе . . .

— „Ой го́дѣ-жъ менѣ́ за ко́нными брапа́ми уганя́ши,

Ча́сь менѣ́ коза́цькимъ нога́мъ по́льгу (29) да́ши!“

То шее́ промовля́въ, до Са́ворь-моги́лы прибува́въ,

По́дъ Са́ворь - моги́лою спочива́въ.

Въ той ча́сь си́зы орлы́ налѣ́шали,

Пи́льно (30) въ о́чи козако́ви загляда́ли.

Коза́къ шее́ забача́е,

Слова́ми промовля́:

„Орлы́ сизо-пе́ры,

Го́спий мо́й ми́лы!

Прошу́ я васъ тогди́ налѣ́шаши,

Зъ ло́бу о́чи менѣ́ высмыка́ши (31),

Якъ не бу́ду я свѣ́та Бо́жого вида́ши. . .“

То шее́ промовля́въ,

За ча́сь, за годи́ну милосе́рдому Бо́гу ду́шу одда́въ.

Тогди́ орлы́ налѣ́шали, зъ ло́бу о́чи высмыка́ли,

Тогди́ ще й дрѣ́бна пи́ця налѣ́шала,

Коло жо́впои ко́спий шѣ́ло обби́рала.

Вовки́-сѣрома́нцы (31') набѣ́гали, шѣ́ло коза́цьке

рва́ли,

(29) По́льга — льго́па (по́льза! шакъ вм. *нельза*, го-
воряшь въ нѣкопору́хъ мѣстахъ *нельга*). (30) Пи́льно,

спі́льна — приспально; пильновáши — прильжа́шь.

(31) Смы́каши — дерга́шь. (31') Вовкъ сѣрома́-

нецъ — волкъ - сѣрякъ.

По шёрнахъ, по бѣлкахъ жовшту кѣсть жваковѣ-
ли (32),

Жалѣбнѣнько квілили, проквіляли (33):

Тѣ жъ вонѣ козацькѣ похорѣны одправляли!

Дѣ-ся взялась сѣза зозуленька,

Въ голѣвкахъ сѣдала, жалѣбно кувала;

Якъ сестрѣ брата, абѣ мами сѣна оплакала. —

Спали кѣнны брата до городѣвъ хреспѣансь-
кихъ дохожѣпи,

Спала къ ихъ серцѣмъ велика шуга налягѣпи.

То середульшій братъ до старшого брата слова-
ми промовляе:

„Не-дурно къ нашимъ серцѣмъ велика шуга на-
лягѣе:

„Мабушь нашего брата живѣго на свѣтѣ немае!

„Якъ будемо, брате, до оцѣя ѣ матерѣи при-
бувѣпи?

„Якъ будушь вонѣ насъ пышѣпи, по щѣ спѣ-
немо казѣпи?

То старшій братъ шѣе зачувѣе,

До середульшого словами промовляе:

„Скажемъ: не въ одного пана въ неволѣ бувѣли,

Нѣчнои дѣбы (33') зъ неволѣи вшѣкали,

Его сонного будѣли не збудѣли,

Тамъ ёго въ неволѣи ѣ зостановѣли!“

То середульшій братъ шѣе зачувѣе,

(32) Жваковѣпи — жрашь, жвакашь. (33) Квілипи,
проквіляпи — вышь, завываешь. (33') Ночною по-
рою. Дѣба — пора, время.

До старшого брата словами промовляе:

„Якъ не будемъ опцю й маперѣ правды казати,
То буде насъ опцевська й мапериньска молишва
карати. —

Тодѣ старшѣ братѣ на поля Самарськѣ выѣзжають,
Надъ рѣчкою Самарською опочивку собѣ мають,
Конеи попасаютъ.

Въ той часъ безбожными бусурманы набѣгали —
И тѣхъ двухъ братѣвъ порубали,
Тѣло козацкѣ карбовали (34),
Въ чиспѣмъ полѣ розкидали,
Головы на шаблѣ vzdыймали, довго глумовали!

ДУМА ТРЕТЬЯ.

ЧЕРНОМОРСКАЯ БУРЯ.

Въ Цершелевскомъ спискѣ сей Думы ашаманъ Запарожскій *Грицько* названъ *Зборовскимъ*, а въ спискѣ Г. Шпигоцкаго *Грицькомъ Коломыйгенкомъ*: кпо онъ шакой, навѣрно опредѣлишь не могу. По названію *Алексыя Поповига* козакомъ *реестровымъ* видно, чпо это было уже послѣ Богданка. — Островъ *Тентревъ* или *Тентра* недалеко отъ Днѣпровскаго лимана, противъ Кинбурнской косы.

---

(34) Карбовати — нарубати, рубити, — отпуда карбованецъ — цѣлковой рубль (съ насѣчками вокругъ).

На Чóрному мóрѣ на бѣлому камнѣ
 Яснѣнькій со́кôль жалôбно квѣлишь, проквиляе,
 Смúшно себе мае, на Чóрнее мóре спѣльна́ поглядáе.
 Що на Чóрному мóрю недôбре ся-починае,
 Що на нѣбѣ усѣ звѣзды пешмарило (35),
 Половину мѣсяца въ хмáры (36) вступи́ло.
 А изъ нѣзу буйный вѣперъ повѣвае,
 А по Чóрному мóрю супропѣвна хвѣля (37) вспавае,
 Сýдна козацькій на при часпѣ розбивае.
 Одну́ часть взяло́ — въ зѣмлю Ага́рську занесло́,
 Дрúгу часть гóрло (38) Дуна́йське пожéрло (39),
 А прѣпя—гдѣ ся-мае? — въ Чóрному мóрю попопае.
 При тóй часпѣ буйъ Грицько́ Зборóвській
 Опáманъ козацькій Запорóзській,
 Той по сýдну похожае, слова́ми промовляе:
 „Хто-сь мѣжь на́ми, панóве, вели́кій грѣхъ на
 собѣ́ мае!

Що-сь дýже злая хуршовина (40) на насъ налягае.
 Сповѣдайшесь, панóве, милосѣрдому Бóгу,
 Чóрному мóрю, и менѣ́ Опáману Кошовóму;
 Въ Чóрнее мóре виадѣше,
 Вóйска козацького не губѣше!“

То коза́ки шѣе зачува́ли, усѣ замовча́ли,
 Бо въ грѣха́хъ себе́ не знава́ли.

Тóльки обôзва́вся Писарь Вóйськóвыйй, коза́къ
 леспрóвыйй,

(35) По пешмарини — помрачинь. (36) Хмáра — пуча.
 (37) Хвѣля — волна. (38) Гóрло, — устье. (39)
 Пожéрло — пожрало. (40) Хуршовина — на-
 паснь, буря.

Пиряпиньскій, поповичъ Олексій:

„Добре вы, бра́тця, вчинѣте (41), менé са́мого,
вôзмѣте,

„Менѣ чорною кипайкою очѣ завяжѣте,

„До ши́и бѣлый ка́мень причепѣте (42),

„Да й у Чорнее мо́ре зôпхнѣте!

„Неха́й бѹду оди́нь погиба́пи,

„Коза́цкого вôйска не збавля́пи!“

То козаки́ шее зачува́ли, до Олексѣя По́повича
промовля́ли:

„Ты-жъ свѣпее письмо́ въ рѹки берешъ, чи-
пашъ,

„Насъ прôспыхъ людѣй на все дôбре наспав-
ляешъ,

„Якъ-же наибôльше одъ насъ на собѣ грѣхôвъ
машъ?”

— Хоча́ свѣпее письмо́ я чипаю́,

Васъ прôспыхъ людѣй на все дôбре наспавляю́,

А я все са́мъ недôбре починаю́.

Якъ я́ изъ гóрода зъ Пиряпина, панóве, выѣзжавъ,

Опрощѣнья зъ пан-опцѣмъ и зъ панѣ-машкою не
бравъ,

И на сво́го старшого бра́та вели́кѣй гнѣвъ по-
кладавъ,

И бли́зкихъ сусѣдôвъ хлѣба-й-со́ли безневѣнно
збавлявъ (43'),

Дѣпи малы́и, вдовы́ стары́и спрѣмнямъ въ грѹди-
повка́въ,

(41) Чиню́, чинѣти — дѣлаю. (42) Причепѣти —
прицѣпить; чепъ, ланцю́гъ — цѣпь. (43') Збав-
ля́ши — лишать, убавля́шъ.

Безпéчне по ўлицямъ конéмъ гулявъ ,
 Прошívъ цёркви, дóму Бóжого проѣзжávъ ,
 Ша́пки зъ себе не знімавъ, хреспá на себе не кла́въ.
 За пé я, панóве , великі́й грѣхъ маю , шепéръ по-
 гиба́ю!

Не ёсть се, панóве, по Чóрному мóрю хвіля вставáе,
 А ёсть се — менé опцéвська й маперíнська моли́ш-
 ва ка́рае !

Коли́бъ менé сýя хуршовiна злáя въ мóрѣ не впопи́ла,
 Одъ смéрши моли́тва борони́ла :

То зна́въ бы я опця́ й ма́нєръ шанова́ни, поважа́ни,
 То зна́въ бы я ста́ршого бра́та за рóдного опця́
 почи́ани ,

И сеспрú рóднєньку за нє́ньку (44) у себе ма́ни !“ —

То якъ спáвъ попóвичъ Олексiй грѣхи́ свої
 сповѣ́дани ,

То спáла злáя хуршовiна по Чóрному мóрю спи-
 ха́ни ,

Сúдна коза́цькi до-горы́ (44') якъ рука́ми по́ддóймáла,
 До Тє́ншре́ва о́спрова прибивáла.

То всѣ́ погдi козаки́ дiвомъ дивова́ли ,

Що по я́кому Чóрному мóрю , по бы́спрои хвiлѣ
 пошопáли ,

А нi, одного́ козака́ зъ-межы́ вóйска не вшє́ряли ! —

Опъ-же погдi Олексiй Попóвичъ изъ сúдна вихожа́е ,

Бє́ре свящє́е письмо́ въ рúки , чища́е ,

Усѣ́хъ прóспыхъ люде́й на все дóбре навча́е , до
 козако́въ промовля́е :

(44) Пє́ня, пє́нька — родимая , мапушка. (44') До-
 горы́ — вє́рхъ.

„От-пымъ-бы по, панове, прѣба людѣй поважати,
 „Пан-отця ѿ панѣ-машку дѣбре шановати;
 „Бо копорый чоловѣкъ шее уробляе (45),
 „Повѣкъшой счасье собѣ мае,
 „Смершѣльный мѣчь шого минае:
 „Отцѣва ѿ машчина молишва зѣ дна моря выймае,
 „Одъ грѣховъ смершѣльныхъ дѣшу одкупае,
 „На полѣ ѿ на морѣ на помѣчь помагае!

(45) Робаю, робѣши — дѣлаю, дѣлашь.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

ДУМЫ О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА

ОТЪ ВОЗСТАНІЯ ПРОТИВЪ УНІИ ДО СМЕРТИ БОГДАНА.

Ужé бо, брагiе, не веселая година вспала: вспала обида въ силахъ Дажь-божа внука . . . Ваю храбрая сердца въ жестоцѣмъ харалузѣ скована, а въ бѣспии закалена . . . Мужаймься сами! преднюю славу сами похипимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ . . . А чи диво ся, брагiе, спáру помолодѣши? Коли соколь въ мышпехъ бываешъ, высоко пшицъ възбиваешъ, не даспъ гнѣзда своего въ обиду!

. . . Луце-жъ бы попяпу быши, неже полонену быши!

Пѣснь Игорю.

Д. — гетьманщиною называлась Украина отъ своихъ вождей, кои именовались гетьманами, по примѣру вождей Липовскихъ, называвшихся *Гетманами*, *Гедманами* или *Гедиманами*, вѣроятно по имени славнаго *Гедимина*. Можетъ быть, названія: *Король* произошло отъ *Карла*, *Carolus*; *Цесарь* отъ великаго *Цезаря*; *Султанъ* отъ имени *Салтана*. На время отлучки Гетьмана изъ Резиденціи пославлялся въ Украинѣ наказный гетьманъ; а въ отсутствіе съ поля бывшвы, власть его принималъ гетьманъ напольный.

Е. — московщиною называлась Великая Россія, Московія; шведчиною Швеція; волощиною Валахія и Молдавія; такимъ же образомъ туретчина, татарщина; вѣлгородщиною называлась Тапарская спорона между Днѣпромъ и Днѣспромъ; польсьемъ — Бѣлоспокская область; подольемъ — Подолія; покутьемъ — Буковина.

ДУМА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВОЗСТАНІЕ НАЛИВАЙКА.

Дума сія ошносшся къ 1596 году, когда Гетьманъ *Павель Наливайко* разбилъ Жолкевскаго при Чигринѣ. По Лѣпописямъ, на шрехъ креспахъ вывѣшены были Жолкевскимъ захваченные подъ Кáневомъ козацкіе спаршны: *Богунъ*, *Сутигъ* (или *Сутига*, а въ думѣ *Сóмино*), и *Войновигъ*; а Наливайко выспавилъ шакую надпись: *Миръ Христіянству, а на загищника Богъ и Его Крестъ.*

доже

==

Ой у нашой у славной Украинѣ
Бували коли-сь (46) преспрашныи злыгоднѣ, без-
дольнѣ годины ;
Бували й мори й войсковѣ чвары ; (47)
Нѣхшó Вкрайнцѣвъ не ряшовавъ ; (48)
Нѣхшó за ѣхъ Бóговѣ молишвъ не посылавъ ;
Тóльки Свяшый Бóгъ нашихъ не забувавъ ,
На великѣ зусѣля , на водновѣдья державъ.
Тóлкѣ Бóгъ свяшый знавъ , що вонъ думавъ ,
гадавъ , замышлявъ ,
Якъ незгодины на Украинську землó посылавъ.

Ошъ-же й пройшли, избѣшли злыи незгодины:
Немае нѣкого , що-бъ насъ подолѣли !
Тóльки Бóгъ Свяшый знавъ
Що вонъ думавъ , гадавъ , замышлявъ . . .

(46) Когда-шо. (47) Чвара — гроза. (48) Ряшовати, ра-
шовати — избавлять, спасать.

Не дѣнь и не два Ляхи Україну пліндровали,
 Ни на часіночку одпочінья не мали,
 Конеи на -взаводахъ день и нѣчь держали,
 До Гетьмана Наливайка дорѣгу верстаали.
 А Гетьманъ хорѣбрий Наливайко — щѣ вѣнь дѣмае
 гадае ?

Щѣ вѣнь за дѣлю шоваришѣвъ своіхъ замышляе ?
 Тѣльки Богъ Свяшый знае, щѣ ѣмѣ на помѣчь
 помагае ! . . .

Изъ-за горы хмара выступае — выступае, выхожае,
 До Чигринѣ грѣмомъ вигрѣмляе,
 На Украинську зѣмлю блискавкою блискае.
 То Поляки черезъ три рѣки при перехѣды мали,
 Да й бѣля прѣшего перехѣду спѣномъ спѣали ;

Пустѣили коней на попасање,
 Самѣ собѣ дали на три години одпочивање. —
 А щѣ Гетьманъ Наливайко дѣмае, гадае ?
 Щѣ вѣнь на незгѣду Ляхѣвъ замышляе ?
 Тѣльки Богъ шее знае, щѣ ѣмѣ на помѣчь помагае ! —
 То не хмары по нѣбу грѣмомъ свяшымъ вигрѣм-
 ляють ,

То не свяшыхъ вѣны до Бѣга проважають :
 То Ляхи у бѣбны вдаряють ,
 У свистѣлки да у шрѣбы вытравають ,
 Усе вѣйсько свое до-кѣпы у грѣмаду скликають ,
 Щѣ-бѣ ишли усѣ до грѣмады на послухање ,
 Слухаши Гетьмана Жѣвковського одповѣдање.
 Опѣ-шо й прѣйшли усѣ, рѣдомъ спѣали ,
 Усѣ рѣдомъ спѣали, да й замовчали ,
 Гетьманське опповѣданье слухаши зачали ;
 А послухавши, коней сѣдлали ,

Черезъ Бѣлу-рѣчку переходъ великій мали:
 Мосты мостили, грѣбли гашили, кольца заби-
 вали,

Черезъ
 Горзину да дрянцию клали,

Черезъ Бѣлу-рѣчку переходъ великій мали;

А, перейшовши, огороды да шанцы робили,

У-въ окрѣпъ гарматы (50) спановили,

А по-передъ гарматами при хресты вколопили.

А що первый хрестъ, по Сомино висить —

Сомино висить, барзо голосить;

А що другій хрестъ, Богунъ висить —

Богунъ висить, шаблюкою лопощить;

А що третій хрестъ, по порожній стоить,

Усѣхъ иныхъ козакѣвъ до себе поджидаетъ, —

Козакѣвъ поджидаетъ, козакѣвъ оглядетъ:

Хио первый подѣде, того гармата убьетъ;

Хио другій добѣжитъ, того самопалъ (51) цапнетъ;

Хио третій подлещитъ, той хреститься буде, —

Хреститься буде, и молиться спанетъ;

Що хрестъ зъ осокы — шо его надбане! . . .

А козакы глядели, у вѣчы вбачали,

Прс-мѣжъ себе бурковали, раховали,

Три корогвы на забаченье Ляхамъ спановили,

На корогвахъ уговоръ - рядну писали:

„Вѣрному православному Христианству миромъ
 миръ;

А Ляхамъ-ворогамъ некѣльный пиръ.

Въ кого хрестъ — на того и Хрестъ!“ —

Опъ-сѣ-жъ и пошли наши на чопыри поля

Що на чопыри поля, а на паше на Подолье;

(50) Гармата — пушка. (51) Самопалъ — ружье.

ЛяхѠвъ на всѣ стороны, по всѣмъ хрестамъ ко-
лопѣли;

Ляхѣ опрощѣнья просѣли, да не допросѣлись:

Не шакѠвськи козаки, що-бъ опрощѣнье дали,

Не шакѠвськи й Ляхѣ, що-бъ напаспѣ забули!

Буде й нашимъ лихо, якъ зозуля кувала.
Що вона кувала, про-мѣжъ свянѣхъ чувала;
Що вона кувала, тому й бунѣ-спани, —
Якъ спануть бѣсы правыхъ й неправыхъ ѣднани,
Души забѣраѣни, у пѣкло до-купы складани.
ВѠдъ того й сѣго, одъ иноґо чоґо БѠже намъ помѠже.
Про те вѠнъ и знаѣе, що вѠнъ думаетъ, гадаѣе,
Що Павловѣ Наливайковѣ да на помѠчь помагаѣе.
Не намъ про теѣе, за теѣе раховани:

Наше дѣло Боговѣ молиѣмся,

Спасѣтелю хрестѣмся!

П Е Р Е В О Д Ъ.

Какъ въ нашей славной Украинѣ бывали когда-то страшные злые дни, бездольные времена; бывали и моры и войсковыя свары: никто Украинцамъ не помогаль, никто за нихъ Богу моливъ не возсымалъ; а только Святый Богъ нашихъ не забывалъ, для великихъ усилѣй, для опѣшпа (врагамъ) сохранялъ; только Богъ Святый зналъ, что Онъ думалъ, гадалъ, замышлялъ, когда невзгодья на Украинскую землю посылалъ!

Вошъ и прошло, разошлось злое безвременье; — нѣтъ никого кшобъ одолѣлъ насъ! только Богъ Святый зналъ, что онъ думалъ, гадалъ, замышлялъ!

Не день и не два Ляхи грабили Украину, ни на часъ не имѣли опдыха, день и ночь коней во всѣ повода гнали, къ Гешьману Наливайку дорогу держали.

А Гешьманъ храбрый Наливайко — чпо́ онъ думаетъ, гадаешъ? чпо́ онъ на долю поварищей своихъ замышляетъ? Только Богъ Свяшый знаетъ, что ему Онъ помогаетъ.

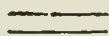
Изъ за горы пуча выступаетъ, — выступаетъ, выходитишь, до Чигрина громомъ гремитъ, на Украинскую землю молніей блещетъ. То Поляки, черезъ прирѣчки шли при перехода; а возлѣ претяго перехода спали спаномъ, пуспили коней на пасхву, а себѣ дали опдыха на при часа.

А чпо́ Гешьманъ Наливайко думаетъ, гадаетъ? — чпо́ онъ на невзгодѣ Ляховъ замышляетъ? — Только Богъ Свяшый по знаетъ, что ему Онъ помогаетъ.

То не пучи по небу свяшымъ громомъ гремятъ, по не Свяшыхъ къ Богу онѣ провожающъ: по Ляхи бьютъ въ бубны, играющъ на свиспкахъ и трубахъ; все войско свое въ одну громаду скликающъ, чтобы всѣ шли въ громаду на послушанье, слушатъ опповѣдь Гешьмана Жолкевскаго. — Вошь и пришли; всѣ рядомъ спали, — рядомъ спали и замолчали. Гешьманскую опповѣдь начали слушатъ; а выслушавъ, коней сѣдмали, черезъ Бѣлую-рѣчку большой переходъ держали: моспы моспили, гаши гашили, вбивали колья, клали хвороси и драшь, — черезъ Бѣлую-рѣчку переходъ великій держали. А перейдя, дѣлали огорожу и шанцы, спавили пушки въ окрѣпѣ, а передъ пушками при кресна вколопили. А чпо́ первой кресишь — по *Сомнино* висишь, — Сомнино висишь, громко голосишь. А чпо́ другой кресишь, по *Богунь* висишь — Богунь висишь, саблею спучишь.

А чпо трепій крестъ , то порожній спойтъ , — всѣхъ другихъ козаковъ къ себѣ поджидаетъ, козаковъ поджидаетъ, козаковъ оглядаетъ. Кпо первый подойдетъ , того пушка убьетъ; кпо другой подбѣжитъ, того самопаль хващитъ; а кпо третій подлешитъ, шопъ креститъся будетъ, креститъся будетъ молишься спанетъ: крестъ изъ осоки—его учаетъ!.. А козаки глѣдѣли , своими очами видѣли , про-между себя переговаривались, судили; — при хоругви на видъ Ляхамъ спановили, на хоругвяхъ уговоръ-рядную писали: *Вѣрному православному Христіанству миромъ миръ, а Ляхамъ-врагамъ адскій пиръ. У кого крестъ — на того и Крестъ!* —

Вопъ и пошли наши на чепыре поля, чпо на чепыре поля, а на пятое на Подолье; — Ляховъ на всѣ спороны окрестъ себя колошили. Ляхи прощенья просили, да не допросились: не шаковскіе козаки, чтобъ прощенье дали! не шаковскіе и Ляхи, чтобъ напастъ забыли.

Будетъ и нашимъ бѣда, какъ кукушка куковала. Чпо она куковала, то она промежъ Свяпыхъ слыхала! чпо она куковала, тому и бытъ-спать: какъ спануть бѣсы правыхъ и неправыхъ единишь, собирашь души и въ аду въ кучу валишь. Опъ того и сего, и другаго чего — да спасетъ насъ Богъ! Про то Онъ и знаетъ, чпо Онъ думаетъ, гадаетъ, чпо Павлу Наливайку Онъ помогаетъ! Не намъ о томъ и про то судитъ. Наше дѣло Богу молишься, къ Спасителю креститъся!

Прим. Нѣкоторыя измѣненія въ сей Думѣ слѣданы по списку, полученному мною опъ Г. Срезневскаго.

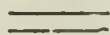

ДУМА ПЯТАЯ.

ПОХОДЪ НА ПОЛЯКОВЪ.

Превосходная Дума сія относится къ 1637 году, когда козаки ополчились снова, послѣ ужасной смерти *Павлюка*. О Хорунжемъ *Самкѣ Мушкетѣ*, который представлень идущимъ чрезъ поле битвы, усѣянное трупами, я не знаю по Исторіи. — Подъ именемъ *Степана Кукурузы* здѣсь разумѣется, я думаю, *Степанъ Острица*, который послѣ побѣды своей захваченъ ночью въ *Каневскомъ монастырѣ* и въ *Варшавѣ* колесованъ. *Карло Пóвторо-Кожуха*, бывший послѣ *Острицы* въ 1639 предводителемъ козаковъ, былъ почно разгульная голова, — онъ и жизнь кончилъ въ степяхъ Крымскихъ, похороненный своею дружиною въ горѣлочной бочкѣ. Пѣсня его и нынѣ любима въ народѣ, который передѣлалъ ее въ разные виды (см. Кн. III).

Историческія примѣчанія къ думѣ

Ой пошли козаки на чопыри поля,
Що на чопыри поля, а на пѣше на Подолье.
Що однимъ полемъ — по пошовъ Самко Мушкетъ,
А за Паномъ Хорунжимъ мало-мало не три тысячи,
Усе хоробрыи шовариши Запорозьцѣ.
На коникахъ выграваютъ, шабельками блискаютъ,
у бубны вдаряютъ,
Богови молишвы посылаютъ, хресны покладаютъ.

А Самкó Мушкѣнъ — по вѣнъ на коню да й не
 выгравѣе,
 Коня удержуе, до себе припягуе, думае, гадае.
 Да щó-бъ сто чоршóвъ лихомъ вбили шу ёго думу,
 що гаданье! —

Самкó Мушкѣнъ думае, гадае, словами промовляе:
 — „А щó, якъ наше козачесиво, мовъ у псклі, Ляхи
 спяляпъ,
 Да зъ нашихъ козацькихъ коспѣй пиръ собѣ на
 похмѣлья звѣряпъ! . . .

А щó, якъ наши гóловы козацьки по спену-полю
 поляжупъ,

Да щѣ й рóдною кровью вмѣюпъся,
 Поперероскóлошыми шаблями покрѣюпъся! . . .

Пронадѣ, мовъ порошокна зъ дула, тѣя козацькая
 слава,

Що по всѣму свѣспу дѣбомъ спѣла,
 Що по всѣму свѣспу спѣпомъ розлягласъ, про-
 спягласъ,

Да по всѣму свѣспу лугóвымъ гомóномъ роздаласъ,
 Турѣччинъ да Ташарщинъ дóбрымъ лихомъ знѣпи
 даласъ,

Да й Ляхамъ-ворогамъ на спѣсь оддаласъ!“ . . .

Закрѣче вóронъ спѣпомъ лепючи,

Заплѣче зозуля лугóмъ скачучи,

Закуркуюпъ кречѣты сѣзѣи,

Загадаюпъся óрлики хѣжѣи —

Да все, усѣ по своїхъ брапахъ,

По буйныхъ поваришахъ козакахъ! . . .

Чи тó ихъ згѣрбомъ занесло?

Чи тó ихъ у пѣклѣ попонуло?

Що невідко чуба́тихъ, не по́ по степа́хъ, не по́
й по луга́хъ,
Не по́ й по Тапа́рськихъ земля́хъ, не по́ й по
Тура́цькихъ гора́хъ,
Не по́ й по Чо́рнихъ моря́хъ, не по́ й по Ля́цькихъ
по́ляхъ? . . .

Закра́че во́ронъ, загра́е, зашуму́е,
Да й полети́ть у чужу́ю з'млю. . . .
Анъ-ба́! ко́стки лежа́ть, шаблю́ки спорча́ють;
Ко́стки хруспа́ють, шаблю́ки попере́роско́лонї
бряжча́ють! . . .
А чо́рна, сїва со́рока зо́скала́лась да й басу́е!
А що го́лови коза́цькї — по мовъ Шве́ць-Семенъ (52)
шку́ру загуби́въ (53),
А що чубы́ — мовъ чорпа́ка джгу́шы поро́бивъ: —
У кро́ви усѣ́, да й позасыха́ли —
Оп-по́ й сла́вы набра́ли! . . .

Ой по́шли козаки́ на чопы́ри шляхи́,
Да на чопы́ри шляхи́, а на пя́пе на Подо́лье.
Що одні́мъ по́лемъ — по по́шовъ Самко́ Мушка́пъ,
А дру́гимъ по́лемъ — Спе́цько́ Кукуру́за:
Сїзою голубко́ю го́лову свою́ буйну́ю до-до́лу (54)
закі́нувъ!

(52) Въ Українѣ былъ какой-то знамени́тый *Семень Швець* (сапожникъ), вошедшій въ погово́рку. Говори́тся, на пр. о́нь его смя́лъ, *мовъ Швець-Семень шкуру*. (53) — По-ше́рля. (54) До-до́лу — внизъ, на́-полъ.

А за нѣмъ идуть мало-мало не при тысячи,
Усе хоробрыи товариши Запорозьцѣ,
На коникахъ выграваютъ, шабельками блискаютъ,
у бубны вдаряютъ,
Богови молишвы посылаютъ, хресны покладаютъ,
До Спецька Кукурѣзы ось-такъ (55) промовляютъ:
— Чи ты живъ, чи здоровъ, пане Спепане?
Чи ты вмѣръ, що своєю головоньку дубомъ до-долу
пришибло?

Рахованье (56) — не въ поминанье!

Коли-жъ небудь трѣба (57) да по насъ поминки
робити!
Що по насъ, Пане, старѣ бабы спануть у полѣ
свиспыши,
А по тебѣ, Пане, молодыи дѣвчата зачнутъ го-
лосити!

— „Да те все однако,

Що Якѣмъ, що Яковъ!

Ось, якъ пристанемо до пѣшого яра,
То хочъ и середъ лѣтчка — зашумитъ, загудѣ
не-дай-свѣта - чвѣра!
Буде й нашимъ лихо, якъ зозуля кувала,
Спепомъ лепючи, лугомъ скачучи.
Що вона кувала, то правду казала;
Налѣтѣтъ орлы хижѣ, спануть жалковати;
А вороны налѣтѣтъ, да й спануть добычи жда-
ти й поджидати.

(55) Ось — вопль; - сь — частица шо. (56) Рахо-
вати — считать, разсуждать. Рахованье — размы-
шленье. Рахунокъ — расчеть. (57) Трѣба — надо,
потребно.

То якъ налѣпять опъ-пѣ зозулі,

Що насъ не забули! . . .

Що жидь, а що дѣдъ, а що й Запорозьскій козакъ! —

— Ой пошли козакі на чопырї шляхі,

Що на чопырї шляхі, а на пѣше на Подолье.

Що однимъ полемъ, то пошовъ Самко Мушкетъ;

А другимъ полемъ, то пошовъ Спецько Кукурюза;

А прѣпїмъ полемъ, то пошовъ Карпо Пѣвтора-
ра-Кожуха —

На конику выгравѣе, пѣсню спѣвае.

А за нимъ идуть мало-мало не при тысячи,

Усе хоробрыи повариши Запорозьцї:

На коникахъ выгравѣють, шабельками блискають,
у бубны вдаряють,

Богови молитву посылають, креспы покладають.

А Карпо Пань Гетьмань на конику выгравѣе,
пѣсню спѣвае:

— „Пресучая та журба,

Менѣ изсушила,

Вона менѣ молодого

Изъ ногъ извалила.

А я той журбѣ

Да й не поддаюся.

Ой пойдю я до шинкарки,

Горьлки напыюся. . . .

Ой хто хоче меду пѣпи —
 Ходѣмъ до жидѣвки!
 А въ жидѣвки чорнѣ брѣвки,
 Высоки пѣдкѣвки...

И юпочка рабѣнька,
 Й самá молодѣнька;
 Да якáя-жъ хорѣшая,
 Якá чепурнѣнька!

Шинкарѣчко моя!
 Насѣшь меду й винá,
 Да щѣ-бъ моя голѣвонька
 Веселѣнька булá!

— Коли ты жонáтый,
 То иди до-дѣму;
 А áкъ нежонáтый,
 То ночуй зо мною. —

Ой ё въ мѣне й жѣнка
 И дѣпочокъ двѣе:
 Да не пригорпáюпсья,
 Сѣрденько моѣ!

П Е Р Е В О Д Ъ.

Вопъ пошли козакѣ на чѣпыре поля, — что на чѣпыре поля, а на пятое на Подолье. Что однимъ полемъ, то пошелъ *Самкѣ Мушкетъ*; а за Паномъ Хорунжимъ мало-мало не при тысячи, все храбрые поварищи Запорожцы — на коняхъ гарцуютъ, саблями поблескиваютъ, бьютъ въ бубны, Богу молитвы возсылаютъ, креспы полагаютъ,

А Самко́ Мушкепъ — онъ на конѣ не гарцуешъ, коня сдерживаешъ, къ себѣ припягиваешъ, — думаешъ гадаешъ. . . Да чшобы сто чершей бѣдою пришибли его думу, гаданье! Самко Мушкепъ думаешъ гадаешъ, говоритъ словами :

„А чшò какъ наше козачество , словно въ аду , Ляхи спалашъ? да изъ нашихъ козацкихъ костей пиръ себѣ на похмѣлье сваряшъ? . . .

„А чшò какъ наши головы козацкія молодецкія по степиполю полягутъ, да еще и родною кровью омоются, поцепанными саблями покроются? . . . . Пропадетъ, какъ порохъ изъ дула, та козацкая слава, чшо по всему свѣту дыбомъ спала, — чшо по всему свѣту степью разлеглась, пропянулась, — да по всему свѣту шумомъ лѣсовъ раздалась, — Туреччинѣ да Татарщинѣ добрымъ лихомъ знашь далась, — да и Ляхамъ-ворогамъ на копье опдалась? . . .

„Закрячетъ воронъ степью лепучи,
Заплачетъ кукушка лѣсомъ скачучи,
Закуркуютъ сизые кречеты,
Задумаются сизые орлы —
И все, все по своихъ братьяхъ,
По буйныхъ шоварицахъ козакахъ! . . . .

„Или ихъ сугробомъ занесло, али въ аду попопило: чшо не видно чубапыхъ — ни по степямъ, ни по лугамъ, ни по Татарскимъ землямъ, ни по Чернымъ морямъ, ни по Ляшскимъ полямъ? . . .

Закрячетъ воронъ, загрѣнетъ, зашумитъ, да и поленипитъ въ чужую землю. . . . Анъ итъ! косши лежатъ, сабли торчатъ; косши хруснятъ, поцепанныи сабли бренчатъ. . .

„А черная, сивая сорока оскалилась и скачетъ. . . А головы козацкія — словно швецъ-Семень шкуру потерялъ!

А чубы́ — словно чорпъ жгушы повиль: въ крови всѣ за-
сохли: то́-шо и славы набрались!

Вошь пошли козаки на чепыре дороги, — что на
чепыре дороги, а на пятое на Подолье. Что однимъ по-
лемь—шо пошелъ Самко́ Мушкепъ, а другимъ полемь *Сте-
панъ Кукуруза*; какъ сизая голубка, свою буйную голову
повѣсилъ. А за нимъ идуть мало-мало не при пысячи, все
храбрые поварищи Запорожцы: на коняхъ гарцують, са-
бельками поблескивають, бьють въ бубны, Богу молишвы
возсылають, кресты полагають, къ Степану Кукурузѣ такія
слова говорять:

— Живъ-ли ты, здоровъ-ли, Панъ Степанъ? Или ты
умеръ, что твою головушку какъ дубомъ пришибло къ землѣ?
Раздумье не въ поминанье! Когдажъ нибудь да надо по насъ по-
минки шворишь. Какъ по насъ, Пανε! спарыя бабы спанушь
въ полѣ свиспѣшь; а по тебѣ, Пανε, молодыя дѣвицы за-
чнушь голосишь! —

— „Да то все одинако, что Якимъ, что Яковъ! Вошь
какъ дойдемъ до пяпаго яра, шо хопъ и середь лѣша —
за шумишь, загудешъ не-приведи-Богъ-буря. . . Будешъ и
нашимъ бѣда, какъ куковала кукушка шепью лепучи, лѣсомъ
скачучи. Что она куковала, шо правду говорила. Налешяшь
орлы сизые, спанушь горевать; а вѣроны налепяшь, спа-
нушь добычи ждашь, поджидашъ. Вошь какъ налепяшь тѣ
кукушки, что насъ не забыли. . . Чпò жидь, а чпò дѣдь,
а чпò и Запорожскій козакъ. . . .

Вошь пошли козаки на чепыре дороги, — что на
четыре дороги, а на пятое на Подолье. Чпò однимъ полемь—

то пошелъ Самко́ Мушкепъ ; а другимъ полемъ — то пошелъ Сшепанъ Кукуруза ; а прешымъ полемъ — то пошелъ Карпо Полпорá - Кожуха : на конѣ гарцуеть , поеть пѣсню . А за нимъ идуть мало - мало не при тысячи , все храбрые поварищи Запорожцы : на коняхъ гарцують , саблями поблескивають , бьють въ бубны , Богу молитвы возсылають , кресты полагають .

А Карпо Пань Гешмань (?) на конѣ гарцуеть , поеть пѣсню :

Разсукина та поска меня изсушила ,

Она меня молодого , она съ ногъ свалила .

А я пой ужь поскѣ да не поддаюся :

Ой пойду я къ шинкарочкѣ горѣлки напьюся .

Ой кто хочеть меду пипь , поидемъ до жидовки —

У жидовки чѣрны бровки , высокі подковки ,

Юпочка пѣстрѣнька , сама молоденька —

Ужь и чпо́ за пригожа́я , по́-то удалая !

Шинкарочка моя ! лей миѣ меду , вина ,

Да чпо́бъ моя головушка веселѣнька была !

„Коли ты женатый , то иди до дому ;

Колижъ не женатый , то почуи со мною !“

— Еспь у меня жонка и дѣпочекъ двое —

Да не приголубятся , серденько милое !

ДУМА ШЕСТАЯ.

О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И БАРАБАШѢ.

Въ 1646 г. Войсковою Асауль *Иванъ Барабашъ* былъ уже Наказнымъ Гетьманомъ; *Богданъ Хмельницкій* Войсковымъ Писаремъ; *Бѣлоцерковскій Климъ* мнѣ неизвѣстенъ (не Полковникъ ли *Гира?*).

Въ семь году Король Владиславъ писалъ къ Барабашу: „Когда вы еште воины добрые, саблю и силу имѣете: кпо-же вамъ за себя спашь воспрещаеть?“ Барабашъ скрылъ эту грамапу; но Хмельницкій узналъ содержаніе оной отъ самаго Короля, въ бытность свою въ Варшавѣ по дѣлу съ Чаплицкимъ за известную обиду.

Произшествіе, описанное въ сей Думѣ, случилось въ концѣ 1647 года. Вслѣдъ за онымъ Барабашъ былъ отъ Польскаго Правительсва сдѣланъ Гетьманомъ; а Хмельницкій воздвигся на Польшу. — Не знаю какимъ Спаростою былъ тогда *Крижевскій* (убитый въ 1649 г.), Чигиринскимъ же спаростою былъ Александръ Конецпольскій.

Въ стихѣ: *Кумомъ ёго до себе прохавъ* — я выпустилъ слова: *до города Чигринá*, ибо это ошибка вѣроятно позднѣйшихъ Бандурисповъ. Слова эти я поставилъ вмѣсто *до города Черкаса*, въ другомъ стихѣ (*Чуру своего посылавъ*); а въ стихѣ: *днёмъ и нѳгью изъ Чигринá поспѣшавъ* — было въ спискѣ *до Чигринá*.

Изъ день-годины (58) ,

Якъ спала превѣга на Украйну.

То нѣхшѣ не може обѣбрати (59)

За вѣру Христіянську одностаїне (60) спаши ;

Тѣлько обѣбратились Барабашъ , да Хмельницкій ,
да Климъ Бѣлоцерковській ;

До Короля выступали, лѣспѣвъ, Наверсалѣвъ (61)
прохали,

То Король Наверсалы писавъ ,

Самому Барабашу до рукъ подававъ ;

А Барабашъ лѣспы якъ взявъ ,

Три гѣды козакамъ знаши не дававъ.

То Хмельницкій пѣе догадавъ ,

Кумомъ ёго до себѣ прохавъ , добре угощавъ.

А якъ спавъ Барабашъ на подпѣшку (62) гуляши ,

Спавъ ёму Хмельницкій казати :

„Гѣдъ (63) тобѣ , Пѣне куме, лѣспы Королѣвській
держати ,

Дай менѣ хочъ прочитати!“

— „На що тобѣ , Пѣне куме , ѣхъ знаши ,

Мы дачѣ не даёмъ ,

Въ вѣйсько Польске не ѣдѣмъ ;

Не лѣччѣбъ намъ зъ Ляхами ,

Мосцѣвими (64) панами ,

Мѣрно пробувати ;

А нѣжъ поїши лугѣвъ поширати , (65)

(58) Съ поры - времени. (59) Обѣбрати — вызваться.
(60) Одностаїне — въ одну стаю, единодушно. (61)
Наверсалъ — Универсалъ. (62) На подпѣшку —
на-весельѣ. (63) Гѣдъ, бѣде — довольно, полно, будешь!
(64) Мосцѣвий — знашый, вѣлможный. (65) Нежели
поїши луга шереть.

Сво́ймъ пѣломъ ко́марѡвъ годовáши (66) ?“

То Хмельни́цькій пѣе зачува́въ,
Ще лу́ччихъ напи́ткѡвъ подава́въ.
То Бараба́шъ якъ упі́вся,
На лѣжку (67) спáши звалі́вся.

Тогдѣ́ Хмельни́цькій ключі́ одбѣра́въ,
Чу́ру сво́го до го́рода Чигри́на посыла́въ,
Велѣ́въ ключі́ Па́нъ Бараба́шовѡй пода́ши,
Ліспѡ́въ Ко́роле́вськихъ пишáши.
То чу́ра до не́и прибува́е,
Слова́ми промовля́е :

„Пані́ Бараба́шова! пвѡ́й Па́нъ спавъ у на́сь гу-
ля́ши,

А побѣ́ велѣ́въ ліспы́ Ко́роле́вськѣ́ пода́ши.

„Де-сь (68) моемú Па́новѣ́ ліхомъ зануді́лось,
Що зъ Хмельни́цькимъ гуля́ши схопѣ́лось!

Пѡйди́ въ глухо́мъ ко́нці́ пѡдъ ворѡ́шми́
Ліспы́ Ко́роле́вськѣ́ въ шкапúль вѡзьмі́!“ —

То чу́ра скѡ́ро ліспы́ доспа́въ,
День и но́чь изъ Чигри́на поспѣ́шавъ;
Скѡ́ро прибува́въ, само́му Хмельни́цькому ліспы́
пода́въ.

Тогдѣ́ Бараба́шъ ра́но прочина́е (69),
У карма́ны погляда́е — ажъ ключѡ́въ нема́е.
Вѡнь спáроспу Криче́вського пробужа́е,

(66) Году́ю, годовáши — корми́ть. (67) Лѣ́жка —
кровать. (68) Де-сь — (гдѣ-шо), зна́ть, вѣ́рно. — Ли-
хомъ занудило́сь — бѣ́дою зашпосковало́сь. (69) Прочи-
на́ши — просыпа́ться, очина́ться.

Двома́ ко́ньми пі́хо зъ двора́ виѣжа́е ,
 Ду́мае , гада́е ,
 Якъ Па́на Хмельни́цького до ру́къ прибра́ши ,
 Ляха́мъ опда́ши.

П Е Р Е В О Д Ъ .

Съ той поры-времени, какъ началась перевога на Украинѣ, никого не вызовется, чѣобы дружно спастъ за вѣру Христіянскую. Вызвались только Барабашъ, да Хмельницкій, да Климъ Бѣлоцерковскій. Пошли они къ Королю, просили граматы *Универсаловъ*.

Король написалъ Универсалы, и подалъ въ руки самому Барабашу. А какъ взялъ Барабашъ грамоты, три года не давалъ знасть козакамъ.

Догадался Хмельницкій: позвалъ его къ себѣ въ кумовья и спалъ угощати. А какъ разгулялся Барабашъ на-веселѣ, спалъ ему говоритъ Хмельницкій: „Полно тебѣ, Панъ кумъ, Королевскія грамоты держати, — дай миѣ хоть прочипати!“

— На что тебѣ знасть ихъ, Панъ кумъ? подаши мы не даемъ, въ войско Польское не идемъ; не лучше ли намъ спашаваться въ мирѣ съ вельможными Панами Ляхами, чѣмъ идши луга спашати, да кормитъ комаровъ своимъ шѣломъ?

Какъ услышалъ это Хмельницкій, подавалъ ему еще лучшихъ папишковъ. Упился Барабашъ и повалился спати на кровати.

Тогда Хмельницкій отобралъ у него ключи, послалъ своего чуру въ городъ Чигиринъ, велѣлъ подати ключи Пани Барабашевой и проситъ Королевскихъ грамотъ.

Пріѣхаль къ ней чура и говоритъ словами: „Панья Барабашева! пвой Пань оспался у насъ гулять, а шебѣ велѣль доспалъ Королевскія грамапы.“

— Видно моему Пану больно воспосковалось, что съ Хмельницкимъ гулять пожелалось! Поди, въ глухомъ концѣ подь воропами — возьми въ шкапулкѣ Королевскія грамапы.

Чура потчасъ доспалъ грамапы; день и ночь спѣшилъ изъ Чигрина; скоро пріѣхаль и подалъ грамапы самому Хмельницкому.

Барабашъ рано проснулся, поглядѣль въ карманы, а ключей нѣшь.

Будиль онь спароспу Кричевскаго; пихо они на двухъ коняхъ выѣзжаюшь съ нимъ со двора; думаюшь, гадаюшь: какъ-бы прибраць къ рукавъ Пана Хмельницкаго и выдаць Ляхамъ? . . .

ДУМА СЕДЬМАЯ.

О ПОХОДѢ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МОЛДАВІЮ.

Относятся къ тому походу, который былъ въ 1649.

Изъ низу Днѣпра тихій вѣперъ вѣе, повѣвае;
Войско козацьке въ походъ выспунае:

Только Богъ Святыи знае,

Що Хмельницькій думае, гадае!

Объ помъ не знали ни Сопники,

Ни Опаманы Курѣнными, ни Полковники:

Тòльки Бòгъ Свящый знае ,
Що Хмельницькій думае , гадае ! . . .

Якъ до Дняспра прибували ;
Черезъ при перевóзы переправу мали ;
Самъ Хмельницькій напередъ-всѣхъ рушавъ ,
До Хóшии (70) прибувавъ , у спаршого Копитана
на квартеръ спавъ ,
До Василя Молдавського листы посылавъ , слова-
ми промовлявъ :

„Що ты зо мною будешъ гадаши —

Чи будешъ бится ,

Чи будешъ мириться ;

Чи на примирье будешъ приймати ,

Чи славною Волóщины половину отдавати ?“ —

То Васи́лий Молдавський тѣе зачувавъ ,

До Попоцького листы? посылавъ , словами про-
мовлявъ :

— Гетьмане Попоцькій ,

Що въ тебе розумъ жòноцькій !

Ты за дорогими , напѣтками , бенкетами уга-
няешъ (71) —

Чòмъ ты Хмельницького не еднаешъ? (72)

Вже почавъ вòнъ зѣмлю кòньскими копытами
орати ,

Крòвью Молдавською поливати ! —

Тогдѣ Ляхи изъ гóрода изъ Сочавы (73) ушѣкали ,

Василію Молдавському знати давали ,

(70) Хóшия — гор. Хопшиъ. (71) За бенкетами уга-
няешъ — за пирами гоняешься. (72) Еднаши — скло-
няшь (на свою сторону), едишишь. (73) Въ Буковинѣ.

То Васи́лій Молда́вський до Яссы́ прибува́е,

Слова́ми промовля́е :

— Ой вы́ Яссы́ мой, Яссы́!

Були́ ещѣ ба́рзо (74) кра́сны,

Да вже́ не бу́дете такі́,

Якъ прійду́ть козаки́! —

То па́нь Хмельни́цькій до́бре учини́въ: По́льщу за-
смуну́въ,

Воло́щину побѣди́въ, Гетьма́нщину звесели́въ.

Въ той ча́сь була́ честь, сла́ва,

Во́йсько́вая спра́ва!

Сама́ себѣ на смѣхъ не дава́ла,

Неприя́теля по́дъ но́ги попша́ла.

П Е Р Е В О Д Ъ.

Съ низовья Днѣпра тихій вѣтеръ вѣетъ, повѣваетъ, — козацкое войско въ походъ выступаетъ. Только Богъ Святый знаетъ что, Хмельницкій думаетъ - гадаетъ! — Не знали о томъ ни Сошники, ни Куренные Апаманы, ни Полковники. . . только Богъ Святый знаетъ что, Хмельницкій думаетъ - гадаетъ! —

Какъ подъѣхали къ Днѣпру, переправлялися черезъ при перевоза. Впереди всѣхъ былъ самъ Хмельницкій. Какъ вступилъ онъ въ Хопинь, остановился въ домѣ у спаршаго Капишана, посылалъ письма къ Василью Молдавскому, и говорилъ словами: „Какъ ты со мною будешь вѣдашься:

(74) Ба́рзо (Польское слово) — очень, весьма. Чисто, по Малоросійски — дуже.

будешь битися или будешь мириться? или примешь меня съ миромъ и отдашь половину славной Волóщины?»

Какъ услышалъ Василій Молдавскій, посылалъ письма къ Попоцкому и говорилъ словами: »Гешманъ Попоцкій! женскій у тебя разумъ! Ты гоняешься за дорогими напипками и пирами! что ты нейдешь на Хмельницкаго? Онъ ужъ началъ пахать землю конскими копытами, поливать Молдавскою кровью!»

Тогда Ляхи бѣжали изъ города изъ Сочавы.

Какъ дали о томъ знашь Василью Молдавскому, приѣзжаетъ Василій Молдавскій въ Яссы, говоритъ словами: »Яссы вы мои, Яссы! очень вы были krásны! а ужъ не бытъ вамъ пакими, какъ придуть козаки!»

Сдѣлалъ Панъ Хмельницкій свое дѣло: навелъ страхъ на Польшу, побѣдилъ Волощину, взвеселилъ Гешманщину!

Тогда была честь, слава, войсковая справа! сама себя на смѣхъ не давала, непріятели подъ ноги попшала!

ДУМА ВОСЬМАЯ.

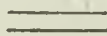
О СМЕРТИ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Великій Богданъ предъ кончиною своею, въ 1657 Авг. 6 собралъ въ Чигринѣ козаковъ для избранія Гешмана; онъ предлагалъ на выборъ, какъ значится въ Истории (см. *Бант. Кам.* ч. II. стр. 20) *Пушкаря, Павла Тетерю* Полков. Переяславскаго, и Генеральнаго Писаря *Цвана Виговскаго*; а по словамъ Думы сей — Полковниковъ: *Полшавскаго Пушкаря, Миргородскаго Костыря* (или *Львеницкаго*), *Кронивенскаго Филона Чигая* (ш. с. *Джед-*

жтя или *Джеджелтя*) и Кіевскаго *Вологая* (или *Адамовига*); но козаки наслѣдникомъ своему Гешьману захопѣли избраць 16-лѣшняго Гешьманича безпаланнаго *Юрія*.

Умерь Богданъ послѣ того чрезъ 8 дней (15 Авг.), въ продолженіе коихъ, какъ видно изъ Думы, Юрій оплущался къ Бѣлой-Церкви.

По смерти Богдана дѣлами управлялъ *Виговскій* (въ Думахъ называемый *Луговскимъ*), который былъ взяць въ плѣнь 1648 при Желпыхъ Водахъ, попомъ вкрался въ довѣріе къ Хмельницкому, а послѣ него измѣннически дѣйствоваль для Малороссіи и для Россіи, пакъ чпо оспалась даже пословица: *обманувъ, якъ Луговскій Москву*. — Обманы его вполнѣ опкрылись дѣйствительно чрезъ полпора года, послѣ чего въ Августѣ 1659 опяць былъ избранъ въ Гешьманы Юрій Хмельницкій.

Зажурилася Хмельницького сѣдая голова,
 Що при ёму ни Сѣпникѣвъ, ни Полкѣвникѣвъ нема:
 Часъ приходишь уміраши,
 Нѣкому порáды (75) даши.
 Покликне вѣнъ на Ивана Луговського
 Писаря Вѣйскового:
 „Иванъ Луговскій,
 Писарь Вѣйсковый!
 Скорѣйше бѣжи,
 Да листы (76) пиши,
 Щобъ Сѣпники, Полкѣвники до мене прибували,
 Хочъ máло порáду давали!“ —

(75) Порáда — совѣшь. (76) Листы — письма, граматы.

То Ива́нъ Лугóвський
 Пісарь Во́йскóвый,
 Ліспы писа́въ,
 До всѣхъ розсыла́въ.

То Со́пники, Полко́вники, якъ їхъ прочипа́ли,
 Усе покида́ли, до Гетьмана Хмельни́цького скорѣйше
 прибува́ли.

То Гетьманъ до́бре їхъ прийма́е,
 Слова́ми промовля́е :

„Пано́ве молодці́! до́бре вы дба́йте,
 Собѣ́ Гетьмана наставля́йте ;

Бо я ста́ръ, бо́лю,

Бо́льше Гетьманомъ не здо́лю! . . .

Коли́ хочете, Пано́ве, Аншо́на Волоча́я Кі́евського,
 Або́ Грицька́ Коспы́ря Миргоро́дського ;
 Або́ Фило́на Чича́я Кропивья́нського ;
 Або́ Марши́на Пушка́ря Полпа́вського.“

То козаки́ шее зачува́ли, сму́тно себе́ ма́ли,
 Тя́жко вздыха́ли, слова́ми промовля́ли :

— Не тре́ба намъ Аншо́на Волоча́я Кі́евського,
 Ни Грицька́ Коспы́ря Миргоро́дського,
 Ни Фило́на Чича́я Кропивья́нського,
 Ни Марши́на Пушка́ря Полпа́вського ;
 А хочемъ мы сы́на швого́ Юру́ся молодого́,
 Козака́ леспрового́ !

— „Во́нь, Пано́ве молодці́! молодый ро́зумъ ма́е,
 Звыча́евъ коза́цкихъ не зна́е!“

Бу́демъ мы спары́хъ люде́и бі́ля (77) ёго́ держа́ни,

(77) Бі́ля — подля́, возля́.

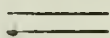
Будушь воны́, ёго́ научаши, будемъ ёго́ добре по-
важа́ши,
Тебе́ ба́тька на́шого, Гетьмана́ спомина́ши! . . .
То Хмельни́цкій пее́ зачува́въ, вели́кую радôсть
собѣ́ ма́въ,
Съдо́ю голово́ю поклôнъ опдава́въ, слёзы пролива́въ.
Скóро пôсля шôго ще й гôрше Хмельни́цкій зне-
мога́въ,

Опрощё́нье зо всѣ́ми прійма́въ,
Милосе́рдому Бо́гу ду́шу одда́въ. —

То не чорні́ хма́ры я́сне со́нце засхупа́ли,
Не буйні́и вѣпры въ шёмно́мъ лу́зѣ бушова́ли,
Козакі́ Хмельни́цкого хова́ли,
Ба́тька сво́го оплака́ли . . .

А молодый Юру́сь пôдъ Бѣло́ю-Цѣрквою гуляе,
Объ сме́рті́ опцевськôй не знае,
Скóро лейта́ры до ёго́ прибыва́ли,
Лі́спы подава́ли.

То Хмельни́ченко лі́спы якъ прочипа́въ,
Свѣ́ща Бо́жого не взвида́въ!

То не багáпо Лугôвській гетьманова́въ,
Пôвтора́ го́да булаву́ держа́въ.

Скóро Со́пники, Полкôвники прибыва́ли,
Юру́ся Хмельни́ченка Гетьманомъ поста́вляли:

„Да́й-же Бо́же! козаки́ промовля́ли:

За Гетьмана́ молодôго

Жи́пій якъ за старôго,

Хлѣ́ба, со́ли ёго́ вжива́ши, (78)

(78) Вжива́ши — употребля́шь (пищу или пи́тья).

Городá Турецкѣй плѣндровáши (79),
Слáвы, льщарсьшва козáцькому вѣйсъку доспавáши!

П Е Р Е В О Д Ъ .

Запечалилась Хмельницкаго сѣдая голова, что нѣтъ при немъ ни Сопниковъ, ни Полковниковъ; приходитъ смерпный часъ, а совѣта дасть нѣкому! — Говоритъ онъ Ивану Луговскому, Войсковому Писарю: „Иванъ Луговскій, Войсковой Писарь! бѣги скорѣе, пиши граматы, чѣобы ѣхали ко мнѣ Сопники, Полковники, хоть мало бы мнѣ посовѣщывали!“ — Иванъ Луговскій, Войсковой Писарь граматы писалъ, ко всѣмъ разсылалъ; а Сопники, Полковники, какъ ихъ прочли, все бросили, скорѣй спѣшили къ Гетьману Хмельницкому. — Гетьманъ принимаетъ ихъ ласково и говоритъ словами: „Паны молодцы! дѣлайте дѣло, спавыте себѣ Гетьмана; а я спарь, болѣю, больше не смогу бытъ Гетьманомъ. Коли хопите, Паны, Антона Волочая Кіевскаго, либо Григорья Коспыря Миргородскаго, либо Филона Чичая Крапивенскаго, или Маршына Пушкаря Полтавскаго!“

Какъ услышали козаки, смутились они, тяжко вздыхали, и говорили словами: „Не надо намъ Антона Волочая Кіевскаго, ни Григорья Коспыря Миргородскаго, ни Филона Чичая Крапивенскаго, ни Маршына Пушкаря Полтавскаго: а хопимъ мы своего сына, молодого Юрья, козака реестроваго.“

(79) Плѣндровáши (съ Нѣм. *plündern*) — грабитъ, разоряетъ.

— „Опъ, Паны молодцы, разумомъ молодъ, не знаешъ козацкихъ обычаевъ.“

— Будемъ держать при немъ спарыхъ людей. Будуть они его учить, мы будемъ почищать его, и вспоминашь тебя, опца нашего Гешьмана. —

Какъ услышалъ Хмельницкій, былъ радъ, проливалъ слезы, опдавалъ поклонъ съдой головою.

Скоро послѣ того еще сильнѣе занемогалъ Хмельницкій, со всѣми прощался. Милосердому Богу опдалъ душу. —

То не черныя тучи заступали ясное солнце, не буйныя вѣтры бушевали въ шемномъ лѣсѣ: козаки Хмельницкаго хоронили, опца своего оплакивали.

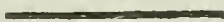
А молодой Юрій гуляешъ подь Бѣлою-Церковью, не знаешъ о смерти опцовской. Скоро прѣзжали къ нему рейшары, подавали письма. — Какъ прочелъ письма Хмельниченко, не взвидѣлъ свѣша Божьяго . . .

Немного Луговскій гешьманспивовалъ: держалъ булаву полшора года.

Скоро събзжались Сопники и Полковники, спавили Гешьманомъ Юрія Хмельницкаго.

„Дай же Боже, говорили козаки, при молодомъ Гешьманѣ жипъ какъ при спаромъ! видѣшь его хлѣбъ - соль, разоряшь Турецкіе города, доспавашъ казацкому войску рыцарской славы!“

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ III.

ДУМЫ О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА ПОСЛѢ БОГДАНА.

Ту кроваваго вина не доспа! шу пирь dokonчаша храбрыи Русици, свапы попиша, и сами полегоша за землю Руськую. Ничипь права жалоцáми, а древо съ шúгою къ земли приклонилось.

Пѣснь Игорю.

Ж. — Баторій, давши козакамъ устройство, раздѣлилъ ихъ на *выборныхъ* и *охочекоманныхъ*.

ВЫБОРНЫЕ или РЕЕСТРОВЫЕ (лестровые) козаки составляли поспоянное войско, въ мирное время бывшее пограничною спражею Украины. Они оставались не женатыми. При Баторіѣ считалось ихъ 6,000; при Богданѣ (1650 г.) въ 15 полкахъ 57,889 — кромѣ Гадяцкаго и Бѣлоцерковскаго полковъ.

З. — ОХОЧЕКОМАННЫЕ козаки въ мирное время вели жизнь поселянъ и промыслениковъ, но въ военное время составляли цѣлые полки; и дано было имъ право всякаго принимать къ себѣ въ козаки, почему множество *посполитыхъ* (*) спали опходить опъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ чрезвычайно усилилось козачество. При Баторіѣ всѣхъ вообще козаковъ считалось около 20,000; а во время возстанія было 200,000, — по сказанію Боплана.

И. — КОМПАНИЙЦАМИ назывались пять полковъ, изъ охочекоманныхъ козаковъ, составившихся въ послѣдствіи и содержавшихся на жалованьѣ. 1776, Они переобразованы въ три полка регулярной конницы; а въ 1785 размѣщены въ корабинерные полки, изъ Малороссійскихъ полковъ успроенные.

К. — СЕРДЮКАМИ назывались 4 пѣхотные полка (около 1674 г. при Дорошенкѣ составившіеся, по мнѣнію Бантышъ - Каменскаго); при Мазепѣ они соспоили изъ всякаго сброду и были его шѣлохранишелями, ненавистными для народа и войска козацкаго.

(*) Посполитыми назывался простой народъ (*речь*): шѣ изъ нихъ, кои не имѣли земли и дворовъ (не - групповые), назывались *сусѣдями* и *подсусѣдами*.

ДУМА ДЕВЯТАЯ.

ОБЪ ИВАНЪ КОНОВЧЕНКЪ.

Прекрасная дума сія опносится къ 1684, когда За-днѣ-провскіе козаки ходили въ Бѣлгородщину на Тапарь, разби-ли ихъ подь *Тягиномъ*, и опбившись опъ пришедшаго съ войскомъ Ханскаго сына, по возвращеніи своемъ, убили Гепь-мана *Куницкаго* (поспавленнаго Собѣскимъ) за то, что онъ бѣжалъ съ поля битвы (см. Лѣтоп. Рубана). Корсунскій Полковникъ *Филоненко*, кажешся, былъ сынъ Филона Чичая (Джеджелѣя: *Джеджели* близъ *Корсуна*, находящагося въ Кіев. губ. между Черкасами и Богуславомъ, на р. Роси). *Крыловъ* между Чигириномъ и Днѣпромъ. *Черкень-долина* не поим-же что и Черная долина? Городъ *Тягинъ* нынѣ се-леніе Тягинка въ Херсон. уѣздѣ между р. Ингульцомъ и горо-домъ Бериславлемъ (Кизикерманомъ). Рѣчка *Тягинка* впадала съ правой стороны въ Днѣпръ, 20 версипъ ниже Ингульца.

Саранча названа *гнѣвомъ Божиимъ* по тому повѣрью, будшо эпи слова Еврейскими буквами написаны у ней на крыльяхъ.

На слáвнѣй Укранѣ,
Услáвнѣмъ гóродъ у Корсунѣ
Клѣкне, поклѣкне Хвилонѣнко, Корсунскѣй Пол-
кóвникъ:

„Гóдѣ вамъ, панóве молодцѣ! домовáши,
„Идѣше зо мною на Черкѣню-долѣну гуляши,
„Слáвы лыцáрьсшва козáцькому вóйську доставáши!“

Ош-погдѣ по городамъ не музыки выгравали,
 Осаулы войсковыи похожали,
 Лиспы чипали, козакѣвъ въ походъ выкликали:
 А хпо бѣде пан-опцѣвого — промовляли —
 Недѣлешнѣго обѣда дожидали,
 Той бѣде Хвилонѣнка,
 Корсунського Полковника,
 Въ шестѣ мѣляхъ доганяши! —

У городѣ у Черкасѣ жила вдова спарѣнька,
 Мала собѣ (80) сына Ивана вдовичѣнка Коновчѣнка.
 Вона шее перше (81) его зачувала,
 До господы (82) найскорѣйше прибувала,
 Усѣ конѣ изъ господы позсылала,
 Все оружье у комнашу замыкала,
 Къ дому Божому до церкви поснѣшала.
 То Ивасѣ одъ сна прочинае по хашѣ поглядаетъ (83) —
 Ажъ ни одной шаблѣ булашнои,
 Пищали семипяднои
 На спѣнѣ немае!

У спаню (84) ухажаетъ, а на спанѣ ни одного коня
 вороного.

Вонѣ нѣньку спарѣньку бѣля церкви доганяе, сло-
 вами промовляетъ:

„Не-дѣбре ты, мами, згадала,
 Що всѣ конѣ изъ господы позсылала,
 Все оружье у комнашу замыкала;
 А луччебѣ ты, мами, зробила, (85)
 До города Крылова одѣздила,

(80) Имѣла у себя. (81) Сперва, прежде его услышала. (82)
 Господа — домъ. (83) Пробуждается. (84) Станя —
 сарай лошадиный. (85) Сдѣлала.

Сто злопыхъ жиду оландарю (86) давала ;
 У нарядѣ дѣлаго коня куповала ,
 Менѣ молодого въ походѣ знаряжала ! —

„Маешъ пы чопыри волы чабаныи (87) ,

Два кони опцевскйи вороньи ,

Можешъ дѣбре у Черкасѣ поживапи ,

Козакѣвъ на хлѣбъ , на сѣль закликапи.“

— Щѣ менѣ съ того , що буду я дѣбре поживапи ,
 Будушь менѣ козакйи за хлѣбъ , за сѣль поважапи !

Тѣлько будушь менѣ , мапи ,

На-пѣдпику , гречкосѣемъ , домонтаремъ (88) ве-
 личапи ,

Коня мого прибудою называпи .

И вже менѣ не чѣспъ , не подѣба (89) по рѣльямъ

(90) споникапи ,

Жѣвпыхъ чѣбѣпъ каляпи ; (91)

Дороги сукни пыломъ (92) набивапи !

А хѣчѣся менѣ , мапи ,

Пѣйпи пѣдъ гѣродъ Тагйню гуляпи ,

Слѣвы лыцарсыпва доспавапи ! . . —

То шѣе промовлявъ ,

У нѣнъки спарѣнъкой благословѣнъя бравъ ,

Изъ дѣму опцевского поспѣшавъ ,

На Черкѣню-долйну зъ козакѣми прибувавъ .

Не ясѣнь сокѣль на долйнѣ по шабуру гуляе ,

Не бѣлая лѣбѣдъ спѣвае :

(86) Оландаръ — арендаторъ. (87) Чабаныи — выхо-
 женный. Чабанъ — пасухъ. (88) Домосѣдъ. (89) При-
 личе. (90) Рѣля — борозда, пашня. (91) Пачкапъ. (92)
 Пыль — Пыль.

Полкóвникъ Хвилонéнко похожае ,

Словами промовляе :

„Копóрый-по, панóве молодци, козаць дорóдний (93),

Ще й кóнь пóдъ нímъ воздóбный (94),

Пóйде за мною на Черкéню-долину гуляши ,

Слáвы льцáрсыва козацькому вóйську доставáпи?“

То Ивáсь Коновчéнко тее зачувавь ,

Наперéдь всéхъ благословéнья прохáвь (95).

„Ты дпшйна , Ивáслю , молодá ! полкóвникъ промовлявь —

влявь —

Ни на пóль , ни на мóрь не бóвало ;

Смéртнi бiля себе не видáло ,

Якъ звичáи козацькi пóзнаешъ ,

Лúче шогдi погуляешъ.“

— Не всé спарi пшци високо лéпáюшь ,

Не всé спарi щúки карасéвъ хапáюшь ,

Трапляешся (96), бáтьку , що крячя (97) малее

Лóвишь рýбку крáсче нéжъ спарее. —

То Ивáсь тее промовлявь ,

Зь Полкóвникомъ на долину выéзжáвь ,

Дванáдцать Тапáрь перéдь мéчь принявь ,

Шéсть на аркáнь звязáвь ,

Хвилонéнку госпiнця подававь.

То Полкóвникъ бусурманóвъ приймае ,

Ивáся Коновчéнка бiля себе сажáе, слáву его вых-
валáе.

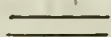
То Ивáсь великую рáдость мáе, словами промовляе:

„Благослови менé, бáтьку, оковiшои (98) напишься,

(93) Способный (94) Удалый? (95) Просиль. (96) Слу-
чается. (97) Крячокъ, ушка. (98) Оковiшая — aqua
vitalis ! — хлбное вино.

Я не зарѣкаюсь съ бусурманами ще лучче побѣдисься.“
 — Не велю я любѣ, сыну, оковѣткои напиваши,
 Да ипши съ бусурманами на долину гуляши;
 Колижъ вже ты хочешъ ей напиваши,
 То велю въ моёмъ намѣнѣ лягши (99) спочиваши. —
 „Сей менѣ хмель не буде заважати (100),
 А буде моему сердцю смѣлоспѣи додавати.“

То не вѣхоръ по Черкѣнѣ-долинѣ гуляе,
 Не сѣзый орѣль яспребовѣ гаяе,
 Вдовичѣнко Коновчѣнко на воронѣмъ конѣ розъ-
 ѣзжяе,
 Мечѣмъ своимъ якъ блискавка сѣе,
 Трѣхъ Тапярѣ-яничарѣ зъ коней збивяе;
 Тогдѣи шаблю буляпну опускае,
 Козакѣмъ лыцарсышво свое выхваляе,
 Безпечне по долинѣ розъѣзжяе,
 Бусурманѣвъ на смѣхъ подѣймае.
 То безбожнѣи бусурманы тѣе зачували,
 Напилого козакѣ заразы познавали,
 Больше ему поля гуляши попускали,
 Одъ шабура козацького заразы опбивали,
 Гнѣвомъ Божимъ, саранчою, на козакѣ налѣшали,
 Шаблями, писнолями смеринными раны даровали,
 Только коня козацького не поймали. —
 То добрый конь до шабура прибѣгяе,
 По куренямъ гуляе, госпрыми копытами землю
 копае,

(99) Лягаю, лягши — ложусь, лечь. (100) Тягатишъ.
 Вага — шяжесъ.

Смúтно ржучи́, козака́ свого́ выклика́е.
 То Хвилонéнко пéе зачува́въ,
 Изъ намéша свого́ выспуна́въ, слова́ми промовля́въ:
 „Оп-сé вы, бра́нци, недóбре зроби́ли,
 Що напилóго козака́ гуля́ти пуспи́ли,
 Мовъ вы самі́ егó зъ свѣ́ша згуби́ли.
 Дóбре вы дба́йше, ору́жье заправля́йше,
 Бусурманóвъ одъ пѣ́ла коза́цького отбива́йше,
 Бо вже́ не-да́ромъ коза́цькій кóнь по па́буру гуля́е,
 Ма́буць Ива́ся Коновчéнка на свѣ́нѣ́ нема́е.“ —
 То козаки́ пéе зачува́ли, на доли́ну найскорѣ́йше
 поспѣ́шали,
 Бусурманóвъ одъ пѣ́ла коза́цького отбива́ли,
 Ша́блями, надóлками (101) суходóль копа́ли,
 Шапкáми, припóлами пѣ́рсть выби́рали,
 Ива́сю Коновчéнку моги́лу насыпа́ли,
 Въ семи́пьяднí пища́ли грема́ли,
 У сурéмки жалóбно выгравáли,
 Сла́ву коза́цьку выхваля́ли. —

Скóро пóсля пóго спáли козаки́ па́буръ изни́мапи,
 У городы́ хриспiянськí успуна́пи.

То вдова́ спарéнька
 Ма́пи Ива́ся Коновчéнка
 Не у дóмѣ ся-мáла,

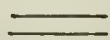
На базáрѣ солóдкiй мéдь выставля́ла,
 Сы́на свого́ Ива́ся Коновчéнка выгляда́ла.

Пѣ́рва со́пня насшупа́е,
 Вдова́ сы́на не вида́е.

Друга со́пня вступá, самъ Хорунжій попере́ду йде́,
 Два козака́ коза́цького коня́ на поводáхъ веде́.

Вдова́ шее забачáла,
 Жалобныи слова́ промовля́ла,
 Сла́вы, сме́рши сы́на свогó пишáла,
 Всѣхъ козако́въ на хлѣ́бъ, на со́ль заклика́ла,
 По́хороны и весѣ́лья Ива́сю отбува́ла,
 Полко́внику коза́цького коня́ дарова́ла,
 Спарши́мъ ша́блѣ, пища́лѣ Ива́ся роздава́ла.

Полягла́ коза́цька молодѣ́цька голова́,
 Якъ одъ вѣ́пру на степу́ шрава́!
 Сла́ва не вмре́, не поля́же,
 Лица́рсьшво коза́цьке вся́кому розка́же! . . .

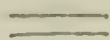

ДУМА ДЕСЯТАЯ.

О ПАЛѢ И МАЗЕПѢ.

Во 2 й части сей Думы сдѣланы нѣкоторыя поправки по списку Ходаковского, въ собраніи коего она находится какъ отдѣльная пѣсня, что́ видно и по самому ея складу. Произшествіе, воспѣтое въ ней, случилось въ Бердичевѣ 1704, послѣ чего Палѣй былъ сосланъ въ Сибирь.

Конецъ Думы относится уже къ 1709 году и представляетъ Палѣя сильно участвовавшимъ въ Полтавской побѣдѣ, послѣ коей оспались въ Малороссіи и пословицы: 1) Добу́вся якъ Шведъ нодъ Пóлша́вою, 2) Не півъ Полша́вскои водѣ́ (не испышаль горя).

Ой ты гадаешъ, Мазѣпо, ты гадаешъ измѣняти,
 Ой ты хочешъ, ты хочешъ Царя одспупати!
 Ой ты гадаешъ, Мазѣпо, въ пѣнь Москвѣ рубати,
 А самъ хочешъ да на столицѣ царемъ царствовать!

Ой що взмовишь Гѣтьманъ Мазѣпа къ Палѣю
 Семѣну:

— Ой Палѣю, Палѣю Семѣне! чи не зрадишь (102) ты
 мене?

„Ой якъ же я маю, Гѣтьмане Мазѣпо, тебе изра-
 жати,

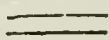
„Коли ты будешъ, Гѣтьмане Мазѣпо, добре почи-
 напи.“

— Я думаю, Палѣю Семѣне! въ пѣнь Москвѣ ру-
 бати,

А самъ хочу да на столицѣ царемъ царствовать! —

„Впередъ-же ты будешъ, Гѣтьмане Мазѣпо, у
 сповба стояши (*),

А нѣжь будешъ на столицѣ царемъ царствовать.“

Ой не знавъ, не знавъ проклятый Мазѣпа якъ Па-
 лѣя зазвати;

Ой спавъ же, спавъ проклятый Мазѣпа на бен-
 кѣтъ запрошати.

(102) Зражати — измѣнять (кому), предавать (кого).

Израдливый, зрадливый — предательскій.

(*) Привязывать къ столбу, было однимъ изъ позор-
 нѣйшихъ наказаній у козаковъ.

— Ой пріѣдь, пріѣдь, Палѣю Семѣне!

Да на бенкетъ до мене! —

Ой скоро Палѣенко Семѣнъ зъ своимъ войскомъ
пріѣзжае,

Ой такъ скоро прокляпый Мазѣна чашу мѣду вы-
сылае.

Ой пѣ Палѣй, ой пѣ Семѣнъ да головоньку клонись,
А Мазѣпинъ чѹра Палѣю Семѣну кайданы гоповись.

Ой пѣ Палѣй, ой пѣ Семѣнъ, изъ ногъ извалился,
Барзо помѹ Гетьманъ Мазѣна споя звеселился.

Ой якъ крикне прокляпый Мазѣна на свой гайдѹки:
— Ой вѹзмѣше Палѣя Семѣна да у шѣсныи рѹки! —

Ой якъ крикне прокляпый Мазѣна на свой лейпѹры:
— Ой вѹзмѣше Палѣя Семѣна закѹйте въ кайданы!

Ой якъ крикне прокляпый Мазѣна на свою вѹзницю:
— Ой вѹзмѣше Палѣя Семѣна да вкѣньте въ
темницю!

Не давъ Гетьманъ Палѣю Семѣну ни пѣпи на ѣспи,
Доколь не выславъ прокляпый Мазѣна на сто-
лицю лѣспы.

— Ошшо-жъ побѣ, промовляе, Царю! ешь Палѣй
измѣнникъ!

Вѹнъ шебѣ хѹче вже одступѹни, въ пѣнь Москвѹ
рубѹни,

А самъ хѹче да на столицѣ царѣмъ царствовѹни. —

Обѹзвѣшься Палѣй Семѣнъ зъ темной темницѣ:

„Брѣше, брѣше (203) прокляпый Мазѣна въ Царѹ на
столицѣ!

(103) Брѣхѹни — лгашь, лѹпшъ, лѹяши — бранишь.

Опжé-жъ побѣ, да прáведный Царю ! самъ Гéшь-
 мánъ измѣнникъ,
 Вонъ тебе хóче вже одспунáши, въ пéнь Мо-
 сквú рубáши,
 А самъ хóче да на столицѣ царéмъ царствовáши.“

Ой що взмóвляшь мосцívыйи пань до прáведна Царя:
 Выпускай ты, да прáведный Царю, Пал́ья зъ темни́цъ,
 А шо б́удушь бусурмáны Швéды на швоéй столицѣ.

Да щé хмѣль, да щé зеленéнькiй на пычiну не
 звiвся,

А вже Пал́й пóдъ Полпáвою изъ Швéдомъ побiвся.

Да щé хмѣль, да щé зеленéнькiй головóкъ не зхилiвъ,

А вже Пал́й пóдъ Полпáвою и Шведóвъ побiвъ.

Ой кли́кне, покликне да Корóль Швéдськiй, на гар-
 ма́шъ спóя :

„Впéвáймо скор́йшь, Гéшьмане Мазéпо, зъ Пол-
 пáвського пóля!“ —

Тогдi вонi упéкали усѣ зъ-пóдъ Пóлпáвы. . .

Богдai вонi не дóждали бiпсья зъ козака́ми!

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

ДУМА ОДИННАДЦАТАЯ.

О Т Ъ Ъ З Д Ъ К О З А К А.

Сія небольшая Дума переложена изъ пѣсни: *Гомѡнь гомѡнь по дубровѣ* (см. Кн. III. No I.), подобная коей естъ и между Липовскими пѣснями, и между Рускими (*Отець на сына прогнѣвался*).

Въ недѣлю рѣно-порѣно не у всѣ дзвѡны (104) дзвонѣли,
Якъ у вдѡвинѡмъ домѣ гомонѣли.

Лихій вѡтчимъ козаченька молодѡго лае,
Мѣши сѣну слѣзно промовляе:

Идѣ ты, сѣну, мѣжъ чужѣи люде,
Чи не лѣчче побѣ на чужинѣ бѣде?

Нехай (104') тебѣ чужѣи бѣшко, сѣночку, не лае,
Счѣспя швогѡ козачького на-вѣкъ не збавляе!

Тѣжко, шѣжко менѣ тебѣ

Зъ домѣ одиравляши,

А щѣ шѣжче бѣля сѣбе

Въ знегѡды держани!

Хоть пойдешъ ты на чужину —

Слѣзы менѣ лиши;

Хоть зоспѣвлю тебѣ, сѣну —

По всякъ чѣсъ шужѣши! . . .

(104) Дзвѡнъ — колоколь. (104') Нехай, хай — пусть, не-замай (въ Библии — небрани).

То старшая сестра конёнка выводилъ ;
 Що найменша рыдае ,
 Словами промовляе :
 Изъ якои тебе , брата ,
 Спороньки ждаши ?
 Чи одъ чистого поля ,
 Чи одъ Чорного моря ,
 Чи одъ славногo Запорозья ?

„Возьми ты , сестро , жовтого пску ,
 Да посйи ты , сестро , на блтому камнѣ :
 Коли буде жовтый псокъ выросати ,
 Зеленымъ барвинкомъ камень успилаши !
 Въ той часъ буду , сестро , до васъ прибывати !
 Бо якъ тяжко на безводи рыбѣ пробувати ,
 Такъ шяжко на чужинѣ безродному проживати !“

То ше промовлявъ , на коня сдавъ , опрощенье
 приймавъ ,
 Смутно зъ двора опщевського козакъ выѣзжавъ .
 Довго вонѣ на могилѣ край села спояли :
 Довго , довго козаченька вѣчьми проважали , —
 А ще довше вонѣ ёго дома оплакали .

ДУМА ДВЕНАДЦАТАЯ.

ТОСКА СЕСТРЫ ПО БРАТЪ.

Не сіза зозуленька въ тѣмнѣмъ лѣзѣ кувала,
Не дробная ппашка въ садкѣ щебетала,
Сеспра зъ брапомъ изъ-далѣка розмовляла,

Поклонъ посылала:

„Брашкѣ мой мѣлый,
Якъ голубонько сізый!

Прійди до мене изъ чужой стороны,
Посыли мене при лихой годинѣ!“

—Сестро моя рѣдненька,
Якъ голубонька сізенька!
Якъ я маю прибываши,
Тебѣ навѣщаши,
За тѣмными за лѣсами,
За дальными за степами,
За бѣспрыми за водами? . . .

„Черезъ тѣмный лѣсъ яснымъ соколомъ лети,
Черезъ бѣспрыи воды бѣлымъ лебедемъ плыви,
Черезъ степы далекіи перепелочкомъ бѣжи,
На моемъ, брате, подворьи ты голубонькомъ пади,
Добре слово взговори,

Мое сердце сиротское звесели!

Чужий, брате, сестры зъ дому Божого идушь,
Всѣ якъ бчолочки (105) гудушь,

(105) Бчолá или бджолá — пчела.

На хлѣбъ, на сѳль людѣй закликаюшь,
Менѣ-жъ, браше, слѳвомъ не займаюшь,

Мовъ въ вѳчѣи не знаюшь . . .

А якъ коли-сь зъ нами хлѣбъ-сѳль повожаали,
Въ той часъ кумами, побрапами звали;

А якъ приспѣгла несчѳсна година —

Названа и крѳвна одреклась родина. . . .“

КНИГА ВТОРАЯ.

ПѢСНИ КОЗАЦКІЯ

БЫЛЕВЫЯ.

То старина́ , то и дѣянье :
Синему морю на упи́шенье ,
Быспрымъ рѣка́мъ слава до́ моря ,
А добрымъ людя́мъ на послу́шанье ,
Веселы́мъ мо́лодцамъ на погудочки ,

Стихъ о Дюкѣ Степановицѣ.

Л. — ГАЙДАКАМИ сначала называли сами себя Запорожцы. Это слово значить — бродяга; а Запорожцы вѣроятно въ началѣ были почти тоже, что брѣдники Молдавскіе. Въ послѣдствіи имя Гайдамакъ на Украинѣ усвоилось только тѣмъ вапагамъ Запорожцевъ, кои, не составляя *войска Запорожскаго*, охотились разбоемъ: всѣхъ же Запорожцевъ Гайдамаками называли только Поляки въ бранномъ смыслѣ, подобно тому, какъ и слово Козакъ было бранное, особенно у Турковъ.

Войцеховичъ и Срезневскій пишутъ *Гайдомакъ*, производя отъ *гай* (лѣсъ) и *домъ*, — лѣсной житель; но мнѣ кажется, что вышесказанное значеніе вѣрнѣе: Гайдамакъ слово Татарское, употребительное также еще у Турковъ, Молдаванъ: *гайда* — пошѣль, гуляй; *макъ* — окончаніе неопредѣленнаго склоненія. Впрочемъ слово *гайда* иногда употребляется какъ существительное имя, почти однозначительное съ Украинскимъ словомъ *гультай* — гуляка (откуда и слово *гультайство*).

М. — *КРАВЧІНА*: такъ называло себя Запорожское войско при Наливайкѣ — не потому ли, что сей любимый ихъ вождь сначала занимался шитьемъ *кожуховъ* (пулуповъ), былъ *кравецъ* (портной)? Это обращалось ему въ укоръ и насмѣшку отъ прошивниковъ, что и могло заставить Запорожцевъ гордиться этимъ и нарочно принять себѣ это имя.

Нашествіе Монгольскихъ Орды (1224—38) отдалило елишкомъ на 4 вѣка *Южно-Русскую* или просто *Русскую* землю, т. е. *Украину*, отъ ея родспвеннаго союза съ *Сѣверно-Русскими* Княженіями, съ коими она соспавляла древній періодъ нашей Исторіи, и попомъ вмѣстѣ съ ними сто лѣтъ влачила пяготу ярма Татарскаго. — Въ то время развивалась на Западѣ другая орда, Европейская: въ 1540 г. Гедиминъ отбилъ Кіевъ у поганой *Татарвѣ*, и Украинною овладѣла *Литва беззаконная*, водившая храбрыхъ *Русигей* на Татаръ и на Крижакъовъ. Потомъ Украина и Литва вступили въ союзъ съ Польшею (*Pacta Conventa*, 1434); но въ послѣдствіи Кіевъ изъ Княжества обращенъ въ Воеводство (1478) и Украина вмѣстѣ съ Литвою подпала подъ власть Польши.

Въ сей-то Литовскій періодъ Украины (съ 1340) зачалась *Московія* — юное сердце, *punctum saliens* *Великой Россіи*; и между тѣмъ какъ оно, выходя изъ тяжкой мглы Татарской, крѣпилось и росло въ сей исполнскій и мощный организмъ, — на Югѣ зачиналось *Козагество*, кошное, подобно лепучей кометѣ, вспыхнувъ на Украинѣ, грозно пронеслось въ мірѣ, огневою черпою означило слѣдъ свой въ Исторіи, и — приставъ къ Воспочному Солнцу, вошло въ систему великаго міра его.

Внѣшніе набѣги Татаръ и внутреннее угнетеніе отъ Литвы и Польши, въ оное время общаго хаоса, служило поводомъ къ соспавленію *Козагества* за Порогами Днѣпровскими — шамъ, гдѣ воинственнѣй Святославъ сложилъ свою буйную голову, сей первообразъ головъ козацкихъ! . . . *Запорожье* было гнѣздомъ, гдѣ ронлась дружная, ошважная, холоспая ваиага *вольныхъ Козаковъ* — плодилась безъ матери, ибо для нея была *Сѣтъ матери*, а великій *Лугъ батько*. Козаковъ сводила и дружила жажда воли, месши, биншвы и добычи, и всякой выходець — кшобъ отъ ни бытъ —

могъ сдѣлапья ихъ брапомъ - поварищемъ, полько бы, при-
неся съ собою удалую боевую *отвагу*, онъ принялъ *Гре-*
тескую вѣру и *языкъ ихъ*.

Двѣ спихіи сін, п. е. *Азіятски-наѣзднигеская* и *Греко-*
христіянская, глубоко приняты были кореннымъ племенемъ
Украины еще въ Дошатарскій періодъ нашей Исторіи. Духъ
боевой, наѣздническій воспитали въ немъ непреспанныя схватки
и сближенія съ ордами Азіяпцевъ; а въ сношеніяхъ съ
Византійцами они получили Воспочное христіянство и *пись-*
мѣнство. Живое сліяніе сихъ двухъ спихій съ *природнымъ*
свойствомъ ихъ души соспавило ихъ характерную особен-
ность. Природное же свойство ихъ соспоишь въ угрюмой,
споль способной къ внутренней жизни *глубинѣ* духа, копо-
рую искони воспойло въ нихъ родное имъ *Черное* или *Рус-*
кое море, и въ *грустномъ безпегьи*, къ коему располо-
жила ихъ жизнь степей Днѣпровскихъ. Ибо Украинцы или
Малороссіяне соспавляютъ Воспочную половину *Южныхъ*
или *Черноморскихъ* Руссовъ, имѣвшую своимъ средопочіемъ
богоспасаемый градъ *Кіевъ*, именемъ коего называлась иног-
да и самая спрана ихъ — *Земля Руськая*, *Украина* или
Малороссія (1). Западная половина ихъ соспавила Черьленную
(*Красную*) *Русь* или *Галицію*, гдѣ *Южно-Русскій* языкъ
ихъ и нынѣ называется *Руськимъ*, у насъ же названіе
Русскаго усвоилось языку Сѣверно - Русскому или Велико -
Русскому.

(*Слово о полку Игоревѣ* естъ драгоцѣнный памяп-
никъ Южно-Русской Поэзіи XII вѣка, имѣющій, по моему
мнѣнію, поэпическое однородство съ Думами и пѣснями
Украинскими.)

(1) Напримѣръ въ Никон. Лѣт. Ч. 3. с. 4. — „Того-же (1259)
„лѣта Башый нача посылати рашь на грады Рускіе, и взяша
„градъ *Переяславль Рускій* иже въ *Кіевѣ*.“ Переясловъ
всегда въ сей Лѣтописци наз. Рускимъ, въ оплчїе оиъ Пе-
реяславля Залѣскаго.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ

О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА ДОУНИАТСКИХЪ.

Полягла козацька молодѣцька голова́
Якъ одь вѣпру на степу́ правá!
Сла́ва — не вмре́, не поля́же,
Лы́царсьтво коза́цьке вся́кому розка́же! . . .

Дума /X.

З а м ъ ч а н і е I.

(Въ началѣ 16 столѣтія Козачество изъ Запорожья разливалось уже по Украинѣ, и мало помалу пересиливало собою такъ называвшееся *рыцарство Шляхѣтное*. — Татарскимъ именемъ *козака*, означавшимъ первоначально только *наѣздника*, спалъ называться уже всякой добровольный воинъ. Наконецъ это слово обратилось въ народное, коимъ называли себя Украинцы. „Козаковъ—по словамъ лѣтописи — на Украинѣ было столько, сколько и людей; „речешъ старшій слово, а бѣе войска числомъ аки права „будешъ!“ — Такимъ же образомъ изъ Нѣмецкаго *рейтара* (Ritter) или *всадника* образовалось при подобныхъ обстоятельствахъ *Западное рыцарство*, въ противоположность коему *Козачество Украинское* представляло собою *рыцарство Восточное, народное*, имѣвшее и свою народно-рыцарскую или Козацкую Поэзію, и свою народную войну за Восточную Церковь, и нашедшее себѣ владыку въ единовѣрномъ Царѣ Восточномъ (или Московскомъ).

Съ 1506-года *Евстафій Дашковичъ* былъ вождемъ Запорожцевъ; а сподвижникъ его *Предиславъ Ланцкоронскій* былъ первымъ Гетьманомъ Козачества Заднѣпровскаго и основателемъ онаго въ Хмельникѣ. Помощь предводили козаками *Венжикъ (Венцеславъ) Хмельницкій, Дмитрій Вишневецкій*. Въ 1564 — 1574 козацкимъ Гетьманомъ былъ *Иванъ Свирговскій* — *той бѣ Слава дней своихъ!* Послѣ него вождемъ козацкимъ былъ побѣдоносный *Богданко Ружный*, копорый въ 1576 отъ Короля Вапорія (или *Батыря*) получилъ шишуль *Запорожскаго Гетьмана*, клейноды, бунчукъ, булаву и войсковую печать съ гербомъ, а Козачество было возвышено, и Украина получила устройство воинско-гражданственнаго.

Послѣ Богданка Гетьманами были *Иванъ Подкова* или *Серпяга* (1577), *Шахъ* или *Жахъ*, наконецъ *Скалозубъ*.

Весь эпошъ періодъ можетъ названъ бытъ періодомъ *воинской славы Козаковъ*, воевавшихъ въ сіе время съ Татарами, Турками и Волохами, не только на сушѣ, но и на Черномъ морѣ, по коему разѣзжая на своихъ лодкахъ, они производили опустошенія въ Синопѣ, Трапезонтѣ и Царьградѣ; рядъ сихъ подвиговъ заключася славнымъ морскимъ походомъ Скалозуба, 1589.

ПѢСНИ О СВИРГОВСКОМЪ.

Здѣсь говорится опредѣлительно о смерти сего славнаго Гетьмана , послѣдовавшей 1574, когда онъ ходилъ на Турковъ по призыву Господаря Молдавскаго Іоанна Армянина.

1 (*).

Якъ того Пана Ивана,
Що Свѣрговського Гетьмана,
Да якъ бусурманы поймали:
То голову ёму рубали,
Ой голову ёму рубали,
Да на бунчукъ вѣшали,
Да у сурмы выгравали,
Зъ ёго глумовали.

А изъ нѣзу хмара спягала,
Що вѣронѣвъ ключа набѣгала,
По Украинѣ шуманы клала;
А Украина сумовала (гоб) —
Ой Украина сумовала,
Свогѣ Гетьмана оплакала.

Тодѣ буйнѣ вѣшры завывали.

— Дѣ-жъ вы нашого Гетьмана сподѣвали?

Тодѣ крѣчены налѣшали.

— Дѣ-жъ вы нашого Гетьмана жалковали?

(гоб) Сумовати — грустити, горевати.

(*) Изъ Запорожской Спшарицы кн. I. — Тамъ составлены въ одну 2, 3 и 4 пѣсни; но я предешивлю ихъ порознь, видѣясь дополнити ихъ при помощи моихъ чинашелей.

Тодѣ орлы загомонѣли (107).

— Дѣ-жъ вы нашого Гѣпмана зхоронили ?

Тодѣ жайворонки повилѣся.

— Дѣ-жъ вы изъ нашимъ Гѣпманомъ проспилѣся?

У глыбѣкѣй у могилѣ,
Бѣлѣ города бѣлѣ Кѣли,
На Турецкѣй линѣ!

ПЕРЕВОДЪ.

Какъ того Пана Ивана, что Гепмана Свирговскаго, да какъ поймали бусурманы; по рубили ему голову — ой голову ему рубили, да на бунчукъ вѣшали, и въ трубы играли, и глумились надъ нимъ.

А съ низовья тянулась пуча, набѣгала что спая вороновъ, и сплала шуманы по Украинѣ; а Украина горевала; охъ, горевала Украина — своего Гепмана оплакивала!

Тогда завывали буйные вѣпры . . . Гдѣ вы дѣвали нашего Гепмана? — Тогда налепали кречеты . . . Гдѣ вы пужили по нашемъ Гепманѣ? — Тогда закричали орлы . . . Гдѣ вы схоронили нашего Гепмана? — Тогда повились жаворонки . . . Гдѣ же вы проспились съ нашимъ Гепманомъ?

— Въ глубокой въ могилѣ, возлѣ города возлѣ Кѣли, на Турецкой линѣ.

2.

Ой у гóродѣ у Черкасѣ сурмы засурмили ,
Якъ тѣ Ляшскій комисары до Гетьмана приходили.

Ой у гóродѣ у Черкасѣ бубны заорали ,
Якъ тѣ Ляшскій комисары до Гетьмана прибували.

Ой заржали коніи , коніи , да по́дъ гóру йдучи ,
Заголосили бусурманы до Кіліи ѳдучи.

Опъ , якъ панъ Свѣргóвскій до Кіліи прибувавъ ,
Усѣхъ козако́въ збіравъ , да на Радѣ прохавъ .

Сізымъ óрликомъ лѣпавъ , яворóнькомъ гнѣвся :
— Дѣ-сь то я , мой мѣлы бра́тья , да й сподѣнѣся ?

Сподѣнѣся панъ Свѣргóвскій у сырóй могилѣ ,
Якъ козаки́ бѣля ёго да загомонѣли !

3.

Ой панъ пѣшний , панъ Свѣргóвскій ,
А ще дрѹгій панъ Зборóвскій ,
А ще трѣпій Морозѣнко ,
А чепвѣртый панъ Горлѣнко .[?]

Що зъ Волóхами Тѹрокъ дерѣпся
А зъ Тапáрами Вóлохъ бѣпся .
Да Волóскій зѣмлі руїнѹють ,
Плѣндрѹють ще й не мцлѹють .

Не то бáшенько сѣна прощавъ
Шаблю да збрóю дававъ ;
А то ма́ши сѣна выпровожа́ла —
Що слѣзми́ опрощѣнье дава́ла ,
Що на гóре собѣ ёго выгодова́ла .

Плакала старá ба́ба Грици́ха,
 Мо́вь перепели́ха, мо́вь перепели́ха.

Молода́ сестра́ со́нь - траву́ (108) ирва́ла,
 Спару́ю пыша́ла, спару́ю пыша́ла:

— Чи той со́нь-травá коза́цькая си́ла?

Чи той со́нь-травá коза́цька моги́ла?

„Ой той со́нь-травá, голу́бонько, зроспи́вся у по́ль,
 Да по́ймала ту праву́ недо́ля, да дала́ моёй до́нь.

Ой до́ню-жь., до́ню, моя́ до́ню! го́дь сумова́пи,
 Що на́шого молодóго Йва́на въ моги́лѣ шука́пи! (109)

ПѢСНИ О МОРОЗѢНКѢ.

Въ 3й пѣснѣ о Свирговскомъ *Морозенко* упоминается какъ его сподвижникъ: и только основываясь на семъ, я помещаю здѣсь пѣсни объ эпомъ козакѣ, весьма любимыя въ народѣ. Изъ Истории Морозенко мнѣ неизвѣстенъ.

5.

Ой Морóзе, Морозѣнку, ты сла́вный коза́че!
 За тобо́ю Морозѣнкомъ Укра́йна пла́че.

(108) Эпа могильная *сонь - трава*, разцвѣтающая весною, принадлежишь къ роду Анемона (*Anemone patens*). — Анемоны, по Греч. Мио., выросли изъ слезъ Киприды, плакавшей надъ трупомъ Адониса. По словамъ Маркевича (см. *Украинскія Мелодіи* стр. 109) въ Украинѣ сонь - травѣ приписывается и пророческая сила.

(109) Шука́пи — искашь.

Не та́къ ша́я Укра́йна якъ те́ го́рде во́йсько . . .
Запла́кала Моро́зиха идúчи на мѣсто (110).

— Го́дѣ, го́дѣ, Моро́зихо, по сы́нѣ шу́жйши;
Ходѣ́мъ зъ на́ми козака́ми ме́ду, вина́ пи́ши!

„Чого́-сь менѣ́, ми́лы бра́тъя, ме́дъ, вино́ не пьѣ́тся:
Ой де́-сь то мо́й Морозе́нко да вже́ зъ Ту́ркомъ
бьѣ́тся!

Опъ́, зъ-за го́ры, изъ-за кру́чи (111) го́рде во́йсько
высту́пае —

По-сам-пе́редъ Морозе́нко си́вымъ коне́мъ выграва́е.

Склони́въ-же во́нъ голо́воньку сво́му коню́ на гри́-
воньку:

— Бѣ́дна-жъ мо́я голо́вонька! се́ чужа́я споро́-
нонька! (*) —

А въ на́шого Морозе́нка черво́ная спрѣ́чка (112):
Де́ про́де Морозе́нко — крова́вая рѣ́чка.

За рѣ́чкою за Лима́номъ поко́паны шанці́ . . .

Взяли́, взяли́ Морозе́нка въ недѣ́леньку вра́нцѣ.

Посади́ли Морозе́нка на песовѣ́мъ спѣ́льцѣ:

Зняли́, зняли́ зъ Морозе́нка зъ черешѣ́въ (113) чер-
во́нцѣ́.

Посади́ли Морозе́нка на жо́впѣ́мъ пѣ́сочку:

Зняли́, зняли́ зъ Морозе́нка крова́ву сорѣ́чку (114).

(110) Мѣ́сто — кро́мъ го́рода, знач. еще и рынокъ;
мѣ́сце — мѣ́сто. Го́родъ — огоро́дь. (111) Кру́ча —

крупи́зна. (112) Спрѣ́чка — ленна узкая и спрѣчка.

(113) Че́решъ, черешѣ́къ — че́резъ, въ ко́емъ но-
сили де́ньги. (114) Т. е. содрали ко́жу.

(*) Сей кунде́тъ встрѣ́чается и въ друго́й пѣснѣ.

Въ одномъ изъ пяти варіантовъ сей пѣсни Морозенко предспавленъ Умáнскимъ козакомъ; вмѣсто Турковъ, онъ — зъ *Ляшеньками бьется*, и конецъ пѣсни такой:

Вонѣ-жъ ёго а ни бѣли, ни въ чвѣрпѣи рубáли, (115)
Тóльки зъ ёго молодóго живцёмъ сѣрдце взяли.

6.

Вѣ недѣленьку ранѣсенъко, да щѣ до сходъ сóнца,
Ой плакала Морóзиха, сѣдя у вóконця.

Морозѣнко козáченько якъ мáкъ розпука́вся,
Морозѣнко козáченько въ невóлю попáвся! —

— Продава́й же, мапúсенъко, волы́ да корóвы,
Да выкупля́й свогó сы́на зъ тяжкой невóли!

Продава́й же, мапúсенъко, быкѣ́ да телѣцѣ́,
Да выкупля́й свогó сы́на зъ сырóи шемнѣцѣ́.

Не ла́й менѣ, мапúсенъко, грóзными слова́ми,
Схаменѣшся ѣ обóльѣшся дрóбными слѣзами....

Да вяжѣ́, вра́жа Тапáрѣюго, наза́дъ рúки спúга,
Бúде на вáсъ, козáченьки, вели́ка попúга (116)!

Ой по́йдú я въ чѣсше по́ле на Сáворь-могѣлу;
Ой гля́ну я, подивлю́ся на свою́ Вкраїну!..

(115) Т. е. черпвертвовали. Чвѣрпѣ, чвѣрпк — чет-
пверпѣ. (116) Попúга — опрада. Тúга — печаль.

ПѢСНЯ О БОГДАНКѢ.

Можно думать, что сія пѣсня (изъ Собр. *Ходак.*) относится ко времени похода въ Крымъ (1575) *Богданка Ружнаго*, споль прославившагося своими подвигами, прошедшаго съ войскомъ своимъ Малую Азію, грабившаго Царь-градъ и проч.

7.

Ой Богдáne , Богдáne , Запорóзській Гетьмáne !
Да чомú-жъ въ чóрнóмъ хóдишь , да въ чóрнóмъ
оксамíпъ ? (117)

— Гей, булі-жъ въ мене гóспí, да гóспí Ташарóве :
Однú нóчь ночовáли : старú нéньку зарубáли , а
милéньку собѣ взяли.

Гéй , сѣдлáй хлóпче коня , коня воронóго ,
Ташáръ швѣдко доганяши , милéнькую одбивáти !
Гéй , у чиспóмъ полѣ шамъ Ташáре ночуюшь и
вечéрю гóшúють (118) ;

Ташáринъ по шáбору хóдишь , милéньку за рúчку
вóдишь.

Гéй, одсúнься, милéнька, нехай забью Ташарéнка! —
— „Чи забьéшь , чи не забьéшь , шóльки менé зъ
умá зведéшь !

Чи влúчишь , чи не влúчишь , шóльки мѣшкáнья
(119) розлúчишь.

Ой сѣдлáй, мíлый, коня: шы-жъ не мóй, я не пивóя!
Гей, коли живá бúду , шо я тебé не забúду !“

(117) Оксамíпъ — (Греч. слово) бархатъ. (118) Гóшúю — гошовлю. (119) Мѣшкáнье — сожжiе.

ПѢСНИ О СЕРПЯГѢ.

Иванъ Серпяга (какъ замѣшилъ Г. Срезневскій по пѣснямъ) есть народное имя Гетьмана, споль извѣснаго въ Истории подъ именемъ *Гана Подковы*. Такія двойныя фамилии часто бывають у Малороссіянъ (изъ 8 й Думы видно, что Полк. Адамовичъ назывался *Костыремъ*, Лѣсницкій — *Вологаемъ* и проч.). Серпяга былъ приглашенъ на Молдавское Государство, но измѣннически убитъ въ Львовѣ 1578, а похороненъ въ Кáневѣ поварищемъ и другомъ своимъ Гетьманомъ *Шахомъ* или *Жахомъ*, который постригся 1579 въ монахи Кáневскаго монастыря. — По имени Серпяги названа была *Серпяжинымъ шляхомъ* дорога, идущая опъ Кáнева (какъ по имени Гетьмана Конашевича - Сагайдачнаго названъ *Сагайдачный шляхъ*): не по ней ли сдѣлана и загадка про дорогу: лежить *Гáся*, проспягáся — якъ устане, нѣба достáне?

8.

Охъ и сила, сила, сила силу подолѣла:
Серпяговѣ да у Львовѣ сподѣлась могíла.

Сподѣлась могíла... якъ Волóхамъ любо!
Припинáли (120) да Серпягу до сухóго дубу.

Ой Волóхи, ой Волóхи! зъ чогó жъ ёгó звáли,
Що козака́мъ Запорóзьямъ да изрáду (121) дáли?

Да изрáду дáли Государю свóму —
Ой Гетьману Серпяговѣ дóбре булó й дóма.

(120) Припинáши — прикрѣплять. (121) Изрáда, зрáда — измѣна, предательство. Зрáда значишь и гибель.

Поминайте-жь лихомъ Господаря сво́го —
Чи вонъ добрый, чи вонъ злюка, ой що вамъ до того!

Хочъ вонъ добрый, хочъ и злюка, абы не падлюка (122).
Припинайте-жь да Серпягу до сухо́го сѹка!

Що Серпяга, то Серпяга — бра́та Жа́ха ма́е,
Да вѣдь бра́та, да вѣдь Жа́ха поминъ сподѣва́е (125).

П Е Р Е В О Д Ъ.

Охъ и сила, сила, сила, одолѣла силу: Серпягъ во Львовѣ свершилась могила.

Свершилась могила . . . какъ Волохамъ любо! Вязали они Серпягу къ сухому дубу . . .

Волохи, Волохи, за чѣмъ же его звали (на Господарство), когда казакамъ Запорожцамъ вы измѣнили?

Вы измѣнили своему Господарю, а Гельману Серпягъ хорошо было и у себя.

Поминайте-жь лихомъ своего Господаря . . . добръ ли онъ, золь ли, что́ вамъ до того! . . .

Хоть онъ добръ, хоть и золь — только бь не подлецъ. Вижите-жь Серпягу къ сухому дубу.

Серпяга — все Серпяга . . . у него есть братъ Жахъ, — и опъ бра́та, опъ Жа́ха онъ ждесть себѣ поминна.

(122) Падлюка (па́дло) — подлець, собственно же па-
даль. (123) Сподѣва́тися, надѣяться.

9.

Ой зъ гóрода изъ Пóлшáвы (*) вывѣзжáли козáки.
Усѣхъ булó при шáборы , да всѣ при однáки.

У пѣршóму у шáборѣ усѣ леспрóвѣи ,
У дрúгóму у шáборѣ усѣ хорунжѣи ,
У прѣшѣму у шáборѣ усѣ курѣннѣи.

Ой вѣхали-жъ воны́ при днѣи й при нóчѣи въ Поку́шь; .
Ой на прѣшю да урáнцѣ (123) прѣба въ Мѣрджѣ бúпи.

А въ гóродѣ да у Львóвѣ зашумѣли вѣрбы :
Козáкъ бурлáкъ вбѣпный лежѣшь — Серпѣга по
мѣршвыи.

Ой въ гóродѣ да у Львóвѣ задзвонѣли дзвóны : .
Козáкъ бурлáкъ вбѣпный лежѣшь , прáвляшь по-
хорóны.

А въ гóродѣ у Кáневѣ , да й заголосѣли ,
Що Серпѣгу у могѣлу шѣхо положѣли.

Ой Серпѣгу положѣли , да и заховáли ;
Да помѣнъ по Украинѣ , помѣнъ вóдправляли.

(123) Урáнцѣ , врáнцѣ — поушру ; рáнокъ — ушро.

(*) Прежня Полшава находилась на р. Голшвѣ.

ПѢСНЯ БОГУСЛАВЦУ.

Иванъ Богуславецъ былъ сподвижникъ Скалозуба, 1589.
Пѣсню сію я отношу къ нему, и не знаю кому бы она шла
болѣе.

10.

Гей, зъ усній (124) Днѣпрá, да до вершини
Сѣмсопъ рѣчóкъ и чопы́рїи,
Да усѣ воны да у Днѣпръ впáли,
У Днѣпръ правный несказанный! —
Да повѣйте, вѣпры низовїи,
Ой на парусы безодный (125)!
Ой сидѣть козакъ да на дѣмень (126),
И вонъ дѣменомъ повертае,
И на Чорне Море поглядаетъ:
Ой плыве судно, однимъ-одно,
Въ ёму Тúrчинъ сидѣть зъ Туркенею,
А Туркени сидѣть, она не гуляетъ,
Шовкóвенькїи рушничóкъ (127) вышиваетъ.
Ой кому сей рушникъ бúde —
Ой чи Тúrчину, чи Ташáрину,
Ой чи козакóви молодóму?
— Ой се бúde Кошовóму молодóму.

(124) Усния — устье. (125) Безодный — бездошный.
(126) Дѣмень — корма. (127) Рушникъ — полощеница.

О Т Р Ы В О К Ъ,

можетъ быть относящійся къ Венцеславу Хмельницкому,
бывшему не-задолго до Свирговскаго.

Ой по́хавъ Венчесла́въ на коню́ гуля́ши,
А повѣ́сивъ чере́зъ плечи́ да сайда́къ * бага́тый.

Гра́й мо́ре, Чо́рне Мо́ре!

Га́ла, ги́ды, гу́!

* Лукъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ О ВРЕМЕНАХЪ КОЗАЧЕСТВА
ОТЪ ВОЗСТАНІЯ ПРОТИВЪ УНИИ ДО СМЕРТИ БОГДАНА.

Въ той часъ була честь , слава ,
Войсковая справа :
Самá себе на смѣхъ не давала ,
Непріятеля пѣдъ нѣги пошпала.

Дума VIII.

З а м ѣ ч а н і е II.

Козаки въ своихъ побѣдоносныхъ подвигахъ забывали тѣ приписанія, которыми Украина спала наносилъ Польша, частію по своему урону отъ усилившагося Козачества, частію по внутреннимъ безпорядкамъ своего избирательнаго правленія. Но когда Польша, во имя Уніи, посягнула на вѣру Козаковъ, тогда загорѣлось *религіозно-воинское возстаніе* ихъ на Поляковъ, составляющее характеристику сего вѣднѣе періода Козачества. — Въ 1592 году *Христоворъ Косинскій*, вызвавшись бытъ Гетьманомъ козацкимъ, первый ополчился на Унію. По смерти его (1594) Козаками избранъ въ Гетьманы *Павель Наливайко*, славный и побѣдами своими, и мученическою смертію въ мѣдномъ быкъ (1597). Много поперпѣла обиды вслѣдъ за тѣмъ Украина; но съ 1606 года, когда Запорожскимъ Гетьманомъ спалъ *Петръ Конашевиць-Сагайдачный*, записали на время угнетенія на Украинѣ, сколько по силѣ сего замѣчательнаго человека, сколько по смутному для Польши времени, въ которое ей были необходимы Козаки для войны съ Россіей и Турціей. По смерти его (1622) снова постигла Украину бѣдственнаа година, и снова вспыхнуло ополченіе Козачества на Поляковъ. *Тарасъ Трясило* въ 1629 году провель съ ними подъ Переясловомъ кровавую *ногъ*, извѣстную подъ именемъ *Тарасовой*. И съ эпохой памятной ночи Испорія Украины на 17 лѣтъ обращается въ повѣспь самую прагическую, самую назидательную (*). *Суліма*, *Павлюкъ*, *Острианица*, съ своими сподвижниками очередно наслѣдовали въ Варшавѣ учаспъ Наливайкову.) Наконецъ въ 1647 г. воздвигся Гетьманъ *Зинѣвѣй Хмельницкій*, освободившій Украину и отъ народа своего получившій великое имя — *Богданъ*. После того онъ въ 1654 году поддался Царю Московскому, присягнулъ ему на вѣрность въ Переясловѣ 8 Января, и вместе съ нимъ воевалъ еще пропивъ Поляковъ, и 1657 г. 15 Августа скончалъ свою славную жизнь.

(*) Чинш. Банш. Кам. II. М. Р. Ч. I. гл. XIII.

ПѢСНИ О НАЛИВАЙКѢ.

11.

Относятся къ 1596 г., когда Наливайко сжегъ и разорилъ Могилевъ на Днѣпрѣ и Слуцкъ на Случи.

Ой у гóродѣ Могилéвѣ дýмомъ попягну́ло.
Якъ те вóйсько Запорóзське зъ гармáшъ да реви́уло.

Ой у гóродѣ Могилéвѣ да спáлося пýсто,
Якъ повѣяли козáки зъ самопáлôвъ гýсто.

Ой у гóродѣ Могилéвѣ орлы́ да гадю́ки (128) —
Ляцькимъ шѣломъ годую́псья, Ляцьку шѣлу ра-
дую́псья.

Ой у гóродѣ Могилéвѣ, що пни́ да колóды...
Прилучи́лося, бачъ, ли́хо Ляцькôи порóдѣ.

Не такéе ищé-бъ ли́хо, якъ шáя позóра,
Що хóдишь по бѣлу свѣшу зъ двора́ да до двóра.

Не такъ шáя позóра, якъ козака́мъ порáда...
Що, Кравчи́ну (129) шанóючи, Ляхáмъ далáсь зра́да.

Далáсь Ляхáмъ зра́да изъ сáмого рáна,
Одъ Гéшьмана Наливайка, шанóвного Пáна.

П Е Р Е В О Д Ъ.

Въ городъ Могилевъ попянуло дымомъ, какъ Запорожское войско грянуло изъ пушекъ.

(128) Гадюка — змѣя. (129) Кравчина — Запорожское войско — см. на стр. 66. М.

Въ городѣ Могилевѣ спало пусто, какъ козаки изъ ружей повѣяли пусто.

Въ городѣ Могилевѣ — орлы да змѣи: Ляшскимъ шѣломъ пипаются, Ляшскимъ шѣломъ пошѣшаются.

Въ городѣ Могилевѣ — пни да колоды . . . приключилося, вишь, лихо Ляшской породѣ!

Не такъ-то еще лихо, какъ шопъ позоръ, что ходишь по бѣлѣ свѣшу опъ двора во дворъ.

Не такъ еще и позоръ, какъ та опрада козакамъ, что гибель, минуя Запорожское войско, постигла Ляховъ.

Постигла Ляховъ гибель съ самаго заранья, опъ Гешмана Наливайка, досточтимаго пана!

12.

О смерти Наливайка, который попался въ плѣнь Жолкевскому при Лубнахъ. Кто такой былъ Игнатъ Голый, споль прославляемый въ цѣсняхъ, по Исторіи не видно.

Слѣвна спала та Кравчина якъ на Польшу спала,
Вовкулакамъ, Капелікамъ (130) мспіючи зраду дала.

Тую зраду, тую зраду, що въ мурѣ, въ шемницѣ
Зъ Наливайка позычала (131) якъ зъ бѣдной вдовицѣ.

Вдовинь сыну, вдовинь сыну! еще въ шѣбе брапья,
А въ брапѣ швоихъ козакѣвъ багѣцько завзяпья (132)! —

(130) Вовкулака — упырь, оборотень. Слово Капелікъ у Козаковъ было самое поносное. (131) Позычати — брапъ займы. (132) Багѣшо — много; багѣцько — множество. Завзяпье — опвага, удальство.

Зходілися всѣ козаки, Раду положили,
Да на Радѣ на Поляковъ похóдь присуділи.

Розходілися козаки изъ своєї Рáды,
Выбірали зъ-пóдь камѣньєвъ великіи клáды.

Клáды продавали, самопáлы куповáли;
Куповáли самопáлы, въ похóдь виспунáли.

А попереду всѣхъ Гóлый — со́коломъ лѣшає;
На кóнику вороно́му жа́хомъ выграває (155).

Привершáли козачѣньки по-рáну до Слúчи,
Да зъ гармáпы густовáли Капелі́ковъ звúчи.

А Ляхі й почúли, увъ опвѣпъ ревнúли —
Бо-да́й-же (154) ймъ пя́жко й ва́жко, що вони́ ревнúли.

Що вони́ ревнúли, бѣдú провѣщáли;
А козаки Гайдамáки думáли й гада́ли.

Думáли й гада́ли, думáли й гада́ли;
Тя́жко, ва́жко за Гѣпъманомъ своїмъ сумовáли.

А въ Варшáвѣ да на Рáдѣ да сúдби суділи;
Да зпáлиши Налива́йка въ волу́ — присуділи.

Присуділи Налива́йка да Ляхі спáлиши,
Присуділи козачѣньки Ляхáмъ вóдомснїши! —

(133) Носишся, какъ спрaхъ. (134) Бог-да́й или бо-да́й —
пуснь, да будешъ (дай-Богъ)!

ПѢСНЯ О ЛОБОДѢ.

Полковникъ Иванъ *Лобода* еще при Косинскомъ ходилъ подъ Бѣлградъ (1593), сжегъ Цецору и разграбилъ Яссы (1594); — потомъ онъ былъ другомъ и главнѣйшимъ подвижникомъ Наливайка, съ коимъ вмѣстѣ и погибъ въ Варшавѣ. — Въ пѣснѣ предсавленъ Лободинскій чуръ, напоминающій о подвигахъ своего пана и объ опмщеніи за него зывающій къ козакамъ, сбравшимся въ походъ на Поляковъ 1633 г. подъ предводительствомъ Кошоваго *Сулимы* (который въ 1635 г. четвертованъ въ Варшавѣ). Про Гетьманство Попоцкаго и двукратное пораженіе его Лободою по Исторіи неизвѣстно.

13.

Ой въ городѣ въ Балуринѣ дзвѣны задзвонили:
То козаки Гайдамаки у Радѣ радѣли.

Ой у Радѣ да радѣли, якъ на Польшу спати,
Да на Радѣ присудѣли Вкраїну єднати.

Опѣ и вѣйшли Гайдамаки, хочъ тысяча и двѣспѣ,
Да багачко да за ними зведѣтся корыспѣ!

А попереду панъ Суліма Опаманъ Кошовый —
Чого-жъ жаху завдавати, що вѣнъ чорнобрѣвый?

Панъ Суліма, панъ Суліма козакѣвъ збѣрае,
Да и усѣмъ тѣмъ Гайдамакамъ вѣнъ пакъ промовляє:

„Товариши Гайдамаки, чинѣть мою волю!

„Що намъ прѣба вѣдплащѣти Вкраїнську недолу.

„Хочъ насъ, панѣ Гайдамаки, и тысяча и двѣспѣ;

„Да багачко да за нами зведѣтся корыспѣ!

„Ой багацько да корыспіи зведётся за нами,
„Коли хочете побітсья бучно (135) изъ Ляхами.“—

Якъ на шее обôзв́ався Лободовській ч́ура;
До козако́въ уклоняе, опъ-шакъ промовляе:

— Ой панове Гайдамаки, добре себе майше —
Що за мого пана Йвана Ляхамъ вѣдомщайте!

Ой мой пане, пане Йване, де-сь то шы зобгався,
Що на Ляховъ спавъ завѣрше (136), да й не сподѣв́ався!

Ой мой пане, пане Йване, Наливайковъ друже,
Що задавъ зъ нимъ зраду Ляхамъ, задавъ — да й
байдуже (137)! . . .

Ой мой пане, пане Йване, де-сь то шы сподѣв́ся,
Що у мурѣ, у шемницѣ Ляхамъ знадобився!

Ой панове Гайдамаки, пана Йвана зпомяните,
Да за мого пана Йвана Ляхамъ вѣдомспійте!

Коли хочете Вкраїну до себе єднати,
То вамъ прѣба пана Йвана добромъ поминати.

Якъ Вкраїну шии Ляхи до себе єднали;
Тоді наши зъ паномъ Йваномъ въ походъ виспупали.

Якъ Вкраїну шии Ляхи до себе єднали,
Тоді наши зъ паномъ Йваномъ Ляховъ воювали.

(135) Бучно — важно. (136) Прежде вѣтхъ. (137) Бай-
дуже, сйлькйсь — нужды нѣшь.

Ой и Ляхѡвъ воюва́ли, якъ по Бѹту спáли;
Да Гешьма́на Попіо́цького двѡчѣ заганя́ли.

Ой и Ляхѡвъ воюва́ли, якъ по Прѹнту спáли;
Того́ було́ що й Цоцо́ру до́бре плѣндрова́ли.

До́бре було́, до́бре було́, да ста́лася зра́да.
Що заби́то па́на Йва́на у недѣлю зра́на. . . .

ПѢСНЯ О САВВѢ ЧАЛОМЪ.

Пѣсня сія, весьма любимая въ народѣ, относится къ козаку Саввѣ Чалому, котораго предался Полякамъ во время Наливайково и былъ взятъ *Игнатомъ Гольмъ*. Это видно по списку, помѣщенному въ *Зап. Старицѣ*, составленному Г. Срезневскимъ изъ многихъ, въ коемъ послѣдніе 4 куплета принадлежатъ къ пѣснѣ объ *Негаѣ*. Тамъ помѣщены еще двѣ превосходныя пѣсни о двухъ измѣнникахъ *Тетеряхъ*, сынѣ и опцѣ, предавшихся Полякамъ подъ Каневомъ предъ битвою Чигиринскою (1596); Тетеренко пойманъ подъ Варшавою козакомъ *Слугаемъ*.

14.

Ой бѹвъ въ Сѣчѣ старѣй коза́къ прозва́ніемъ Чáлый;
Вы́годовавъ сы́на Са́ву козака́мъ на сла́ву.

Ой не захо́вѣвъ да панъ Са́ва козака́мъ служи́ти:
Вѡнъ по́йшовъ-же до Ляше́нько́въ сла́вы залучи́ти.

Ой вѡнъ по́йшовъ до Ляше́нько́въ слѹ́жбы во́дправ-
ля́ти,

Изъ Ляха́ми Правосла́вну Цѣрковъ руйнова́ти.

Зби́ралися Запоро́зці, всѣ въ Ра́ду захо́жали;
За похóды шуды́-сюды́ про-ме́жь се́бе рахова́ли.

Усѣ прійшли, усѣ прійшли, одного немае;
Ой чомъ тебѣ, башьку Чалый, у Радѣ немае? —

„Чого-жъ менѣ, да панове, у Радѣ ходіши?
Що хочете мого Саву навѣки згубіши.

Хоть спавъ собѣ вѣнь до Ляхѣвъ . . . да вжѣ-жъ,
сынъку мильй,
Чому ты спавъ, чому до насъ пакій спавъ свѣ-
сивый? “

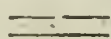
— Ой свѣсивый, не свѣсивый — паны кажуть —
Сава . . .

Да недобра, зуривочна спала ёго слава.

Що не тольки да панъ Сава Церковъ да руйнуе:
Изъ бѣсами спавъ за-право, и барзо знахорюе. —

Обозвався на шѣ Гольй, каже: добре знаю,
Ой я того пана Саву у руки поймаю!

Отъ и спали да панове Радѣ розсучали;
Своихъ коней посѣдмали, въ походъ выступали.

Ой бувъ Сава, да вѣвъ сало да все наляницѣ;
Не кохавъ Сава молодыхъ дѣвчатѣ, да все молодѣцѣ.

Не кохавъ Сава да козакѣвъ, да все Кашелики, —
Загубивъ Сава, пронесавъ Сава свою вѣру навѣки.

Ой бувъ Сава въ Неміровѣ въ Ляхѣвъ на обѣдѣ;
И не знае, не вѣдае о своёмъ бѣдѣ.

Ой нѣе Сава и гуляе, Ляхомъ вырубае,
А до ёго що до Савы гонѣць прѣзжае.

— А що ты тупъ, малый хлопку! чи все гараздъ
дóма? —

— „Пропóптана, пáne, спéжка до вáшого двóра.

Да все гараздъ, да все гараздъ, усé хорошéнько :
Выглядáють Гайдамáки зъ-за горы часпéнько!“

— Опъ-пó лихо, выглядáють! яжъ йхъ не боюся!
Хибáжъ нема въ мéне вóйска? я не забарюся.

Сѣдлáй, хлопку, сѣдлáй, малый, коня воронóго ;
Поѣдемо мы до-дóму хочá насъ немнóго. —

Їде Сáва зъ Немíрова на воронóмъ кóню...
А пріѣхавши, гадáе да про свою дóлю.

— Ой ты-жъ, дóле — кáже Сáва — щербáтая дóле! —
Пипáється челядоньки : чи все гараздъ дóма? —

„Гараздъ, гараздъ, пáne Сáво! ще лóчче зъ побóю,
Якъ шебé мы побáчили на воронóмъ кóню.“ —

Ой сѣвъ Сáва въ кóнцѣ сполá, да лиспóньки пíше;
А Сáвиха на лѣжоньку дипíну колыше. —

Сидíшь Сáва, лиспы пíше, Сáва дóмку дбáе;
Опъ вже Сáва, да пань Сáва, гáдку замышлáе:

— Пóдй, дѣвко, у пивницю упóчй горѣлки,
Ой нехáй-же я напьюся за здорóвье жóнки.

Пóйдй, дѣвко, у пивницю да принеси пíва,
Ой нехáй-же я напьюся да за свогó сына.

Пóдй, дѣвко, у пивницю внеси менѣ меду :
Чогó-сь менѣ прудно; нудно — голóвки не звéду. —

Сиди́шь Са́ва въ кѡнцѣ́ спола́, все ли́сты чи́тае;
А Са́вѣ́ха молодáя все дѹ́ма й гада́е.

Сиди́шь Са́ва въ кѡнцѣ́ спола́, хлѡ́пця вызы́вае,
А Са́вѣ́ха молодáя пла́че да рыда́е.

Ой не вспѣ́ла челя́донька зъ спѣ́ныи́ ключи́ зня́ти,
Спа́въ Йгнáпѣ́ Гѡ́лый зъ Кра́вчи́ною воро́па ла-
ма́ти.

Якъ во́дсу́не да панъ Са́ва во́кѡнце одъ́ ры́нку;
А вже́ пи́и, Га́йдама́ки блука́юшь по сѣ́нку.

Тѡ́льки-жъ́ та́я челя́донька на поро́гъ спупáе,
Ажъ́ Мики́пка па́ну Са́вѣ́ чолѡ́мъ отда́вае.

— „Здо́ровъ, здо́ровъ, па́не Са́во, я́къ ся́ собѣ́ ма́ешъ?
До́брыхъ́ госпе́й собѣ́ ма́ешъ: чѣ́мъ ихъ́ привѣ́ща́ешъ?“

Ой чи́ ме́домъ, ой чи́ пи́вомъ, ой чи́ горѣ́лкою?
Попро́цайся́ зъ сво́ймъ сы́номъ и зъ сво́ею жо́нкою!“

— „Ой да́въ-бы́ вамъ ме́ду й пи́ва не хо́чете пи́и;
Ой вы́ жъ́ мене́ молодѡ́го хо́чете згуби́ти. —

Ой чѣ́мъ мене́ васъ, панѡ́ве, чѣ́мъ васъ́ привѣ́ща́ти?
Дарова́въ, мене́́ Госпо́дь сы́на, бу́ду въ кѹ́мы бра́ни. —

— „Ой не шо́го прійшли́ до те́бе, да щѡ́-бъ́ кумова́ни,
А мы́ зъ шо́го прійшли́ до те́бе, да щѡ́-бъ́ розсчи́пáни!“

Ой ве́ди-жъ́ насъ́, па́не Са́во, у́ нову́ комо́ру,
Да отда́вай, па́не Са́во, коза́цькую збро́ю.

А де́-жъ́ шво́и, па́не Са́во, сѹ́кни́, едама́шки,
Що́ шы́ нажи́въ, вра́жии́ сы́ну, зъ коза́цькою ла́ски?—

Да не того прийшли до тебе, да що-бъ кумоваши;
А мы зъ того прийшли до тебе, що-бъ голівку зняти.

Ой було-бъ побѣ, пане Саво, гáрдъ не руйноваши,
Коли хопѣвъ Запорозьцѣвъ въ кумы собѣ браши.“ —

Ой кинешся да панъ Сава до ясного мечá . . .
Его взяли на три списы изъ правого плечá.

Ой кинешся да панъ Сава да яснои зброи . .
Его взяли да подняли на три списы къ горѣ.

— „Опсе-жъ побѣ, пане Саво, сукни, едамáшки, (138)
Що мы наживъ, вражий сыну, зъ козацькою ласки!“

Ой не вспѣвъ-же да панъ Сава на коника впáспи:
У кайданы заковали, спали на вóзь клáспи.

— Ой, Панове Запорозцѣ, хибá-жъ по вамъ слава,
Що въ кайданы да забитый лежить у васъ Сава?

Якъ-бы ёго вы на волю зъ кайданóвъ пуспили,
Славу-бъ собѣ наибóльшую опъ-симъ залучили.

Якъ-бы ёго вы на волю мѣжъ себе приняли,
Славу-бъ собѣ наибóльшую опъ-симъ даровали. —

А Савиха молодáя вóкномъ упѣкала,
На молодú челядоньку спильна поглядáла.

— Хапáй, хапáй, челядоньке, малую дипину:
Будешъ жиши, пановаши, коли я не згину! —

Не бойться козаченько ни грóму, ни шúчѣ:
Хорóшенько въ кóбзу грае, до Савихи идúчи.

(138) Сукня — плаще. Едамáшка — Дамасская материя.

ПѢСНЯ ЧУРАЮ.

Храбрый Чурай, полковой Асауль, захваченный въ бѣн-
въ близъ Спарицы, замученъ въ Варшавѣ 1638 г. вмѣстѣ съ
Гешманомъ Степаномъ Острицею и другими. (*)

15.

Орлику, сизый орлику, молодой Чураю!

Ой забѣли-жь тебѣ Ляхи да у своѣмъ краю.

Ой забѣли тебѣ Ляхи изъ пвоимъ Гешманомъ,
Изъ пвоимъ Гешманомъ, що Паномъ Степаномъ.

Орлику, сизый орлику! орловъ браповъ маешь,
Що старѣи и молодѣи — самъ ихъ добре знаешь —

Що старѣи и молодѣи — всѣ въ тебѣ вдалися,
Водомспѣи да за тебѣ усѣ поклялися.

Що старѣи и молодѣи усѣ голѣнныи (139);
А въ ихъ конѣи воронѣи, швыдкѣи и быспрыи;

Ой швыдкѣи и быспрыи, якъ орлы лѣпѣюшь,
На Ляшскѣи городѣи, хмарой набѣгаюшь.

А въ ихъ спѣсы буланныи зъ довгими конѣицѣи
Усѣ геспри якъ голочки, зъ довгими клюгами (140).

А въ ихъ шаблѣи буланныи, на обѣдва бѣки,
Вражимъ Ляхамъ зраду сыплюшь по всѣ вѣчнѣи рѣки!

(*) Пѣсня сѣя, равно какъ объ Наливайкѣ и Лободѣ заим-
ствованы изъ *Зап. Старины*.

(139) Голѣнныи — удалый (быспрыи). (140) Клюга —
упорка при остромъ концѣ коня.

ПѢСНЯ О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Здѣсь воспѣта первая Богданова побѣда (1648 г. 5 Апрѣля) надъ Ляхами при помощи Крымцевъ, при Желтыхъ Водахъ (въ Екапер. Губ.).

16.

Чи не по́й по хмѣль , що коло пычѣнь вѣ́пся ?
Гей по́й по Хмельни́цькій , що зъ Ляха́ми бѣ́пся .

Гей по́хавъ Хмельни́цькій икъ Жо́втому Бро́ду ,
Гей не оди́нь Ляхъ лежи́шь голово́ю въ во́ду .

Не пій , Хмельни́цькій , дуже по́й Жо́втои во́ды :
Иде́ Ляхо́въ со́рокъ пы́сячъ хоро́шой вро́ды .

„А я Ляхо́въ не бою́ся и га́дки не ма́ю ,
За собо́ю вели́кую пошугу я зна́ю ,

Ищѣ́й Орду́ за собо́ю ве́ду :
А все , вра́жѣ́ Ляхи́ , на ва́шу бѣ́ду.“ —

Уше́кали Ляхи́ , погуби́ли шу́бы . . .
Гей не оди́нь Ляхъ лежи́шь , ви́щеривши зу́бы !

Спанови́ли Ляхи́ дубо́выи ха́пы ,
Ири́дѣ́тся Ляше́нкамъ въ По́льщу уше́капи !

Уше́кали Ляхо́въ де́-які́и по́вки ,
Ѣли Ляхо́въ соба́ки и сѣ́рыи во́вки .

Гей ша́мъ по́ле , а на по́ль цвѣ́пы :
Не по одно́мъ Ляху́ заплака́ли дѣ́пы .

Гей ша́мъ рѣ́чка , чере́зъ рѣ́чку гли́ця :
Не по одно́мъ Ляху́ зоспа́лась вдови́ця !

ПѢСНИ О НЕЧАѢ.

Данило Негай Полковникъ Бряцлавскій былъ женатъ на дочери Хмельницкаго: онъ наносилъ въ 1651 г. опустошенія въ Польской Подоліи и убилъ подъ Краснымъ: по свидѣтельству Паспорія — *Байбузою*, въ одномъ изъ списковъ моихъ пославлено *Канѣвскимъ*, а въ другомъ — *Потоцкимъ*; я-же пославилъ имя *Калиновскаго*, ибо онъ разбилъ Нечаево войско, напавъ на него во время масляницы.

17.

Ой зъ тѣмного лѣсу, лѣсу, изъ Чорного гаю,
Ой крикнули козаченьки: упѣкай, Нечаю!

„Якъ я маю козакъ Неча́й зъ-во́дсѣль упѣка́пи,
Сла́ву свою коза́цькую по́дъ но́ги по́пша́пи?

Ой е́ въ мене Шпа́къ, Шпа́къ — опъ-то́й до́брый
хло́пецъ! —

Ой то́й менѣ́ дае́ зна́ти коли́ упѣка́пи!“

— А я́ тебе́, мо́й Неча́ю, не убезпѣча́ю:
Держи́ коня́, держи́ въ сѣдлѣ́ для сво́го звыча́ю!

Ой я́ тебе́, мо́й Неча́ю, не убезпѣча́ю:
Держи́ свою шабѣлечку́ да по́дъ опанчо́ю! —

„Сѣдла́й, сѣдла́й, ма́лый хло́пче, коня́ вороно́го,
А побѣ́жи въ чѣ́сше по́ле, чи йде́ Ляшкôвъ мно́го?“

Верта́еися ма́лый хло́пецъ ажъ изъ Полонно́го (*):

— А йде́ Ляшкôвъ со́рокъ ты́сячъ, по́льки безъ
одно́го! —

(*) *Полонное* мѣстечко при р. Хамарѣ, 98 верстѣ отъ Житомира.

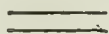
Коза́къ Нечáй, коза́къ Нечáй на те́ не впова́е,
 Да зъ кумо́ю зъ Хмельни́цькою ме́дъ-вино́ круглáе!...
 Бо поспа́вивъ коза́къ Нечáй при споро́жї въ мѣспѣ,
 А са́мъ по́шовъ до кумоньки щу́ку-ры́бу ѳспи.
 Ой погля́не коза́къ Нечáй за Тихіи во́ды:
 Иде́ Ляхо́въ со́рокъ ты́сячъ хоро́шой врóды!
 Подиві́вся коза́къ Нечáй у но́ву квапѣ́рку:
 Хо́дишь Ляшкóвъ вра́жихъ сынóвъ якъ курей по
 рѣ́нку.

Ой якъ кри́кне коза́къ Нечáй на хло́пця малóго:
 „Сѣдла́й, хло́пче, сѣдла́й, малы́й, коня́ вороно́го!
 Сѣдла́й менѣ́ вороно́го, собѣ́ буланóго —
 Гѣшь вѣ́рѣжемъ вра́жихъ Ляхóвъ, гѣшь що́ до о́дно́го!“

Ой я́къ спи́сне коза́къ Нечáй коня́ оспрога́ми, (141)
 За нѣмъ Ляхóвъ со́рокъ ты́сячъ зъ го́лыми шабля́ми,
 Ой якъ вóзьме коза́къ Нечáй одъ ба́шпы до ба́шпы:
 И спа́въ Ляшкóвъ вра́жихъ сынóвъ якъ сно́пики
 клáспи.

Поверну́вся коза́къ Нечáй во́дъ бря́мы до бря́мы:
 А поспа́вивъ вра́жихъ Ляшкóвъ у чо́пѣрї ла́вы.
 Поверну́вся коза́къ Нечáй на пра́вее плéче:
 А вже́ зъ Ляшкóвъ вра́жихъ сынóвъ кровъ рѣ́чка́ми
 плéче.

Поверну́вся коза́къ Нечáй на лѣ́вую ру́ку:
 Не ви́скочить Нечáевъ ко́нь изъ Ля́цького прѣ́пу!...
 А спокнѣ́вся Нечáевъ ко́нь на малу́ тычѣ́ну;
 По́ймавъ ёго́ Калино́вськїй зъ ко́ня за чупрѣ́ну.

Чи не по́й-то хмѣль, хмѣль, що вѣсоко вѣпсься?

Чи не по́й-то коза́къ Неча́й, що зъ Ляшка́ми
бѣється?

Чи не по́й-то хмѣль, хмѣль, а що въ пѣвѣ грае?

Чи не по́й-то коза́къ Неча́й, що Ляшко́въ рубае?

Чи не по́й-то хмѣль, хмѣль, що у пѣвѣ кѣсне,

Чи не по́й-то коза́къ Неча́й, що Ляше́нько́въ тѣсне?

Не зна́ете, вра́жї Ляшкї́, чѣмъ хло́пця убіши:

Срѣбнымъ гу́цькомъ, срѣбнымъ гу́цькомъ ручни́цю
набити!

Не за до́вгїй, до́вгїй ча́сь, за малу́ годи́нку,

Кача́ється Неча́ева голо́вка по ры́нку.

Ой не дба́ли вра́жї Ляхї́ на коза́цьку врѣду,

Рва́ли тѣло по кусо́чку, пуска́ли на во́ду.

18.

Ой зъ по́дъ га́ю, га́ю, зъ по́дъ Чѣрного га́ю,

Ой кри́кнули коза́ченьки: ушѣка́й Неча́ю!

„Ой не бо́йшися, не бо́йшесь, Паны́ Опаманы́;

Я поста́вивъ спороже́ньку усѣми шляха́ми.“

— Ой я тебе́, мо́й Неча́ю, не убезпѣча́ю:

Держи́ свого кониче́нька въ своѣмъ обыча́ю! —

„А я коза́къ молодѣнькїй Ляхѣвъ не бою́ся,

Маю́-жъ бо я коза́ченько́въ, да и оборо́нюся!“

Одъ Кра́сного Бро́ду, одъ Чѣрної Во́ды

Иде́ Ляшко́въ со́рокъ ты́сячъ хоро́шої врѣды.

Ой не вспѣвъ-жѣ Нечáенько на кóника сѣспи :
Оглянешься наза́дь себе́, а вже́ Ляхи́ въ мѣспѣ.

Ой порва́вся коза́къ Нечáй до пугóго лúка ,
Обѣрнешься наза́дь себе́ — а вже́ пóвно прúпа.

Стрепенѣтсѣ коза́къ Нечáй объ пóлы рука́ми :
Сюдý гляне, шудý гляне — печѣ́ крóвь рѣ́ками.

Удáришся коза́къ Нечáй объ пóлы руко́ю :

„Ой прѣ́дется розлучи́шся изъ дѣшми́ й] жонóю!“

— Ой дѣ-жъ шво́й, Нечáеньку, вороньи́ кони́ ? —

„У Гѣшмана́ у Пóльного́ сто́яшъ на припóнѣ.“

— Ой дѣ-жъ шво́й, Нечáеньку, кова́нныи вóзы ? —

„Пóдъ мѣспечкомъ́ Берѣспечкомъ́ запóченй въ лóзы!“

— Ой дѣ-жъ шво́й, Нечáеньку, сукни́, блавапáсы?

„Гей посѣ́кли, порубáли Ляхи́, въ шабельшáсы!“

— Ой дѣжъ шво́й, Нечáеньку, дѣшоньки́ да жóна?

„Ой въ мѣспѣчку́ Береспѣчку́ сидя́шъ собѣ́ дóма.

Ой копóрый коза́ченько́ буде́ зъ вáсь у мѣспѣ́ —

Поклони́ся моѣ́й жóньцѣ́ й несчастнóй невѣспцѣ́.

Нехáй вона́, нехáй берѣ́ срѣ́бла - злóпа дó-сышъ :

Нехáй менѣ́ выкупля́е и оспáнку прóситъ !“

Не хопѣ́ли вра́жй Ляхи́ срѣ́бла - злóпа бра́ти,

А воли́ли Нечáенька́ въ дрóбный ма́къ сѣ́каши.

— Гей вы козачѣ́ньки, чи не бу́ли въ мѣспѣ́?

Поклонѣ́тсѣ мапúсенцѣ́ й несчастнóй невѣспцѣ́ !

Нехáй вона́, нехáй пла́че, а вже́ не выпла́че,

Ой надъ сы́номъ, надъ Нечáёмъ́ чóрный вóронъ́ крýче.

Ой за малú́ хвильку́, за малú́ годи́нку,

Ой ска́кала́ Нечáёва́ голóвка́ по рынку́. . . .

О Т Р Ы В К И.

19.

О ПЕРЕБІЙНОСЬ.

Имя *Перебийноса* упоминается въ Исторіи въ числѣ сподвижниковъ Скалозуба. Но Перебийнось, къ которому относится сей отрывокъ пѣсни, есть храбрый Максимъ *Кривоносъ*, убитый 1648 г. Подъ тѣмъ-же именемъ онъ воспѣвается въ другой пѣснѣ, которой, къ сожалѣнію, я у себя теперь не имѣю.

Ой лугами да берегами да зеленыи вѣшы (141'):
 Да засѣдають Ляхи, да засѣдають паны, Перебийноса
 вбѣши.

А Перебийнось того и не гадае,
 Да медь вино попивае.

Ой одсунувъ панъ Перебийнось покупью ква-
 тырку —
 Аж гуляють Ляхи, аж гуляють паны, да по ёго
 рынку.

20.

Доколь ходили по Украинѣ козакі зъ рогами,
 Спояли степы, поля облѣгами;
 Якъ явились на Украинѣ поны въ ладѣвницяхъ:
 Спѣли у мужиковъ пироги на полицяхъ.

(141') Вѣша — вѣшъ.

21.

Да не буде лúчче, да не буде крúсче якъ у насъ на
Вкрайнѣ :
Да немае Жйда , да немае Ляха , немае Унiн!

22.

(Въ Межибожѣ.)

Хóдяшь слúги по покою, вздыхаюшь до неба :
Нема́ пана Гешьмана — розойшiся прéба.

23.

Туманъ по́ле покрывае,
Коза́къ по́лемъ проѣзжае ;
Ой вы́ѣхавъ кра́й моги́лы
Кра́й моги́лы Верхови́ны.
„Ты, моги́ло Верхови́но,
Чо́мý рáно не горѣла?“
— Ой я рáно не горѣла,
Бо крòвцею обкипѣла. —
„Ой яко́ю?“ — Коза́цькою,
Полови́ну и зъ Ля́цькою. —

24.

У Гайси́нѣ вѣперъ вѣе , а въ Ума́нѣ шiхо ,
Въ Браило́вѣ добра́ нема́, а въ Тульчи́нѣ ли́хо.

25.

Берéзо , чо́мý ты не зелéна ? —
Ой якъ менѣ зелéною бúпи :
Пòдо мно́ю Тапáры споя́ли,
Копíшнами зéмлю грасова́ли,
Шабля́ми гòлья позпына́ли. —

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ Ш.

БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ О ВРЕМЕНАХЪ ПОСЛѢ БОГДАНА
ДО КОНЦА ГЕТЬМАНЩИНЫ (1764).

Такъ вѣчной пѣмяти бувало,
У насъ въ Гетьманщинѣ кой-сь.

Котляревскій.

З а м ъ ч а н і е III.

Измѣны *Виговскаго*, *Брюховецкаго*, *Тетери* производили сильныя смятенія на Украинѣ по смерти Богдана (1657) въ цѣлое 10-лѣтіе, по испеченія коего (1667, Янв. 13) Заднѣпровская Украина отошла къ Полякамъ, а Запорожье признано было неупрательнымъ. — Замыслы и ожесточенныя дѣйствія предприимчиваго *Петра Дорошенка*, который завладѣль - было *обостороннею* Украиною, продолжили кровавыя междуусобія. Сіе мятежное тридцати-лѣтіе кончилось избраніемъ *Мазепы* (1687); но не легче для Украины было 22-лѣтнее Гетьманство сего измѣнника. Побѣдою Полтавскою Великій Петръ рѣшилъ судьбу Россіи и Украины: въ 1764 кончена Гетьманщина, и жизнь Малороссіи вошла въ общую жизнь Великой Россіи.

Въ теченіе сихъ 55 лѣтъ Гетьманами были (по счету Кіев. Синодс. 1825): 28й Иванъ Ильичъ *Скаропадскій* съ 1708 по 1722; — 29й Павелъ Леонпьевичъ *Полуботокъ*, съ 1722 г. бывшій Гетьманомъ Наказнымъ; — 30й Данило Павловичъ *Апостоль*, съ 1727 по 1734; — 31й Графъ Кириллъ Григорьевичъ *Разумовскій* съ 1750 по 1764, скончавшійся 1803 Янв. 6 въ Бапуринѣ, бывшемъ его Гетьманскою Резиденціей. Первымъ послѣ него правителемъ Малороссіи былъ Фельдмаршалъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій.

О ГРИЦЬКЪ САГАЙДАЧНОМЪ.

Гетьманъ *Петръ Дорошенко* дѣйствовавъ съ 1665 по 1676 годъ, умеръ 1698 г. Ноября 9, въ 113 верстахъ отъ Москвы Волоколамскаго уѣзда въ селѣ Ярополчѣ. — Подъ именемъ Хорунжаго, можетъ бысть, разумѣется Григор. Карп. *Гамалтя*. Забубѣннаго-же *Сагайдачнаго* не должно смѣшивасть съ славнымъ Гетьманомъ *Конашевичемъ*.

26.

Ой на горѣ да женці жнѹшь, — 2
 А по-пѣдъ горѣю,
 По-пѣдъ зеленѣю
 Козакѣ йдѹшь. — 2

А поперѣду *Дорошенъко* — — 2
 Ведѣ свое вѣйсько,
 Ведѣ *Запорѣзське*
Вѣйсько. *Хорошенъко.* — 2

Сине-Дужий
 По серединѣ *Навъ Хорунжий* — — 2
 Пѣдъ нѣмъ коничѣнъко,
 Пѣдъ нѣмъ воронѣнъкій.
Сильне дѹжий. — 2
Гарний —

А позаду *Сагайдачний*,
 Що промѣнявъ жѣнку
 На тюшѣонъ да лѣольку (142)
 Необачный.

(142) Тюшѣонъ — шабакъ. Лѣолька — шрубка.

— Гей вернися, Сагайдачный! — 2
Возьми свою жонку,
Одай мою люльку,
Необачный! — 2

„Менѣ зъ жонкою не возишься; — 2
„А шюшонъ да люлька
„Козакѹ въ дорозѣ
„Знадобишься! — 2

„Гей! хто въ лѣсѣ? озовися! — 2
„Да выкрешемъ огню,
„Да попягнемъ люльки —
„Не журися! . . . .“ — 2

О КОЗАКѢ БАЙДѢ.

27.

Полубаснословная пѣсня сія (изъ собр. *Ходак.*), кажешся, опносишся къ временамъ Дорощенка, 1674. — Царь Турецкій — Магомешъ IV.

А въ мѣспѣчку славномъ Береспѣчку
Ой пѣе Байда медъ да горѣлѣчку;
Ой пѣе Байда да не дѣнь, не два,
Да не одну нѣчку дай не годинѣчку.
Царь Турецкій къ ему присилае,
Байду къ собѣ подмовляе:
— Ой ты, Байда, да славнѣсенъкій!
Будь менѣ льцарь да вѣрнѣсенъкій,
Возьми въ мене Царѣвнѣчку,
Будь паномъ на всю Украйночку. —
„Твоя, Царю, вѣра проклѣшая,
Твоя, Царю, дочка поганая!“

Ой крикнувъ Царь на гайдѹки :
 — Вѹзьмѣшь Байдѹ дѹбре въ рѹки ,
 Вѹзьмѣшь Байдѹ извяжѣше ,
 На гакъ (142') ребромъ зачепѣше. —

Ой висѣшь Байда да ѣ не дѣнь , не двѹ ,
 Да не однѹ нѹчку , да ѣ не годѣночку.

Ой висѣшь Байда , да ѣ гадае ,
 Да на свогѹ хлѹпця споглядае ,
 Да на свогѹ хлѹпця молодѹго ,
 И на свогѹ коня воронѹго.

„Ой ты, хлѹпче молодѣсенъкій !
 Подаѣ менѣ лучѹкъ да пугѣсенъкій ,
 Подаѣ менѣ лучѹкъ

И спрѣлочѹкъ пучѹкъ :
 Ой бачѹ я три голубѹчки ,
 Хочѹ я убѣти для ѣгѹ дѹчки.

Нехай же я убью Царю
 Та на слѹвную вечерю !“

Якъ спрѣлѣвъ — Царя уцѣлѣвъ ,
 А Царѣцю у пошѣлицю , (143)
 А ѣгѹ дѹчку въ головѹчку.

„Опѣ-шо побѣ, Царю, да за швоѹ карѹ :
 Булѹ побѣ знѹши , якъ Байдѹ карѹши.
 Булѹ Байдѣ гѹловѹ изшѣши ,
 Егѹ шѣло поховѹши ,
 Воронѣмъ конемъ ѣздѣши ,
 Хлѹпця собѣ зголѹбѣши.“

Пѣсня сія сложена вѣроятно около 1687 г.

Зажурилася Украина, що нѣгдѣ ся-дѣши:
Вѣшопшала Орда кѣньми усѣ малі дѣши.

Малыхъ пошопшала, спарыхъ порубала,
А середніи забрала, у полонъ погнала.

Ой служивъ я помѣ Пáну, Пáну бусурману;
А теперъ служили спáну Воспóчному Цáрю!

Ходить Ляшóкъ по рýночку, шáбельку выймае:
Козáкъ ёго не бойся, шáпки не знимае!

Ось Ляшóкъ до шáбельки, а Козáкъ до дрюка:
Теперъ побѣ, вràжій сыну, зъ душою розлúка.

Ч А Й К А.

Въ лѣтописи Конисскаго пѣсня сія приписывается *Мазепѣ*; по мнѣнію Баншышъ - Каменскаго она сочинена *Кальнашемъ*, послѣднимъ Запорожскимъ Кошевымъ Апаманомъ.

Ой бѣда, бѣда чайць небозѣ (143'),
Що вівела дѣшки при бѣпôй дорóзѣ.

Кигі! Кигі! злешѣвши въ гóру —
Тóльки вшопіться въ Чóрному Мóрю!

(143') Чайкъ бѣдняжкъ.

Жыто поспѣло, приспѣло дѣло;
Йдуть женці жати, дѣшокъ забірапи.

Кигі! кигі! . . .

Ой дѣши, дѣши! дѣ васъ, подѣши?
Чи менѣ впопійся, чи зъ гора убійся?

Кигі! кигі! . . .

И кулікъ чайку взявъ за чубайку!
Чайка кигиче: згінъ ты, куличе!

Кигі! кигі! . . .

А бугай (144) бугу! гне чайку въ дугу:
Не кричи чайко, бо буде тяжко!

Кигі! кигі! . . .

— Якъ не кричапи, якъ не лѣтапи:
Дѣшки маленъкѣ — а я їхъ мапи!

Кигі! кигі! . . .

ПѢСНЯ О ГОРДѢНКѢ.

30.

Пѣсня о Гордѣнкѣ опноситея къ той осадѣ Полтавы, на кошорую вызвался Кошевой *Гордѣнко* въ 1709 г. — Съ Мая оны производилъ ее въ печеніе $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, но исполнилъ не удачно, предваривъ шѣмъ Полтавскую битву 27 Іюля. — Въ это время разорена была *Стзь*.

Запорозці небожата (144')! пшениця не жата:
Ой пойдѣше, оглядѣше, пшеницю зажнѣше.
Ой хочъ поїдемъ оглядани — не будемо жати!
Хвалілися Запорозці Полтавы доснани.

(144) Бугай — быкъ, здѣсь значить быкъ-пища, вышь.
(144') Голубчики.

Ще Полтавы не доспали, а вже Шведъ здався;
На бѣдную головоньку Кошовый зоспався.

Ой умерла въ Кошового старенькая мапи,
Ой нѣкому Кошовому порадоньки дапи.

Воспѣнный Царь на Вкраинѣ не дѣймае вѣры —
Посылае Голицына, щобъ не було змѣны.

„Ой иди-жь ты, Голицыну, иди-жь ты горюю,
А я пойду зъ Москалями услѣдъ за тобою.“

ПѢСНЯ О МАЗЕПѢ.

Пѣсня сія, какъ видно, сложена около 1710 года, вскорѣ послѣ того, какъ окончились вѣроломные замыслы Мазепы, и признана невинность погибшихъ отъ него Кочубея и Искры. Говорясь, что къ нимъ относился пословица: *Знявши голову по волосьямъ не плагуть.*

31.

Мазепо Гетьмане, израдливый Пане!
Злее починаешъ, зъ Шведомъ накладаешъ
И на Царя Воспѣнного руки подѣймаешъ.
Поднявъ еси Орду, изробивъ превѣгу! —
А при той змѣнѣ бувъ Кочубей да Искра:
Пошли-жь вѣны зъ-подъ Полтавы (*) да до Царя
знішка.

А Царь вѣры не дѣнавъ, до Мазепы одѣславъ:
Скорѣ-жь ихъ Мазепа взрѣвъ — бѣрзо звеселився;
А Кочубей изъ Искрою слѣзѣми облився.
Усѣ Паны Сенаторы, усѣ бенкетѣ мали;
Кочубея-жь изъ Искрою бѣрзо забували.

(*) Здѣсь говорится о первой ихъ попыткѣ къ доносу.

Тольки ты ихъ не забудь, Миргородскій Пана (*),
Що Кочубей изъ Искрою за Вкраїну стали! —

У Кіевѣ на Подоль порубаны груши;
Погубивъ-же песь Мазела невинныя души!

Ой выгорѣвъ весь Батуринь, зосталася хата (**);
Да вже-жъ твоя, псе Мазело, и душа проклята.

Бувъ у тебе, псе Мазело, одинъ хлопецъ Нѣ-
мецъ.... (***)

Пошло-жъ твое, псе Мазело, усѣ добро ни-
вецъ! (145)

ПѢСНЯ О ВЫХОДѢ НА ЛИНІЮ.

Въ 1761 году 20,000 Козаковъ и 10,000 Малорос.
креспыанъ были посланы для дѣланія линіи между Днѣпромъ
и Донцомъ.

32.

У Глуховѣ у городѣ у всѣ дзвоны дзвонюшь;
Да вже нашихъ козаченьковъ на линію гонюшь.

У Глуховѣ у городѣ спрѣльну́ли зъ гарматы;
Не по одномъ козаченьку заплакала ма́ни.

(145) Нівецъ — ни-во-чшо. Нівечишь — поршишь, ни-
чпожишь. Ниць — ничпо.

(*) Кажешся, Мирг. Полковникъ *Апостолъ*, послѣ бывшій Гешь-
маномъ.

(**) 1708 г. въ Октябрѣ Князь Мещниковъ осадилъ Батуринь,
великолѣпную резиденцію Мазелы, разорилъ и сжегъ его до
основанія; на мѣсѣтѣ онаго было шолько нѣсколько *хатъ*, до
1750 г., когда избранный въ Гешьмаиы Каммергеръ Графъ К. Г.
Разумовскій захотѣлъ перевести Гешьманскую резиденцію изъ
Глухова оныи на прежнее мѣсто.

(***) Капитанъ Сердюковъ *Кенигсенъ*.

У Глуховѣ у городѣ стрѣльну́ли зъ ручни́ци;
 Не по одно́мъ коза́ченьку пла́кали сеспри́ци.

У Глуховѣ у городѣ поплéшены сѣпки;
 Не по одно́мъ коза́ченьку заплака́ли дѣпки.

На бы́спрому на о́зерѣ — гешь пла́вала ка́чка (146);
 Не по одно́мъ коза́ченьку пла́кала коза́чка. —

У Гри́цьковѣ огни́ горя́шь, а въ По́лпáвѣ дымно;
 На мо́гилѣ Ге́шьманѣ сиди́шь — гешь-та́мъ ёго́ ви́дно!

До́певня́йся-жъ (147), нашъ Ге́шьма́не, до́певня́йся
 пла́шы!

Якъ не бу́дешъ до́певня́ши, бу́демо впѣ́каши.

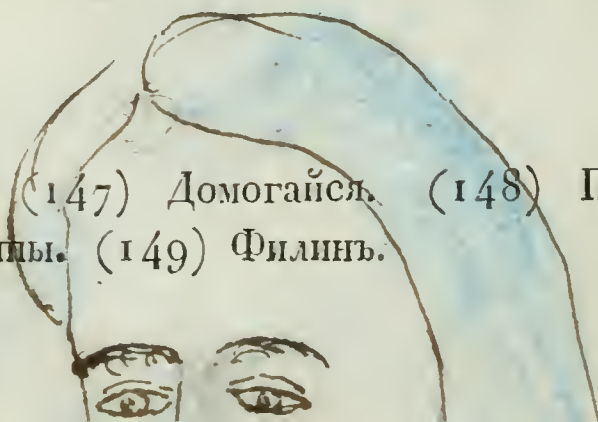
Ой идѣ́шь-же вы, панóве, до Пешра́ до свáпа —
 Ой памъ бу́де вамъ, панóве, вели́ка запла́ша:
 По зáспупу у рúченъки, да щé и лопáпа! . . .

Сиди́шь коза́къ на мо́гилѣ, сорóчку лапáе, (148)
 Ой кíнувся до черешка́ — копѣ́йки нема́е.

Сиди́шь пúгачъ (149) на úбочу, на вѣ́перь надúвся:
 Идé коза́къ въ Укра́ину, на ли́хо здобúвся.

Ишо́въ коза́къ на ли́нью да й вѣ́лыми надúвся,
 Ишо́въ коза́къ изъ ли́нью — якъ ли́хо зогну́вся.

(146) Ушка. (147) Домогайсь. (148) Починяешъ, кла-
 дешъ заплашы. (149) Филинь.

ПѢСНЯ О ПАЛѢѢ.

Палѣй, по кознямъ Мазепы (см. Дума X), сосланъ въ Енисейскъ 1704 г., откуда возвращень въ 1708 г.; умеръ въ Декабрѣ 1709 г.

33.

Высо́ко со́нце зхо́дишь, низе́нько ложи́лся,
Ой де́-сь по па́нъ Палѣ́й Семе́нь шепе́ра жури́лся?
Высо́ко со́нце зхо́дишь, низе́нько захо́дишь,
Ой де́-сь по па́нъ Палѣ́й Семе́нь по Сиби́ру бро́-
дишь!

„Ой чу́ро, мо́й чу́ро, мо́й вѣ́рный Споу́сю!
Ой ходѣ́мо у каплі́цю (150), Богу́ помолю́ся!
Ой Бо́говѣ́ помолю́ся, Свяпѣ́мъ поклоню́ся. . . . .
Зледацѣ́въ-же я пону́рый, спаре́нькимъ здаю́ся!

Спаре́нькимъ здаю́ся, моли́тся му́шу:

Хай ми́луе Милоспѣ́вый мою́ грѣ́шну ду́шу!“

От молитвы на него слышно да слыши нагнано
Ой напѣ́гнѣвъ ё́му чу́ра да сѣ́рую сви́шу,
Да слышно слышно да слышно слышно слышно
Да да́вь ё́му да у ру́ку ё́ловую вѣ́шу.

По́йшо́въ па́нъ Палѣ́й Семе́нь Бо́говѣ́ моли́тся,
Не по́ Бо́говѣ́ моли́тся, а не по́ жури́тся.

При́шо́въ па́нъ Палѣ́й до-до́му, да й сѣ́въ у наме́нѣ,
На банду́рцѣ́ выгравáе: „Лихо жи́ти въ сви́нѣ́!

То́й, ду́шу закла́вши, сви́шу ба́чъ ганшо́уе; (151)
А шо́й по Сиби́ру — мовѣ́ въ лу́зѣ́ дубо́уе.“

(150) Часовня. (151) Ганшовáши — шипѣ́ еребромѣ́.

ПѢСНЯ О СТЕПАНѢ ЖАДЧЕНКѢ.

Можесть бысть, относихся къ 1736 г.

34.

Ой хто въ Крымѹ не бувавъ,
Той и дѣва не видавъ;
А мы въ Крымѹ бували,
Мы тамъ дѣво видали.

Перекопскій комендантъ
Запорозьцямъ дае знашь:
— Ой годѣ-жъ вамъ, Запорозьцѣ,
Въ Каланпѣ пробувашь,

Ой ходѣмо на Ялы (?)
Козаченькѣвъ ряповашъ. —
Запорозьцѣ якъ пошли:
Впередъ голову найшли;

А въ Жадченка Степана
Облуплена голова,
Въ Москѣвского копипана
Спина ободрана.

Лежашъ наши козаченьки
Якъ бѣленькіи смычки;
А въ Жадченка у Степана
По-за нѣгшями спички.

ПѢСНЯ О ПИКИНЕРАХЪ.

(къ 1758 г.)

Пикинеры — особые полки, изъ Малороссiянъ вербованные.

35.

Ой надъ Бугомъ надъ рѣкою, на Турецкôй границѣ,
Тамъ спояли пикинѣры, зъ ними компанiицiй.

Зеленой Недѣлоньки Орда наступаетъ:
Гей, панове, уступѣмо! запасу не має.

— Ой чого-жъ намъ уступати, чого боемôся?
Ой хочъ Орды багатô йде, мы ей не дамôся! —

Иде Орда изъ-за Гарда много зъ прапорами: (155)
Наложѣше-жъ, пикинѣры, опшутъ головами!

Иде Орда изъ-за Буга, и въ Бугъ не знобится;
Спали бѣднiй пикинѣры въ Бугъ-рѣку шопинься.

Идутъ батькi и матерi да сынôвъ питаюшь...
— Да вжé, батькi, вáшихъ сынôвъ орлы доглядáюшь!

Не зхотѣли вáши сынбы въ пикинѣрахъ служини,
Сѣли собѣ слободою надъ Бугомъ-рѣкою! —

Погорѣли сени, поля и зеленiй байраки,
Идутъ зъ войска у городы голыи козаки.

(153) Прапоръ — знамя, опшуда Прапорщикъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Киспринь и Госпинь, упоминаемые въ сихъ пѣсняхъ —
не суть ли Хопинь?

36.

Ой на мѡрѣ, на мѡрѣ синѣнькѡмѣ ,
Тамъ плавала бѣла лебѣдонька
Изъ малѣнькими лебедяшами.
Дѣ ся-взявъ сизопѣрый орѣлъ ,
Спавъ лебѣдку бѣши ѣ забиваши,
Спала лебѣдка до ѣго промовляши:
Ой не бѣй менѣ , сизопѣрый ѡрлоньку,
Скажѣ тобѣ всю щѣрую (154) правдоньку :

„Якъ у шѡмѣ мѣсцѣ у Киспринѣ
Да бѣтсѣ Орда уже при дни ,
Бѣтсѣ она при дни ѣ при години,
Розбиласѣ она на при половины.
Течѣшь рѣчки, да все кровавыи ,
Черезъ шѣ рѣчки мѡспятъ мѡспы,
Мѡспятъ мѡспы, да все головками ,
Головками, да все Москѡвскими.“

(154) Щѣрый — испинный, настоящій; также чистый,
ревностный, роскошный (дерево, цвѣпокъ).

Ой ма́ла вдова́ сы́на сокола́,
 Вы́годовала, въ во́йсько оддала́.
 Ой спáрша сеспрá коня́ съдлала́,
 А середу́ща ху́спку (155) качала́,
 А наймоло́дша выпроважа́ла,
 А ма́ни ёго́ вышыповала́:
 — Сы́ну мо́й, коли́ при́дешъ до на́сь? —
 „Годи́ я, нене́, при́ду до ва́сь,
 Якъ па́вине пёрья на-сподъ попо́не,
 А млино́вый (156) ка́мeнь на-вeрхъ вы́плине!“
 Вже-жъ млино́вый ка́мeнь на-вeрхъ вы́плинувъ,
 Вже й па́вине пёрья на-сподъ попо́нуло,
 А ще мого́ сы́на зъ Госпина́ не ви́дно!
 Выйшла на го́ру: — ой всѣ́ полки́ йду́шь,
 То мого́ сы́на ко́ника веду́шь! —
 Пыпáла вона́ все́й спаршиньы́:
 Чи не ба́чили сы́на со́кола? —
 — „Чи не по́ шво́й сы́нъ, що се́мъ полкôвъ вби́еъ,
 За вoсьмымъ полкôмъ голо́вку зхили́еъ?
 Зозу́ля лeпáла надъ нимъ куючи́,
 А ко́ники ржа́ли е́го везучи́,
 Колéса скрипéли по́дъ нимъ копю́чи́сь,
 Служеньки пла́кали за нимъ идучи́!“

---

(155) Плашокъ. (156) Мельничцый. Млинъ — мельница.

О Т Р Ы В О К Ъ.

Ой бѣда́, о́рлику, ка́мѣнь ску́е.

А по Днѣпру́ що по Днѣпру́ молодѣ́й Коза́къ плыве́,
Молодѣ́й, коза́къ Опáманъ Случа́й.

— Якъ сы́кне Тапари́ога, що хо́чь одвѣча́й.

Що хо́чь одвѣча́й, хочъ прикмѣ́шы карбу́й,
Хочъ злóго Тапари́огу и хло́пцѣ́ вербу́й!

О *Слугаѣ* — см. пѣсню 14 (во 2 отдѣлѣ).

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ IV.

Былевья пѣсни послѣ Гешьманщины.

Заднѣпровскія.
Запорожскія.
Малороссійская.
Черноморскія.

ЗАМѢЧАНІЕ IV.

Для надлежащаго уразумѣнія пѣсень сего опдѣла, надобно припомнить, что послѣ 1764 г., когда собственно такъ называемая *Малороссія* слилась уже въ одну общую жизнь Россіи и населялся край *Новороссійскій*, — *Заднѣпровская* часть Украины оставалась еще не возвращенною къ Россіи, а *Запорожцы* составляли холосипую козацкую вольницу, гнѣздившуюся въ Сѣчи.

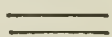
Въ Заднѣпровьи въ то время произошли кровавыя распри между Козаками и Поляками, по поводу новыхъ успѣшеній за Религію и вольностей Жидовскихъ, до чрезвычайности изнурявшихъ народъ. Въ этихъ распряхъ принимали сильное участіе Запорожцы, кои при томъ безпокоили Малороссію и край Новороссійскій. Конецъ такимъ беспорядкамъ положенъ разрушеніемъ Сѣчи (1775) и присоединеніемъ Заднѣпровской Украины къ Россіи (1794). — Большая часть Запорожцевъ осталась въ Россіи, и изъ нихъ составилось (1788) храброе войско *Черноморскихъ козаковъ*; нѣкоторая же часть ихъ тогда перешла на Дунай, — но кому не извѣстенъ похвальный поступокъ Дунайскихъ козаковъ и начальника ихъ, въ послѣднюю Турецкую кампанію?

И такъ, въ семь опдѣлѣ можно болѣе или менѣе различать, какъ разные памятники прошедшихъ событій, пѣсни; собственно - *Малороссійскія*, *Заднѣпровско - Украинскія*, *Запорожскія*, *Черноморскія* и — пѣсни козаковъ, бывшихъ на Дунаѣ, коихъ хотя и не имѣю еще, но увѣренъ, что они есть; мнѣ извѣстно также, что у Черноморцевъ есть историческія пѣсни, относящіяся къ новѣйшимъ событіямъ, но я не имѣлъ еще случая доспачь ихъ.

ЗАДНѢПРОВСКІЯ. (*)

Харько, *Желтзнякъ* и особенно *Гонта* были главными лицами, а *рѣзня въ Уманьщинѣ* (1770) разительнѣйшимъ дѣйствіемъ кровавой Драмы, происходившей тогда въ Заднѣпровской Украинѣ.

ПѢСНЯ О ХАРЬКѢ.

Сопникъ *Харько* убитъ въ Маѣ 1666 г. — по словамъ пѣсни въ *Морозовцѣ на мостѣ*; а по книгѣ Банпышъ-Каменскаго *объ Уни* — въ *Жабошинѣ*, въ конюшнѣ, Харьку оперубили голову, по приказанію Рейменшаря. — *Улановъ* между Бердичевомъ и Пилявою, въ Волын. губерніи. — Куплеты 2 и 3й прибавлены по другому списку.

38.

Ѣхавъ Сопникъ черѣзъ Уланикъ, горѣлки напѣвсь,
За нѣмъ, за нѣмъ сѣмсопъ мѣлодцѣвъ: — спѣй,
бѣтѣку! не журѣсь.

Ѣхавъ Сопникъ черѣзъ Уланикъ, на вѣечко похилѣвсь:

Ой чѣмъ-же ты, Пѣне-Сопнику, ой чѣмъ зажурѣвсь?

„Якъ же менѣ, Панѣ-мѣлодцѣ ой якъ не журѣтѣсь;
Колѣ пѣдомнѣю буланый кѣню и ржѣ ѣ спановѣтѣсь!

(*) Пѣсни сіи собраны *Ходаковскимъ*, всѣхъ 10, и еще слѣдующій опривокъ, относящійся къ 1667 году:

Гей одѣ Вѣслы да до Кѣва пробѣтѣши шляхѣ:
Завладѣли неправдѣво краѣмъ нашимъ Ляхѣ.

Якъ-же менѣ, паны-молодці, ой якъ ся не журиши:
Ой засѣдае городовій Сопникъ, да хоче мене
вбѣши! . . .“

Ой заржавъ-же вороній коникъ въ спанѣ на по-
мѣстѣ ;

А вже вбѣшо Харькѣ Сопника въ Морозовцѣ на мѣстѣ.

Ой лепішь крячѣкъ черѣзъ байрачѣкъ да й жалѣб-
нѣнько кряче ;

Спойшь Сопничка зъ Полковникомъ да и жалѣб-
нѣнько плаче :

— Ой бог-дай же ты, Полковнику, да наложивъ го-
ловѣю ,

Що ты мене молодѣнькую да нарядивъ вдовѣю!

ПѢСНЯ О ЖЕЛѢЗНЯКѢ.

Кромѣ Полковника *Максима Желѣзняка* и Уманскаго Сопника *Гонты*, здѣсь опкрываюцца еще для Испоріи Жабшинскій Сопникъ *Мартынъ Бѣлуга*, Смѣлянскій Сопникъ *Шило*, Уманскій Козакъ *Дзюма*. — Донской козакъ не естъ ли *Тимѣнко* ?

39.

Максимъ Козакъ Желѣзнякъ зъ славнога Запорѣзья
Процвѣшае на Вкраинѣ якъ въ горѣ рѣжа.

Розпустивъ вѣйсько козацькее въ славномъ мѣстѣ
Жабшинѣ —

Гей розлилась козацька слава по всѣй Украинѣ!

Гей, Максiме Полкóвнику, ты слáвный войну!

Гей выпусти зъ Жабопiна хочъ Ляцьку дiшiну.

Максiмъ Козáкъ Желъзнякъ лiсны одбiрае,

Усiхъ Ляхóвъ изъ Жидáми до-кúпы збiрае.

Изóгнавши усiхъ Ляхóвъ зъ Жидáми до-кúпы,

Оддáвъ Ляха Губерна́тора да Бiлúзъ въ рúки.

Бiлúга Маршiнъ Жабопiнськiй да по рыночку
хóдишь,

Свогó Пáна Губерна́тора за собо́ю вóдишь.

И вóдючи за собо́ю да й до ёго ка́же:

— Не одно́го шепéръ Ляха голова́ залáже! —

Гей якъ вiйшовъ Сóпникъ Смiлянькiй зъ своїми
Козакáми,

Спуна́й, спупа́й, Шiло Сопни́ку, въ Богуслáвъ изъ
на́ми!

А вiхали въ Богуслáвъ да въ сéреду вранцiь,

Накiдали въ пó / годiнъ Жидóвъ пóвнiй шанцiй.

Дзю́ма Козáкъ Ума́ньскiй конéмъ при́зжае,

До Ума́ня Желъзнякá зъ собо́ю пóдмовляе:

Гей, Максiме Полкóвнику, ты ба́тьку козацькiй!

Гей не вшечé изъ Ума́ня на́вiшь (157) и дúхъ Ляцькiй!

Пóдъ Ума́немъ слáвнымъ мiспомъ вели́кин кру́чи;

Гей помiбли Ума́ньчики Запорóзъцiвъ ждúчи.

Гóнна Сóпникъ Ума́ньскiй по-мiжъ вóйськомъ хó-
дишь,

Изъ Максiмомъ Желъзнякóмъ черéзъ лiсны гово́-
ришь.

(157) На́вiшь — даже.

А въ недѣлю рано спали да у дзвонѣ бѣпи ;
Гей спавъ Гѡнша зъ козака́ми по́дъ Ума́нь по́дходи́пи.

Въ понедѣлокъ перѣдъ обѣдомъ изъ гарма́шъ загу́ли,
А въ вѡвпѡрокъ ищѣ́ рѡньше Ума́ня добу́ли. . .

Хвали́лися Ума́ньчики по́дъ Ума́нь идучи :
Будемъ дра́пи, панѣ-мо́лодцѣ, зъ кипа́йки ону́чи. —

Гей, якъ вѣйшовъ До́нскѣй коза́къ зъ-за Го́спрои-
моги́лы,
Упѣ́кали Ума́ньчики, шпанѣ погуби́ли.

Макси́мъ Коза́къ Желѣзня́къ зъ ла́гря вѣѣзжа́е,
Перѣдъ До́нскѣими козака́ми, и спра́ху не ма́е.

Спупа́й, спупа́й, Желѣзняку́ ! го́дѣ вже гуля́пи :
По́йдемъ въ Ки́евъ въ Печѣ́рськее Бо́гу робопа́пи !

И говѡри́шь Макси́мъ Коза́къ, си́дючи въ нево́лѣ:
Не бу́дуть ма́шь вра́жѣ Ляхѣ на Вкраи́нѣ во́лѣ.

Течу́шь рѣ́ки зъ все́го свѣ́спу до Чѡ́рного Мо́ря :
Мину́лася на Вкраи́нѣ Жи́до́вская во́ля !

ПѢСНЯ О ГОНТѢ И КОТОВИЧѢ.

(Отно́сится къ 1770 г.)

40.

Да спо́явъ, спо́явъ Со́пникъ Го́нша, въ спену́ при
недѣ́лѣ ;

Наѡ́хали Смѣ́лянчики, да во́нъ ся ѣ́мъ звѣ́ривъ.

— Го́дѣ, го́дѣ, Со́пнику Го́нша, у спену́ спо́япи ;
Ходи́ зъ на́ми Козака́ми Ума́нь грабовáпи ! —

„Ой якъ менѣ пань-мóлодцѣ, Умань грабовáни,
И на свогó пáна - бáтька рúки пòдòймáни?“ —

Ой гуляйте Уманьчики не бóйшесь нѣчòго :
Вывѣшали Гайдамáкòвъ въ Пяпíгорахъ мнòго !

Да повѣсили Копòвича на зелéномъ дúbѣ ; —
Прíвхала ёгò сестрá живопòвѣ любá.

Да незлìченѣ червòньцѣ да въ запòльи нòсипть ,
Хорошéнько Реймэнтаря клáняючись прòсипть :

— Да дозвòль , Пáне Реймэнтарю , червòньцѣ за-
брати ,
Могò брата Копòвича зъ шíбеницѣ зняти. —

Да дозвòливъ Пань Реймэнтарь, червòньцѣ забрати ;
Не дозвòливъ Копòвича зъ шíбеницѣ зняти.

ПѢСНЯ О ГОНТѢ.

(Къ 1770 г.)

41.

Збунповáлась Украйна , попѣ и дякѣ ;
Погíнули на Вкрайнѣ Жиды и Полякѣ.

Прилетѣли на Вкраину изъ Зáпаду гúси ,
Погíнули на Вкрайнѣ невинныи дúши.

Погíнули Депутáшы шляхéшнои врòды ,
Нáвѣшъ шáя дрòбна шляхта, шыи хлѣборòбы.

О Бóже мòй нескончéнный! щò ся шепòръ спáло :
Якъ шо вѣра , такъ шо вѣра , а мíлоснѣ мáло !

О Бóже мóй нескончѣнный! дивѣтися гóре,
Що тепѣра, на сѣмъ свѣпѣ, вѣра вѣру бóре! . .

О Бóже мóй нескончѣнный! въ насъ такъ не ведѣтсѣя.
Памятáйтѣ, бунтовникѣи, вамъ шо не минѣтсѣя!

Мáли панѣи на Вкрайнѣ дóбрѣи оборóнцѣи,
Звѣрилисѣя Сóпниковѣи, Умáнському Гóнпѣ.

Мáли панѣи на Вкрайнѣ дúже дóбрѣи пррúнокъ:
Панѣи тѣи розúмными дадúтѣя собѣ рапúнокъ.

Панѣи тѣе зрозумѣвши, згóду учинѣли:
Пóдкѣиувшисѣя пóдъ Умáнъ, Гóнпу изловѣли.

Вонѣи-жѣ ёго на-самъ-пѣредѣ бáрзо привѣптáли,
Черѣзъ сѣмъ днѣи зъ ёго кóжу по-пóясъ здирáли.

И гóлову облупѣли, сóлью насолили,
Пóпóмъ ёму якъ чѣспному назáдъ положили.

Панѣ Реймѣнтарѣ похожáе: — дивѣтсѣя, лúде!
Хпó сѣя пóлькѣи збунтовáвѣ, шо всѣмъ тѣе будѣ! —

ЗАПОРОЖСКІЯ.

Запорожцы просили Императрицу Екатерину о возвращеніи мнимыхъ своихъ земель въ Новороссійской Губерніи: по поводу чего, граматою 1774 г. 22 Мая, и повелѣно было прислать имъ нарочныхъ Депутатовъ. Послѣ сего они замыслили своевольно завладѣть землями Запорожскими по Бугъ и землею Донскою, препятствовали поселенію Сербовъ, переманили - было землепашцевъ Малороссійскихъ до 50,000. Сіи и другіе ихъ непозволительные поступки, изъясненные въ Манифестѣ 1775 3 Авг., заставили Государыню разрушить Стѣгу Запорожскую, повелѣніемъ 1775 г. 4 Іюня, даннымъ Генераль-Поручику Текелію.

(Къ 1775 г.)

Да встань, Харькú! да встань, бáшьку! гóдѣ вже
намъ спáши:

Ой ходѣмо до Царіці мѣлостіі прохáши.

Ой Царіце, нáша Мáпи! змѣлуйся надъ нáми:

Ой дáй-же намъ прѣжні спелы зъ тѣмными лугáми!

— Не дозвóлю Запорóзцямъ спеломъ обладáши,
Да прикажú Москалѣвѣ всю Сѣчь розорáши! —

Ой хóдишь нашъ Панъ-Кошóвый, шабѣльку спискáе,
Такі-жъ бо вóнъ Москалѣвѣ вѣры не дóймае:

„Ой хто хóче зъ шабѣлками, а мѣ зъ кулакáми —
Нехай пóйде нáша слáва, по-мѣжъ козака́ми!“

(Къ 1775 г.)

Изъ-за горы, зъ-за Лимáну вѣперъ повѣвае,
Да вжéжъ Москвá Запорóзья кругомъ обступáе.

Ой облягла, обступіла, да въ гóродъ вступіла,
Москóвськими знамѣнами гóродъ закрасіла.

Пóшла Москвá по курѣнямъ запáсу збѣрати . . .

Ой набрали срѣбла-злóпа, да й спáли гадáши:

Ой якъ бы намъ, мѣлѣ-брáшья, Запорóзья взяши? —

Взялі со́пню Кошовóго й Писаря Полкóвóго:

Щобъ не булó Запорóзья нóки свѣсна сѣго! —

Ой покрьлось Запорóзье гуспными лозáми,

Да вмѣлися Моска́лики дрóбными слѣзáми!

Г А Л К А.

Пѣсня по разрушеніи Запорожской Сѣчи: не ее ли должно опнести къ Кошевому Кальнашу? (см. Чайка на стр. (108.))

44.

Ой полепі́, полепі́, да чорная гáлко, да на Дѡнѣ
ры́бы вѣспи,
Ой принесі́, принесі́, да чорная гáлко, одѣ Кошо-
во́го вѣспи!

— Да вжé-жъ менѣ́ не лѣпáши на Дѡнѣ ры́бы вѣспи,
Да вжé-жъ менѣ́ не носі́ши одѣ Кошово́го вѣспі́! —

Ой вы Запорѡзці́, ой вы молоды́и!
Повдавáлись ѡдінѣ́ въ однѡго, якъ бра́шья рѡдны́и.

Ой вы Запорѡзці́, ой вы молоды́и! дѣ-жъ ва́ши ко́нїи?
— На́ши ко́нїи въ Па́на на пригѡнѣ́, самї́-жъ мы
въ невѡлѣ́! —

Ой вы Запорѡзці́, ой вы молоды́и! дѣ-жъ ва́ши у́зды?
— На́ши у́зды въ ко́ней на зану́здѣ́, самї́-жъ мы
у ну́ждѣ́! —

Ой вы Запорѡзці́, ой вы молоды́и! дѣ-жъ ва́ши
спїсы́?
— На́ши спїсы́ у Па́на у спрѣ́сѣ́ (158), самї́-жъ
мы у лѣ́сѣ́! —

(158) Спрѣ́ха — крыша изъ шпроснику, или соломы.

Ой вы Запорозці, ой вы молодіи! дѣ-жъ ваши
ручніці?

— Наши ручніці у Пана въ свѣплицѣ, сами-жъ
мы въ шемницѣ! —

Ой вы Запорозці, ой вы молодіи! дѣ-жъ ваши лѹки?

— Наши лѹки побрали гайдѹки, самі-жъ мы въ
розлѹкѣ! —

Ой вы Запорозці, ой вы молодіи! дѣ-жъ ваши
жупаны?

— Наши жупаны поносили Паны, самі-жъ мы
пропали! —

Ой полеті, полеті, да чорная галко, да на Дѡнѣ
рѣбы ѣсти!

Ой принеси, принеси, да чорная галко, одѣ Ко-
шового вѣспі!

— Да вже-жъ менѣ не лѣпати на Дѡнѣ рѣбы ѣсти,
Да вже-жъ менѣ не носіти одѣ Кошового вѣспі! —

ПУГАЧЪ.

45.

Ой спавъ пугачъ на могилѣ, да й крикнувъ вѡнѣ: пугу!
Чи не даспѣ Богъ козаченькамъ хочѣ шенерѣ по-
пугу! . . .

Що дѣнь, що нѡчѣ — усѣ ждемѡ . . . поживы не маемъ:
Давнѡ булѡ! Хмельниченька ужѣ не згадаемъ!

Ой коли-сь мы воѣвали, да бѡльше не бѹдемъ! . . .
Того счастья й нѡи доліи — повѣкъ не забудемъ!

Да вже шаблѣ заржавѣли, мушкетѣны — безѣ курковѣ,
А щѣ сѣрдце козацьке не бойся Турковѣ!

ЛАНСКИЙ РОГЪ.

Гдѣ именно находилъся это мѣсто — не знаю.

46.

По долину воль ревунъ: ой чому-жь по не кони
ржунъ —
Кони вороньи, кони выпряжные!

Ой колись-по кони, кони. . . по Крымской дорожъ;
То-по было счастье, доля у Ланскому розъ! . . .

А въ Ланському розъ яворъ похилъся:

Ой Гапаринъ шажко-важко вершью закрутивъся.

Чи въ тебе, Гапарине, горлоныка увъ очихъ запъла?

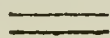
Чи въ тебе, Гапарине, головоныку чара заломила?

ПѢСНЯ О СЕРБИИ.

47.

Ой Сербине, Сербине! покни сербовали,
Возми серпъ, да иди въ степъ пшениченьку жали.

— Бо-дай-же ты, дѣвчинонько, пого не дождала,
Да що-бъ моя бѣла ручка пшениченьку жала. —

Сербинъ былъ гайдамакою; въ Харьковской Губернии
осталось объ немъ много преданій, и урочище Сербинъ Яръ.
Во вѣпорой часни естъ у меня прекрасная пѣсня:

Ой Сербине, Сербиночку,
Сважай мене дѣвчиночку! . . .

Другая пѣсня начинаешся такимъ портретомъ Сербина:

Чомъ Сѣрбина не любішь, чи по́жъ не хорóшій:
Очи сѣні́ якъ у жа́бы, сáмъ на чóрта схóжій. . .

Впрочемъ это, можетъ быть, относится и просто къ какому-нибудь Сербу, изъ числа поселенныхъ въ Новой Сербіи. Любопытно-бы найти пѣсни о Гаркушѣ — гайдамакѣ, который споль грозно славился въ Украинѣ лѣтъ десять, начиная съ 1770 г., и о которомъ покойный Орестъ Михайловичъ Сомовъ (подъ именемъ П. Байсаго) писалъ прекрасныя повѣсти.

Вотъ отрывокъ, относящійся къ Гаркушѣ:

А Гарку́ша добра́ ду́ша на шля́хъ поглядáе,
Свою́ любу́ Горпѣ́ницю выжидáе.

Л И М А Н Ъ.

48.

(Отрывокъ.)

У нѣзъ идú — вода́ несé;
Зъ нѣзу идú — бѣда́ женé.
Жалкúешся Лимáнь Мóрю,
Що Дѣвѣрь рóбишь свою́ волю:
Сво́й гóрла прочищáе,
Лимáновѣ закидáе . . . .

МАЛОРОССИЙСКІЯ.

49.

Опиносится ко времени Очаковской битвы (1788).

Збѣралися комисары пѣдъ царскѣи палашы,
 Пѣшутъ лѣспы на Вкрайну пѣдъ аршинны брѣпи.
 Написали на Вкрайнѣ вдовиного сына:
 Ой пожъ козакъ уродливый, дохѣдипъ аршина.
 Ой зачѣе-жъ спарѣ нѣнька, Ивасѣва мапи:
 „Ой дѣ-жъ тебѣ, мѣи сынѣнку, я маю сховѣпи!“
 — На щѣ-жъ тебѣ, мапѣусенько, пы маешъ ховѣпи,
 Бѣду побѣ изъ спѣлицѣи червѣнныи слѣпи! —
 „На щѣ-жъ тебѣ, мѣи сынѣнку, червѣнныи швой?
 Щѣ нѣкому поховѣпи голѣвѣнки тебѣ!“
 — Поховѣютъ, моя нѣне, тебѣ дѣбрѣи лѣуди,
 Ой якъ тебѣ молодѣго до тебѣ не бѣде. —
 Вдовиный сынѣкъ вдовиченко конѣ наповѣе;
 Егѣ нѣнька спарѣсенька вѣ вѣкно поглядѣе.
 Вдовиный сынѣкъ вдовиченко конѣка сѣдлѣе;
 Егѣ нѣнька спарѣсенька сильнѣнько рыдѣе.
 Вдовиный сынѣкъ вдовиченко на конѣ сѣдѣе;
 Егѣ нѣнька спарѣсенька крѣжемъ упадѣе.
 Вдовиный сынѣкъ вдовиченко зѣ двѣра выѣзжѣе;
 Егѣ нѣнька спарѣсенька за спремѣнъ хавѣе. . .
 Ой вѣ городѣ вѣ Очѣковѣ вдѣрили изъ лѣука:
 Да вжѣ-жъ побѣ, вдовиный сыну, зѣ мапѣрью розлѣука.
 У городѣ вѣ Очѣковѣ вдѣрили зѣ гармапы:
 Ужѣ-жъ побѣ, вдовиный сыну, мапки не видѣпи!

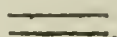
ЧЕРНОМОРСКІЯ.

Генераль - Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ - Таврическій составилъ изъ Запорожцевъ охотное войско, подъ именемъ *Черноморскихъ Козаковъ*. Они оказали отличную храбрость при взятіи Очакова и Березани (1788) подъ предводительствомъ Кошеваго *Чепъги*, а свѣпльшій Князь Потемкинъ былъ пожалованъ титуломъ ихъ *Гетьмана*. — Въ 1792 г. Черноморцы поселены на островъ Тамань.

50 (*).

Сложена и пѣта на праздникъ 15-го Августа 1792 г., по случаю полученія грамотъ Царскихъ, привезенныхъ въ Черноморскій Кошъ Войсковымъ Судьею *Головатымъ*.

Головашій извѣстенъ какъ поэтъ: онъ сочинилъ *Вѣршу*, говоренную *Потемкину Запорожцями на Великъ-день* (Хриспось воскресь, радь мѣрь увесь...); ему же приписываютъ и эту пѣсню. Онъ, съ опцемъ и дѣдомъ своимъ, извѣстенъ въ Малороссіи еще подъ именемъ *Трехъ Антоновъ*.

Ой годъ намъ журілися, порá пересна́ти:
Дождáлися одъ Царіці́ за слúжбу заплáны!

Далá хлѣ́бъ-сôль и гра́моты за вѣ́рныи слúжбы;
Опъ-шепéръ мы, мѣлѣ́ бра́нця! забúдемъ всѣ́ нúжды.

(*) Вошь два стиха другой пѣсни:

Тúшь-шо мы бúдемо жи́ши и ры́бу лови́ши,
И вра́жого да Черкэ́са по кру́чамъ гоши́ши.

КНИГА ТРЕТЬЯ.
ПѢСНИ КОЗАЦКІЯ
БЫТОВЫЯ.

Ой хворшúно, хворшунúно! послужí менѣ ще шрѣнки:
Служíла въ козацшвѣ, служíла въ бурлацшвѣ, послужí въ
чумацшвѣ!

Украин. пѣсня.

Пѣсни сего опдѣла выражаютъ различныя положенія Козацкаго быта, преимущественно въ чепырехъ видахъ его: *войсковомъ, бурлацкомъ, гумацкомъ и гайдамацкомъ.*

Н. — **БУРЛАЧСТВОМЪ** называется вообще не только холоспное бездомовье, но и оплучка изъ дому на промысель работами всякаго рода: такимъ образомъ и семьянинъ ходитъ **БУРЛАКОВАТИ**, (на-заробѣтки). Слово **бурлака** значить еще забіяка.

О. — О словѣ *Гайдамакъ* было сказано въ Примѣчаніи М. стр. 66. — Здѣсь слово **ГАЙДАМАКА** принимается въ смыслъ разбойника (*розбѣшакá*), и можно замѣтить еще то, что окончаніе онаго, встрѣчающееся и въ другихъ словахъ, можетъ быти и Русское.

П. — **ЧУМАКАМИ** называются Малороссіяне, ходящіе съ волами и возами своими за рыбою и солью, преимущественно въ Крымъ и на Донь. Опправляясь **ЧУМАКОВАТИ**, они обыкновенно надѣваютъ сорочку и шаравары, окунуныя въ деготь, и оспаются въ нихъ во всю дорогу. По мнѣнію нѣкопорыхъ, это дѣлалось сначала для предохраненія себя отъ чумы, откуда будто происходитъ и самое названіе; но вѣроятнѣе будетъ производство отъ Ташарскаго и у насъ въ парину употребительнаго слова: *гумъ* или *гюмъ* — ковшъ. **ЧУМАЧСТВО** издавна было важнѣйшимъ промысломъ козаковъ.

Здѣсь кстати привести слѣдующіе два стиха:

А у Мѣрджѣ на лавоньцѣ сидитъ *Чумгá Тарабу́ль*:
Въ ёго люлька паху́лька, а пюпю́нь пороху́нь.“

Въ Полт. Губ. есть село *Чумгáкъ*.

ПѢСНИ ВОЙСКОВЫЯ.

1.

Гомѡнъ , гомѡнъ по дубрѡвѣ ,
Туманъ поле покрывае ,
Мáпи сына проганяе :
Подѣ , сыну , гешь одъ мене —
Нехай тебѣ Тúrки вѡзьмушь !
Менé , нéне , Тúrки знаюшь —
Менé кѡньми надѣляюшь !

Гомѡнъ , гомѡнъ по дубрѡвѣ ,
Туманъ поле покрывае ,
Мáпи сына проганяе :
Подѣ сыну , гешь одъ мене —
Нехай тебѣ Ордá вѡзьме !
Менé ; нéне , Ордá знае —
Срѣблѡмъ , злѡпомъ надѣляе !

Спáрша сестрá коня ведé ,
А пѡдспáрша збрѡю несé ,
А мéньшая выпыпуе :
Коли , брáте , зъ вѡйска прѣйдешъ ?

Вѡзьмѣ , сéстро , пѣскú жмéню , (159)
Посѣй ёгѡ на камéню ,
Ходѣ къ ёмú зѡроньками ,
Поливаѣй ёгѡ слéзоньками :

(159) Жмéня — горсть.

Коли́, сѣспро, пѣсо́къ зѡйде —

Тогдѣ́ бра́тъ лѣво́й зъ во́йска прѣйде!

Гомо́нь, гомо́нь по дубро́вѣ ,

Тума́нь по́ле покрыва́е ,

Ма́ши сы́на призыва́е :

Верни́сь , сы́нку , до-домо́ньку ,

Змы́ю побѣ́ голо́воньку !

Мене́ , не́не , змы́юшь до́жчи́ ,

А розче́шуть гуспѣ́ перны́ ,

А вы́сушуть бу́йни вѣ́пры! . . .

2.

По-надъ мо́ремъ , Дуна́емъ

Вѣ́перъ я́воръ хипа́е, (160)

Ма́ши сы́на пы́шае :

— Ой сы́ну мо́й Ива́не,

Дипя́ моё́ коха́не! (161)

Чи менѣ́ тебе́ оже́ншь ,

А чи въ во́йско уря́дшь? —

Якъ я́ тебе́ колы́хала ,

Усю́ но́ченьку не спа́ла ;

Якъ я́ тебе́ зроспи́ла,

Сама́ себе́ звесели́ла ;

Якъ я́ тебе́ оже́ню

Всю́ ро́дину звеселю́ ;

Якъ я́ тебе́ въ во́йско о́ддамъ ,

Собѣ́ жа́лю я за́дамъ! —

„Не жури́ся , моя́ ма́ши ,

(160) Хипа́ши — качать. (161) Коха́ний — возлюбленный,
ми́лый.

Вже сѣго́ не миновáти !
 Испрáвъ менѣ́ при прубы́ ,
 Да усѣ́ при мѣднѣ́ ,
 А чепвѣ́ршную прубу́
 Испрáвъ менѣ́ золошú .
 Въ пѣ́ршу прубу́ я заграю́ ,
 Якъ ко́ника осѣ́длаю ;
 А въ другúю я заграю́ ,
 Яхъ на ко́ника сѣ́даю ;
 А въ прѣ́пную я заграю́ ,
 Зъ твого́ двора́ ѣ́дучи́ ;
 А въ чепвѣ́рпу запрублю́
 Серѣ́дъ вѣ́йска стою́чи
 И ша́бельку держучи́ .

Примѣ́заніе. Въ одно́мъ спискѣ́ начало такое :

Ой у по́ль да дѣ́рево
 Зелѣ́не, кудря́ве ,
 По́дъ тѣ́мъ дѣ́ревомъ
 Сиди́тъ ма́ни зъ сы́номъ
 Вѣ́сперъ дѣ́рево хипа́е и проч. . .

Въ друго́мъ конецъ такой :

Якъ зачу́ла шѣ́е ма́ни
 Ста́ла пла́каши , рыда́ши :
 „Ой сыне мо́й Ива́не ,
 „Дитя́ моё коха́не !
 „Ой коли́-бъ же я зузу́ля ,
 „Я-бъ до шѣ́бе полину́ла ! (162)

(162) Поли́нуши — полешы́шь.

Засвиспáли козáченьки въ похóдь зь-полуночѣ ;
Запла́кала Мару́сенька свой я́снѣ очѣ. —

Не пла́чь, не пла́чь, Мару́сенько! не пла́чь, не журися:
За своѣго милѣнького Бо́гу помоли́ся! —

Споймъ мѣсяць надъ горóю да со́нца немае ;
Ма́пи сы́на въ дорóженьку слѣзно проважае.

„Прощáй, мѣлый мѣй сы́ночку, да не забавля́йся! (165)
Черезъ чопы́рѣ недѣлоньки до-дóму верта́йся.“

— Ой ра́дъ бы я, мапу́сенько, скорѣйше верну́ться;
Да вже що-сь мѣй воро́ненькѣй въ воро́пяхъ
зпо́пкнѣвся.

Ой Богъ знае коли верну́сь, въ яку́ю годину:
Прѣймѣ-жъ мою́ Мару́сеньку, якъ рѣдну дѣпѣину.

Прѣймѣ еѣ, мапу́сенько — всѣ въ Бо́жѣй во́лѣ!
Бо хто знае: чи живѣ верну́сь, чи ля́жу на по́лѣ?“

„Ой ра́да я Мару́сеньку за рѣдну прѣня́пи;
Да все не та́къ вона́ мене́ бѣде шанова́пи.“

— Ой не пла́чте, не журѣ́песь, въ шу́гу не вдава́йпесь:
Загра́вь мѣй ко́нь воро́ненькѣй, наза́дъ сподѣва́йпесь!

4.

Пѣсня сія и еще нѣкоторыя сочинены Козакомъ Семёномъ Климовскимъ , жившимъ около 1724 г.

Вхавъ Козакъ за Дунай,
Сказавъ: дѣвчино, прощай!
Ты, конику вороненькій,
Неси да гуляй!

„Постой, постой, козаче!
Твоя дѣвчина плаче;
Съ кѣмъ ты мене покидаешь —
Только подумай!“

Бѣлыхъ ручокъ не ламай,
Ясныхъ очокъ не зпирай,
Мене зъ войны изъ славою
Къ собѣ дожидай.

„Не хочу я нічого,
Только себе одного;
Ты будь здоровъ, мой миленькій —
А все пропадай!“

Свѣснувъ Козакъ на коня:
Зоспавайся, молодá!
Я прївду, якъ не згину,
Черезъ при годá . . .

Тебѣ-жъ, мила, не забуду,
Поки живъ на свѣшъ буду;
Коли-жъ умру на войнѣ,
Поплачь обо мнѣ! . . .

5.

— Що ты, мѣлый, думаешь-гадаешь?
 Мабуть мене покинути маешь!
 Раню вспаешь, коня наповаешь,
 Зеленого сѣнця подкладаешь,
 Жовтенького вѣсѣ подсыпаешь;
 Въ сѣнечки йдешь — сѣдельця пыпаешь,
 Въ коморѣ идешь — нагайки шукаешь,
 Дипя плаче, ты не поколышешъ. —
 Все на мене важкимъ дѣхомъ дышешъ,

Ой у порога ревнула корова, —
 „Зоспавайся, мѣлая, здорова!“
 Ой ревнуло ще й мале шеляпко —
 „Зоспавайся малее дипяпко!“
 Мѣла зъ хѣпы выбѣгала,
 Свого мѣлого за спремѣнъ хапала.
 — Ой вернѣся, мѣй мѣлый, вернѣся,
 Варѣной горѣлки напѣся,
 И въ голубѣй жупанъ приберѣся,
 И на мене мѣлу подивѣся! —
 „Не вернѣся, мѣла, не вернѣся!
 Я въ дорѣзѣ й сырѣи напѣюся,
 И на чужѣ мѣлу подивлѣюся,
 До тебе въ недѣлю вернѣся,
 Въ зеленѣй жупанъ приберѣся.“
 — Ой не ѣдь же, мѣй мѣлый, нѣзомъ,
 Закидана дорѣженька хмѣзомъ. — (164)

„Ой ё въ мёне кóникъ воронёнъкíи,
Перескóчишь шой хмызóкъ дрóбнёнъкíи.

Ой у пóль вовкíи да лисицáи,
Ой шó-жъ мой брашья да сестрицáи.
Ой у пóль чóрный вóронъ кряче,
То-жъ мою вóнь гóлову бáче.“

6.

Ой поважáи спарú мáшёръ, хочъ вонá и не рóдна:
Кохáи, кохáи дѣвчиноньку, хочъ вонá и бѣдна.

— Не для шóго спарá мáни щó-бы поважáни:
Не для шóго бѣдна дѣвка, щó-бы ёи кохáни.

Ой поважáи сестрú свою, сиропú-вдовицю:
Кохáи, кохáи молодíцю, гáрну соболицю.

— Не для шóго сестры, вóвы, щó-бы ихъ поважáни:
Не для шóго молодíцáи, щó-бы ихъ кохáни.

Ой поважáи опцá свогó, да поважáи браша:

— Не для шóго вонý живúшь, щó-бы ихъ поважáни.

Колí прѣба поважáни, шо мы знáемъ зá-що:

Да и не мáму, да и не шáша, ни сестрú, ни браша.

Ой у мёне ё коняка, да и гáрный коняка:

Ой якíи вóнь волоцýга, якíи розбишáка!

Ой шóго-шо я коняку поважáни бúду,

За ёгó не взáвъ-бы срѣбла хочъ пóвную грудú.

Ой щё на моёму бóцъ ё шáбелька гáрна,

Сышáи ёё, сышáи ёё, чѣмъ вонá не пáнна?

Ой пáнничко нáша, пáнничко шáблюко,

Зъ бусурмáномъ зуспрѣвáлась (165) да и не двóчи
цѣловáлась.

(165) Вспрѣчалась.

7.

Сокóлоньку сь́нку, чини́ мою во́лю:
Прода́й коня́ вороно́го, верни́ся до-до́му.

— Соко́лихо ма́пи, коня́ не прода́пи,
Мому́ коню́ вороно́му прѣба сѣньця́ да́пи.

Сокóлоньку сь́нку, ры́бъ намъ не лови́пи,
Нѣчого намъ ѣсти — го́лодомъ сидѣ́пи.

— Соко́лихо ма́пи, пуспи́ погуля́пи,
Буду гуля́пшь, да гуля́пи, до́леньки шука́пи.

Сокóлоньку сь́нку! хиба́-жъ шепѣ́рь вре́мя?
— Вре́мя, ма́пи, вре́мя! орлу́ разь-по вре́мя.

Ой привезу́, ма́мо, шобѣ́ при жупа́ны,
Да всѣ́ шѣи при жупа́ны всѣ́ сре́бломъ пошкани́;

Ой мѣжъ шѣми оди́нъ жупа́нъ изъ само́го Ха́на:
Ой проща́й-же, моя́ ма́мо, по́йдú я до Ха́ма.

8.

„Ой панóве-мóлодци́, вóдкóль иде́пé?
Да зь яко́и спорóночки, да щó везешé?“

— Ой, Па́не-Гешьма́не! бу́ли въ бусурма́на:
Бага́цько въ чоршя́ки вся́кого надба́не! —

„А щó-жъ вы, панóве, чо́го шамъ чувáли,
Яко́го видáли, яко́го зóбрали?“

— Щó, Па́не-Гешьма́не! по при смúхи зь бара́ка,
Чешвѣ́ршу малѣньку зь само́го бусурма́на. —

9.

Ой у лúзѣ да калина весь лúгъ изкрасила:
Породила спарá мáпи жовнѣронька сýна.

„Породила-жь менé мáпи темнёнкой нóчй,
Далá менѣ бѣле личко и чóрныи óчй.

Булó-бъ менѣ бѣлёнького личка не давапи,
Булó-бъ менѣ, моя мáпи, счáспье й дóлю дáти!

Породила менé мáпи въ Святúю Недѣлю:
Далá менѣ лихú дóлю — дé-жь ёё подѣну?...

Лихú дóлю ни продапи, а ни промѣняпи;
Всюды лúди лихо знаюшь, не хóпяшь куповапи!“

Розвивáйся, сухій дúбе! зáвтра морóзь бúде,
А вжé побѣ, гарный хлопче, зáвтра похóдь бúде!

— Я морóзу не боюся, зáвтра розвинúся!
„Я похóду не боюся, зáразь выберúся!“

Плаче мила, плаче чóрными очима:
— Вечéронька на сполѣ, а смёрть за плечима! —

„Крóпить дóжчикъ дорóженьку да щóбъ не курѣла!“
Ой порáдьпе моёй милой да щóбъ не шужила!“

10.

Ой сѣвъ козáкъ вѣспи, идúшь къ ёму вѣспй:
Кйдай, козáкъ, вечеряпи, чáсь на коня сѣспи!
Козáкъ покидае, на коня сѣдае,
Мáпи ёго рóднёнкая зъ жáлю омѣвае.

„Не дай, Боже, смершй, въ чужомъ краю вмёрши:
 Немá кому жалковáши, голóвки звязáши!
 Воронъ прилѣпáе, въ вóчй заглядáе,
 Бѣле шѣло объѣдáе, кóспкй покидáе! . . .“

11.

Ой кряче, кряче чорнѣнькйй воронъ
 Да на глыбóкóй долíнь;
 Ой плаче, плаче молодый козáче
 По несчастливóй годíнь.
 Ой кряче, кряче да чорнѣнькйй воронъ,
 Да у лúзв надъ водою;
 Ой плаче, плаче молодый козáче
 На конику на воронóму.
 — Вороный коню! грай ты подо мною,
 Да розбий ты шугу мою!
 Розбий, розбий шугу по темному лугу
 Козакóвий да молодóму. —
 Ой ѣде козáкъ да дорóженъкою,
 Слѣзóньками умывáется:
 — Дѣ-сь моя нѣнька, дѣ-сь моя спарѣнька
 Да за мною убивáется!
 Да въ недѣлоньку рано по-ранѣньку,
 Да якъ сонце не зходило,
 Да зѣзжалася вся моя родина,
 Вона менѣ выпроводила.
 Выпровожаешь, моя родинонько!
 Да чи не жаль тебѣ буде,
 Якъ я поѣду на шугу Украйну,
 Да мѣжь чужии люди?

Ой згадай мене, моя спарá нене,

Сѣдаючи да обѣдаши:

Де-сь моя дитина на чужой сторонѣ,

Да нѣкому да одвѣдаши!

Ой згадай мене, моя спарá нене,

Якъ сядешъ у вечерѣ вѣспи:

Де-сь моя дитина на чужой сторонѣ,

Да немае одъ неи вѣспи.

12.

Спойшь яворъ надъ водою, въ воду похилився;
На козакá пригóдонька (166), козакъ зажурився.

Не хилися, явороньку, щѣ ты зелененькій!

Не журися, козаченьку, щѣ ты молоденькій!

Не радъ яворъ хилитися — вода корнѣ мые;

Не радъ Козакъ журилися, да сѣрденько ные!

Ой поѣхавъ въ Москóвщину козакъ молоденькій —
Орѣхове сѣделечко и кóнь вороненькій.

Ой поѣхавъ въ Москóвщину да тамъ и загнувъ,

Казавъ собѣ: насыпали високу могилу,

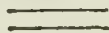
Казавъ собѣ: посадили въ головкахъ калину!

Будушь пшáшки прилѣшáши калиноньку вѣспи,

Будушь менѣ приносиши одъ рóдоньку вѣспи!...

Гóре менѣ на чужинѣ ,
 Щó не вкúпѣ брапы мой :
 Оди́нь въ Сѣчѣ Ошамáномъ ,
 Дру́гий въ степу́ зъ Вапáжкою ,
 Трѣтій Дóйно Дойни́ченько . . .
 По-на́дъ Днѣспрómъ Дóйно хóдишь ,
 Дѣвяперо кóней вóдишь ,
 На дѣсяпóмъ поѣзжа́е ,
 Днѣспра́ бра́помъ называ́е .
 „Днѣспре бра́те , побрапа́ймось !
 Скажи́ рѣчцѣ Савра́нськóй (168)
 И прикмѣтѣ (168) коза́цькóй.“
 Въ-гóру , Дóйно Дойни́ченько !
 Тамъ рѣченька Савра́нськая
 И прикмѣта коза́цькая . . .

Сиди́шь коза́къ на могíлѣ ,
 Зъ ору́жины огóнь крѣше ,
 Ска́лки лóмишь , розкладáе ,
 Въ свой рáны заглядáе :
 Пострѣ́лены — къ сѣрдцю прійшли́ ,
 Порубаны́ — крóвью зóйшли́. —
 Закладáвся орéль зъ конéмъ ,
 А за пýи крини́ченьки :

(167) Савранка впадаетъ въ Бугъ. (168) Прикмѣта —
 смышленость , удастьшво?

„Ой чи скорѣйшъ ты добѣжишъ,
 Менѣ крильця повпинаешъ!“
 — Ой ты скорѣйшъ да долетишъ,
 Мѣнѣ ноги повпинаешъ. —
 Ой конь бѣжишъ, земля дрожишъ;
 Орель лепишъ, пѣро дзвенишъ;
 Ой конь бѣжишъ все ярами,
 Орель лепишъ все лугами.
 Конь до воды прибѣгае,
 Орла брата выгладаетъ:
 Орель лепишъ и не смѣе
 Коня брата не познае;
 Даруй, коню, крылечками,
 А хто ходишъ ножечками!

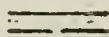
14.

„Водкôль ѣдешъ?“ — Одъ Дунаю! —
 „А щô чувавъ про Михаїлу?“
 — Эгé! чувавъ! я самъ видавъ:
 Ишли Ляхи на при шляхи,
 Козаченьки на чопьирі,
 А Тапáре по́ле крыли.
 А въ шôмъ вôйську козацькому
 Ъхавъ вôзôкъ да й покрышый
 Червôною кипáйкою,
 Заслúгою козацькою.
 А въ шôмъ вôзкú було нгѣло,
 Порубане, почорнѣло;
 За шѣмъ вôзкôмъ конь льцáрській;
 Ведé коня хлопь козацькій,
 Дѣржишъ спи́сь въ руцѣ довгѣнькій,
 А у другôй мѣчь яснѣнькій.

Ой щé зь мечá и крóвь печé!
 По Миха́йлѣ ма́пи плачé . . .
 Не дúже вóнъ порúбанный:
 Головонька на при часпí ,
 Бёле шёло на чопы́рí !
 На-що , ма́пи , спíраву дба́ти (169) !
 Треба досчóкъ добува́ши ,
 Хорóмину будова́ши !
 Дай при дóски клено́выи ,
 А четвёрту сосно́вую :
 Безь дверь хáна , безь вóкóнець ,
 Бо вже прíйшовъ ёму́ кóнець !

Въ други́хъ варíянтахъ находя́тся слéдующíе стихи :

А въ шóмъ вóзкú коза́къ лежíшь
 Поспíрляный , порúбанный ,
 На при часпí розд́лений ;
 Въ правóй руц́ шáблю держíшь ,
 А зь той шáбли крóвця́ бёжíшь —
 Бёжíшь р́чка крова́вая ,
 Надь р́чкою яворъ стои́шь ,
 Надь яворомъ вóронъ кря́че ,
 За коза́комъ ма́пи пла́че ,
 Вона́ пла́че и рыда́е ,
 Свогó сы́на не пóзна́е .

Сиді́шь вóронъ надъ скало́ю

Похи́шуе голово́ю :

— Ой я́ твого́ сы́на зна́ю ,

Три́чи на́ день по́пасъ ма́ю ,
Зò лба́ о́чи выбира́ю.

Иди́ , спара́ , до-до́мочку ,
Вòзьми пѣску́ въ пра́ву рúчку ,
Посѣ́й ёго́ въ горо́дочку ,
Якъ шóй пѣсо́къ въ-гору́ зòйде ,
Тогди́ сы́нъ до шéбе прійде !

15.

Вѣшеръ гуде́ , шравá шуми́шь ,
Козáкъ бѣдны́й уби́шь лежи́шь
На купи́нѣ голово́ю ,
Накрывъ́ о́чи осокóю.

Кòнь воро́нѣй у нòженькахъ ,
Орель сѣзый въ голо́вонькахъ ;
Вòнъ козака́ догляда́е ,
На кúчерѣ́ наступáе . . .

Вòнъ до ёго́ промовля́е :

„Сѣзый орле́ , побрапа́ймось !

Якъ шы́ , бра́те орле́ , спáнешь
Зь лóбу о́чи выди́раши ,

Да́й же моёй нѣны́цѣ зна́ши ,
Моёй нѣны́цѣ спарѣсенькòй ,
Машу́сеньцѣ рòднѣсенькòй.

Ой зна́й , орле́ , щò каза́ши ,

Якъ у шéбе мо́я ма́ши

Бúде про ме́не пы́шати !

Скажи́: служи́шь вѣнъ у Ха́на,
 Въ па́на Ха́на Тапа́рина,
 У Кры́мського Добрѣ́дѣя;
 Да вѣслу́живъ короле́воньку,
 Въ чиспѣ́мъ полѣ́ могилоньку. . .“

16.

Ой ко́нь бѣжи́шь, права́ шуми́шь:
 Да вжѣ́жь коза́къ уби́шь лежи́шь,
 На купи́нѣ́ голово́ю,
 Прикрѣ́ивъ но́ги осокѣ́ю,
 Жо́вте пѣ́ло рокипѣ́ю,
 Бѣ́лѣ́ ру́ки хустинѣ́ю,
 Ясне́ ли́чко кипайко́ю. . .
 Въ голо́вонькахъ вѣронъ кря́че,
 А въ но́женькахъ ко́никъ пла́че;
 Копы́томъ зе́млю выбива́е,
 Свогѣ́ па́на вѣнъ пы́паетъ:
 — Ой па́не-жь мо́й, па́не,
 Па́не копи́паетъ!
 Ой кому́ мене́ вруча́ешь,
 Кому́ ко́ня покида́ешь?
 Чи Ту́рчину, чи Та́тарину? . . .
 „Тебе́, ко́ню, Ту́рчинъ не по́ймае,
 А Тапа́ринъ не ѡсѣ́длае.
 Ой бѣ́жи, ко́ню, те́мными луга́ми,
 Бѣ́жи, ко́ню, бѣ́пыми шляха́ми;
 Да прибѣ́жи, ко́ню, до двѣ́ру,

Та вдарь копыномъ въ болону!
 А выйде до тебе ненька спаренька,
 Козацькая мапусенька;
 Вона́ буде тебе за поводы бра́пи,
 Б́уде тобѣ сѣна пѣдклада́пи,
 Во́вса́ буде тобѣ пѣдсыпа́пи,
 Холо́дною водице́ю напова́пи,
 И скрѣзь слѣзы про мене пыта́пи.
 Да не кажи́, ко́ню, що я убився,
 А скажи́, ко́ню, що́ я ожени́вся,
 Да поня́вь себѣ паня́ночку,
 Въ чистѣмъ полѣ земляночку —
 Що куды́ вѣшеръ не вѣе,
 Ни со́нечко вже не грѣе. . .
 Безъ во́конецъ и безъ двере́ць —
 Тамъ спи́ть коза́къ - молодѣ́ць. . .“

17.

Ой у полѣ снѣжо́къ по́роши́ть
 Ажъ ша́мъ коза́къ заби́тъ лежи́ть,
 На купи́нѣ голово́ю,
 Накрѣ́ивъ о́чи мураво́ю;
 Мураво́ю зелено́ю,
 Червоно́ю кипайко́ю.
 Въ голо́вонькахъ во́ронь кря́че,
 А въ но́женькахъ ко́никъ пла́че:
 — Або́ мене́, пане́, пуска́й,
 Або́ менѣ́ запла́шу да́й! —
 „Зѣрви́, ко́ню, шовко́вый по́водъ,
 Бѣ́жи, ко́ню! доро́гою,
 Зелено́ю дубро́вою;

Выѣжъ правы двѣ косарѣ,
 Выпій воды два озёрѣ,
 Подбѣжи, коню, подъ ворота,
 А вдарь коню у копыта!
 А выйде до тебе ненька спаренька,
 Козацькая мапусенька —
 Ой знай, коню, що казати,
 Якъ буде у тебе пыпати:
 Ой коню мой вороненькій,
 А де твѡй панъ молоденькій?
 Чи ты ёго въ войську згубивъ,
 Чи ты ёго подъ себе збивъ? —
 А ни я ёго въ войську згубивъ,
 А ни я ёго подъ себе збивъ:
 Заслуживъ вѡнъ паняночку,
 Въ чиспѡмъ полъ земляночку! . .“

18.

(Г а л и ц к а я)

Чорна рѡля (170) заорана — гей, гей —
 Чорна рѡля заорана
 И кўлями (171) засѣяна,
 Бѣлымъ пѣломъ зволожена, — гей, гей —
 И кровѡю сполѡщена.
 Лежипь воякъ на купинѣ — гей, гей —
 Лежипь воякъ на купинѣ,
 Накрывъ очѣй кипайкѡю.

(170) Рѡля — пашня. (171) Кўля — пуля.

Кипайкою червоною — гей, гей —
Накрывъ очи кипайкою.

А нѣ пруны (172), а нѣ ямы — гей, гей —
А нѣ пруны, а нѣ ямы,
А нѣ вощя, а нѣ мамы.
А нѣкому задзвонѣпи — гей, гей —
А нѣкому запужѣпи!

Дзвоняшь конѣ копытами — гей, гей —
Дзвоняшь конѣ копытами,
А воякѣ оспрогами.
Дзвоняшь конѣ копытами — гей, гей —
А воякѣ оспрогами.

Лешѣшь воронъ зъ чужѣхъ споронъ — гей, гей —
Лешѣшь воронъ зъ чужѣхъ споронъ,
На могѣль усѣдае,
Очѣ ёму выпивае — гей, гей —
Очѣ ёму выпивае.

Ходѣшь маши гукѣючи — гей, гей —
Ходѣшь маши гукѣючи,
Сына своего пыпѣючи.
— Ой я швого сына знаю — гей, гей —
Бо я зъ ёго понась (173) маю!

„Скажѣ менѣ, воронъ милый — гей, гей —
Скажѣ менѣ, воронъ милый:
Чи мой сынѣкъ ищѣ бѣлый,
Чи щѣ оченъки ясненъкѣ — гей, гей —
Да чи ушѣ румьяненъкѣ? ...“

— Вжé ёго успá синéнькî — гей, гей —
 Вжé ёго успá синéнькî,
 Его личко вжé чорнéньке,
 Я на личку присъдаю — гей, гей —
 Очî ёму вышиваю!...

19.

По-за сáдомъ зеленéнькимъ дорóжка лежáла :
 Молодáя шуды панî нéкрупъ выряжáла,
 Выряжáла на воронóмъ кониченьку.
 — Выйди, выйди, сёрдце моé, дѣвчѣнонько ! —
 Ой не выйшла дѣвчѣнонька, выйшла спарá мáпи;
 Взялá коня за пóводы, да и спáла пышáпи :
 „Ой сыну-жъ мóй, соколóньку, дѣжъ тебѣ шукапи?“
 — Шукáй въ степу, кра́й дорóги, моá рóдна мáпи!
 Тамъ я бóду, моá мáпи, гóремъ горевáпи —
 Своёмъ чубомъ кучерявымъ степы успилáпи,
 А своёю кровѣцею мóря доповняпи,
 А щé своимъ бѣлымъ пѣломъ орлы годовáпи.....
 „Бо-да́й же вы, воро́женьки, всѣ рáзомъ пропáли,
 Якъ вы шую бѣду знáли, менѣ не сказáли ;
 А шодѣ вже вы сказáли, якъ сына пóймáли!
 А пóймáли мого сына, да рúки звязáли,
 Повязáвши бѣлы́ рúки, везúшь до Прилúки,
 „А зъ Прилúки до Полшавы, до вѣчной прися́ги :
 Прися́гъ Царю, прися́гъ Бо́гу, одрѣкся одъ рóду,
 Прощáй, сыну, мóй голубе, не думáй до дóму!

До вдовиного двора
 Лежѣтъ дорѣжка новá,
 А въ тѣмъ дворѣ сполы́ песанѣ,
 По-мѣжъ пѣми сполáми
 Сидя́тъ паны́ рядáми,
 Пѣшутъ лѣспы пѣра́ми,
 Пѣшутъ, пѣшутъ и рядя́тъ
 Кого́ въ некрѣпты одда́тъ.

— Де пѣтъ — шамъ не бра́тъ;
 Де чоты́рѣ — шамъ велѣ́тъ;
 Де шрѣ́ — шамъ не шы́;
 Де двá — шамъ нѣ-льгá.

У вдови́ны одѣнъ сынъ,
 И шѣй пѣшѣвъ пѣдъ аршѣнъ;
 Пѣдъ аршѣномъ не дѣйшѣвъ
 И запла́кавши пѣшѣвъ.

Паны́ ёго́ пожалѣли
 И купи́ли кѣника,
 И кѣника́ й шабелькѣ,
 Пѣшѣвъ хлѣпецъ до повкѣ.

Иде́ ма́ши, рыда́е,
 Всю́ спаршѣну збѣра́е.
 „Ой спаршѣна мо́я мѣла,
 Выпуска́йте мого́ сына.“

Обѣзва́вся оди́нецъ,
 Уродли́вый молодѣ́ць:

— Не плачь, ма́ти, не рыда́й,
 Ка́рыхъ о́чей не зпира́й,
 Ой погди́ ты запла́чешъ,
 Якъ на му́шпрѣ забáчишъ.

А чій-же по ланѣ
 Позасѣвали панѣ?
 А по того́ одинця́,
 Вродли́вого молодця́.
 А выйдемо на по́й ланъ,
 А вдáрѣмо въ бараба́нъ:
 Опъ: ма́терѣ на жа́лоспъ,
 А старши́нѣ на ра́доспъ.
 По́шла ма́ти плачу́чи,
 А старши́нѣ радо́щи.

21.

Ой крикнули орлы́, зъ-за мо́ря лешю́чи:
 Запла́кали бурла́ченъки въ нево́ль сидю́чи.

— Дава́й, Со́тській, по́шпу, коня́ вороно́го,
 Да повезе́мъ до при́ему хло́пця молодо́го! —

Взяли́ да ѣ помча́ли те́мными луга́ми;
 А за ни́ми опе́ць, ма́ти, би́шими шляха́ми.

А де́ на-но́чь спáнушъ, свѣ́пло задува́юшъ,
 Що ро́дного опця́ ѣ не́ньки да не допусkáюшъ.

„Не плачь, моя́ ма́ти, не плачь, не жу́риєся:
 „Ще́ я молодéнькій коза́къ, выслу́жуся!“

Ой зачу́ла-жъ мо́я до́ля,
 Що не бу́ди мені́ до́ма,
 Бу́ди-жъ мені́ у нево́ль,
 У некру́цькому набóрѣ! —
 Ско́ро коза́къ догада́вся,
 До дѣвчи́ны захова́вся:
 — Ой дѣвчи́но, моє се́рдце,
 Зхова́й мене́ по́дъ ряде́ннице!
 Ско́ро лю́ди доглядѣ́ли,
 Круго́мъ ха́пу обступі́ли,
 Въ дѣвки двѣри розломі́ли
 И козака́ улови́ли;
 Бы́сприі но́женьки зкова́ли,
 Бѣ́ліі рúченъки звяза́ли,
 Посади́ли у во́зочокъ,
 Самі́ сѣ́ли въ передóчокъ,
 Да й повезлі́ въ городóчокъ.
 Са́ми ко́ней поганя́юшь,
 Да й на хло́пця поглядáюшь —
 Щобъ и ко́ней не впомі́ши,
 Щобъ и хло́пця не впусі́ши.
 На ко́никахъ пѣ́на па́ла,
 Неда́леко вже Полша́ва.
 При́хали до Полша́вы,
 Одда́шники повспавáли,
 Бы́сприі но́жки розкова́ли,
 Бѣ́ліі рúчки розвяза́ли,
 Да повели́ у свѣ́тлицю,
 Посади́ли на скамни́цю,

Чорні кудрі підголили

Да й муніцю начепили,

По базару поводили,

Медомъ - виномъ напоили.

„Лучче-бъ менѣ волѡвъ паспи,

Нѣжъ тепѣра зъ коня впаспи!

Лучче-бъ менѣ погоніши,

Нѣжъ зъ панами говоріши!

Луччебъ менѣ зъ грабѣльками,

Нѣжъ тепѣра зъ шабѣльками.“

23.

Ой дубъ на берѣзу гѡльемъ похилівся,

Сынъ своѣй матері до нѡгъ уклонівся :

„Ой старá нѣне, чѡмъ не жѣнши мѣне?“

— На щѡ-жъ тебѣ, сыну, молодѣмъ жѣнши?

Хибá тебѣ, сыну, нѣ зъ кѣмъ говоріши?

Куплю тебѣ, сыну, коня воронѡго,

Коня воронѡго, говорі до ёго. —

„Нѡ подѡба, мати, зъ конѣмъ розмовляши :

Ой часъ и годѣна дѣвчѣны шукáши.

Ой коню-жъ мѡй, коню, коню воронѣнькѣй!

Ой чѡгѡ ты спойшь на спáнъ смупнѣнькѣй?“

— Тѡгѡ я смупнѣнькѣй, щѡ ты молодѣнькѣй,

Щѡ ты рáно вспаѣшь, менѣ наповáешь,

Менѣ наповáешь, вѡзьмѣшь осѣдлáешь,

Куды погадáешь, туды й поганяешь,

Нѣгдѣ погѡ шѣнку не мѣнаешь,

Менѣ воронѡго къ спѡвбѣ припинáешь.

Я сырѣю зѣмлю по поясъ вѣбью,

До́ки тебе́, Па́не, зъ тогó шѣнку вѣзвѣ.
 Ой да́й менѣ́ сѣна по са́мѣ колѣ́на,
 Да́й менѣ́ воды́ по са́мѣ пово́ды,
 Ой да́й менѣ́ мо́чи по ка́рыи о́чи —
 Тогдѣ́ гуля́й, Па́не, хоча́ до по́вночи!

24.

Ой га́лочки чорне́нькѣи крупѣ́ го́ру вѣрѣ́ли;
 Молоды́и коза́ченъки жа́лю наро́били.

Ой га́лочки чорне́нькѣи, по́дойма́йтесь въ го́ру!
 Молоды́и коза́ченъки, верта́йтесь до-до́му!

— Ой ра́дѣи мы по́дняшѣся — шуманѣ́ наляга́е.

— Ой ра́дѣи мы верта́шѣся — да Па́нѣ́ не пуска́е.

25.

(У л а н с к а я в е р б у н к а.)

Въ Бердѣ́човѣ́, славно́мѣ́ мѣ́стѣ́,

Звербова́ли хло́пцѣ́въ двѣ́стѣ́.

А чѣ́мъ-же ѣ́хъ вербова́ли?

Зло́тыхъ гро́шей дарова́ли.

Въ Бердѣ́човѣ́, славно́мѣ́ мѣ́стѣ́,

Звербова́ли хло́пцѣ́въ двѣ́стѣ́;

И ко́нюхи, и писа́рѣи

Увъ ула́ны приспава́ли.

Приспа́нѣ́, Юрку, до вербу́нку,

Бу́дешъ ѣ́спи зъ ма́сломи ку́рку,

Бу́дешъ ѣ́спи, бу́дешъ пи́ши,

Бу́дешъ якъ панѣ́къ ходѣ́ши.

Забудь папа, забудь маму,
 А самъ пристань увь уланы!
 Теперь маешь горёвати,
 Лучше въ войську пановаши.

А въ уланахъ даюшь грошй,
 Будешь багачый, хорошй;
 Будешь ёспи, будешь пипи
 И хороше въ чёмъ ходиши.

И хороше въ чёмъ ходиши —
 Довбешками воши биши.
 И оспроги побляни,
 И чоботы ваксовани.

Кителъ бѣлый, киверъ чорный,
 Хлопецъ гарный и моторный,
 И чикчиры гаптовани,
 Самы паны прибирани.

А звѣдкѣль вы? — Могилане.
 А чія пы? — Ковалёва.
 Ой я дѣвка мѣжь дѣвками,
 Черевички съ подкѣвками.

БУРЛАЦКІЯ.

26.

Гей-же! — Да журба́ менé скруши́ла,
 Да журба́ менé зсуши́ла, — да гей!
 Гей-же! — за чужі́ми вола́ми ходю́чі,
 Да чужі́и возы́ мажучі́, — да гей!
 Да ну́те, во́лы, помáлу,
 Да выпяга́йте изъ я́ру. —
 Ой кри́кнули журавлі́,
 Да ходю́чи по ро́лѣ:
 Да лу́чче ро́ля́ рання́я,
 А нѣжъ та́я по́зня́я;
 Що́ на ра́ннѣ́й женці́ жну́ть,
 А на по́знѣ́й скопо́мъ бью́ть. —
 Ой кри́кнули молодці́,
 Да сидю́чи въ корчомці́:
 Да лу́чче жо́нка перша́я,
 А нѣжъ ша́я друго́я;
 Да що́ зъ пе́ршою дѣше́й ма́вѣ,
 А зъ друго́ю розо́гна́вѣ.
 Да идѣ́шь дѣши́и служи́ши,
 Чо́мъ ма́чусѣ́ годи́ши! —
 Да оди́нь по́шовѣ́ до по́па,
 Дру́гій по́шовѣ́ до жи́да,
 Тре́тій по́шовѣ́ до па́на —
 Що́бъ ма́чуха пропа́ла!
 Ходи́шь ба́нько по валу́,
 Клі́че дѣше́й до-дому́:

Да идѣшь дѣти до-дому,
 Не буде вамъ розгону!
 — Живі, шапу, якъ Бѣгъ давъ,
 Коли ты насъ розогнавъ!
 Мы будемо служіши,
 За машерью пужіши!

27.

„Щука рыба въ морѣ гуляе до-волѣ,
 А я козакъ на чужинѣ да не маю долѣ.“

Выйду за ворона, надѣвши сѣмрягу,
 Ой хтѣ-жъ менѣ да пригорне бѣдного нешягу!

Осѣдлаю коня да поѣду въ поле,
 Прощай, прощай машусенько, моя рѣдна ненько!“

— Ой ты сізый орле, высоко лѣтаешъ,
 Ой чи часто мого сына у вѣчѣ видѣешъ?

„Сынъ швѣй, маши, въ полѣ, въ полѣ спочивае,
 Надъ нимъ сидішь сізый соколъ, въ голѣвоньку
 ськае.“

Да вдарилаь маши объ полы руками:

— Теперѣ-же я, мой дѣти, пропаала изъ вами. —

„Самá себе, маши, самá провиніла,
 Що насъ такіхъ покохала да й не поженіла.“

— Сыны-жъ мой любіи, сыны вы миленькіи,
 Тымъ-же я васъ не женіла, що вы молоденькіи!

28.

— Въ недѣлоньку рано розігралося море :
Не одному сыну на чужинѣ горѣ !

Выйду за ворота, спану якъ сирота.

Никто мене не займае! я бѣдный сирота! . . .

Да лепить орель сизый, орель сизокрылый :
„Чого стойшь-пужишь, мой сыну единый!“

— Да порадь мене, орле! що маю робити :
Да померь опець, мапи, вся моя родина. —

„Да и ты не знаешь, да и я не знаю,
Покидай сей край, де роду не маешь ;

Да йди на Украину, тамъ знайдешь родину,
Тамъ знайдешь родину, любую дѣвчину.“

29.

Журба мене сущишь, журба мене валишь ,
Журба-жь мене, мапи, скоро изъ ногъ звалишь !

А я-жь той журбѣ да й не поддаюся —
Пойду до шинкарки, горѣлки напыюся.

Горѣлочка пьяна, суча журба впряма ;
Горѣлочка сумна, суча журба умна.

Чому-сь мене, брание, горѣлка не пьешся,
Била моего серденька якъ гадина вьешся.

Коло сердца, брание, коло сердца моего,
А коли не вьришь, нехай биля швого !

Були въ мене луги, спали жинко жани ;
Бувъ въ мене опець и родная мапи,
А шенерьъ нѣкому порадоньки дани !

Булі въ менé луги, высóкiи вóльхи,
 Булі въ менé дядькi и рóднiи шéпки,
 А шепéръ порáдоньки не маю ни звóджóль!

Да булі въ менé луги, булі и копицi —
 А шепéръ нéкому подáпнь и водицi.

Не дай Бóже смéрти — на чужiнѣ вмéрти:
 Ой нéкому доглянóти шамъ моéи смéрти.

30.

Ой не шумi, лóже, дубрóвою дóже,
 Не завдавай сéрдцю жáлю, бо я въ чужóмъ краю,

Ой я въ чужóмъ краю якъ на пожарiнѣ,
 Нихтó менé не пригóрне при лихóи годiнѣ!

Ой роблю я, роблю, робóша ни-зá-що,
 Лóди кáжущь и говорящь: сиропá ледáщо!

Сиропá ледáщо, не хóче робiши;
 Ой опдáймо врáжа сына у вóйсько служiти!

Сиропá впомiвся, на пiнѣ похилiвся —
 Лóди кáжущь и говорящь: вóнѣ мабущь уиiвся!

Ой пóйдú я, пóйдú на горú крупúю,
 Ой стáну-жъ я, подивлюся на рéчку быспрúю.

Ой рéченька, быспрéнькая! на ёи дивлюся,
 Такi менé думкi взнóсять: пóйдú ушоплюся!...

— Не поиися, козáченьку! мáрне дóшу згúбишь:
 Трéба зъ нéю въ свéпѣ жиши, хочъ ёи не любишь!...

31.

Ой не шуми́, лúже, ты зелéный гаю́ ,
 Не завдава́й сéрдцю жа́лю , бо я́ въ чужо́мъ кра́ю!
 Бо я́ въ чужо́мъ кра́ю ма́рне пропада́ю ,
 Ой пы́мь-же я пропада́ю , що́ ро́ду не ма́ю . . .
 Хочь у мене́ и е́ ро́дь — дале́ко одь мене́ ;
 Ой я чу́ю чере́зь лю́ди , цура́юпсья мене́ .
 Неха́й воны́ цура́юпсья , да якъ самы́ зна́юпсья ,
 При́иде та́я годи́нонька , що́ й мене́ згада́юпсья !

32.

Зь по́ля вѣ́перь вѣ́е ,
 За Лима́номъ завыва́е ,
 Ту́га - печа́ль наляга́е . —
 Ой я съ шу́ги , да зь печа́ли
 По́йду́ въ корчму́ погуля́ю .
 Шинка́рочка молодáя ,
 Вона́-жъ мене́ давно́ зна́е ,
 Горѣ́лочки повѣ́ряе . —
 Шинка́рочко молодáя !
 Усы́пъ ме́ду и горѣ́лки ,
 Тепе́рь въ мене́ нема́ жѣ́нки .
 Въ ко́го жѣ́нка́ , въ ко́го дѣ́ши ,
 Тому́ въ По́льщѣ́ до́бре жи́ши .
 А я́ жѣ́ночки не ма́ю ,
 Я въ Оде́сѣ́ пробува́ю . —
 А въ Оде́сѣ́ до́бре жи́ши ,
 Мѣ́шкѣ́мъ хлѣ́ба не носі́ши ,
 На па́ньщину́ не ході́ши ,
 Поду́шного не плаші́ши .
 Ни за плу́гомъ , ни за ра́ломъ ,
 Называ́юпсья мене́ па́номъ .

33.

Ой лужечки да бережечки да вода поняла ;
 Да вже-жъ мою да голóвоньку журба обняла.

Охъ и я журбу, охъ и я поску да на листу спишу ;
 Охъ и я журбу, охъ и я поску на Дунай пуцу.

Да пливй, журбо, да пливй, поска, да по всёмъ
 берегамъ ;

Охъ и роздай, Боже, мою печаленьку по всёмъ
 ворогамъ.

Да зелёный дубъ, да зелёный дубъ, да безъ сон-
 ця завьявъ,

Молодёнкому да козаченьку Богъ доли не давъ.

Да не давъ доли, да не давъ счастья, да не давъ
 шаланá,

Да куды я пойдú, куды повернúся — по всё чужина.

34.

Ой въ полъ могила зъ вѣспромъ говорила :

Повѣй, вѣпре, шы на мене, щобъ я не чорнѣла.

Щобъ я не чорнѣла, щобъ я не марнѣла,

Щобъ на менѣ права росла, да щé й зеленѣла !

И вѣперъ не вѣе, и сонце не грѣе,

Тòльки въ степу при дорозѣ права зеленѣе !

Ой у степу рѣчка, черèзь рѣчку кладка :

Не покидай, козаченьку, рòдненького бáтька !

Якъ бáтька покинешъ, самъ мáрне загинешъ,

Рѣченькою быспрèнькою за Дунай заплинешъ.

— Бо-да́й ша́я рѣчка рѣ́бы не плоди́ла:
 Вона́ мого́ повари́ша на-вѣ́ки втопи́ла!
 Бо-да́й ша́я рѣ́чка кошу́ромъ заросла́:
 Вона́ мого́ повари́ша за Дуна́й занесла́!

35.

Лешѣ́въ соколóнько , да й сѣ́въ на дубóньку ,
 Схилѣ́въ-склонѣ́въ головóньку унизъ до-долóньку.
 Клі́че ма́пи сѣ́на зъ корчмы́ до-домóньку :
 Иди́ , сѣ́ну , до-домóньку , пропѣ́шь худобóньку.
 „Мапи-жъ моя́, ма́пи, и са́мъ-же я ба́чу,
 Що́ я свою́ худобóньку усé ма́рне пра́чу.
 Ой не по́йдú, ма́пи, до-домóньку спа́ни :
 Е на се́рдцѣ́ скорби́понька, далéченько зна́ши.
 Зна́ши ма́пи, зна́ши; ще́ знапнѣ́йше бу́де ,
 Що́ учóра изъ-вечóра осуди́ли лю́де.
 Не ша́къ спари́ лю́ди, якъ малы́и дѣ́ши :
 Доведѣ́шься одъ ворогóвъ въ кайдана́хъ сидѣ́ши !
 Хочъ бу́ду сидѣ́ши, да зна́шиму за́-що :
 Неха́й зъ мене́ не смѣ́нся вся́кее ледáщо !

36.

Ой са́мъ же я да не зна́ю , що́ робѣ́ши-спа́ни :
 Запряжу́ чопы́рѣ́ волы́ да по́йдú ора́ши !
 Волы́ мой половы́и , чому́ не оре́ше ?
 Лѣ́сна мой молоды́и , чому́ ма́рне йде́ше ?
 „Якъ бы вы́ насъ поганя́ли, ша́къ бы мы́ й ора́ли!
 „Якъ бы вы́ насъ ша́новáли, ша́къ бы ва́сь слухáли.“

Запряжѹ чошырѹ конѹ, конѹ воронѹи,
Да поѹду доганяши лѣша молодѹи.

Ой догнавъ же лѣша свой въ калиновомъ мостѣ:
Вернѣшеса, лѣша мой, хочъ до мене въ госпѣ!

Лѣша-жъ мой, лѣша мой, лѣша молоденькѹ!
Коли доля несчастлива — будьте коропенькѹ!

37.

Лешѣвъ голубъ да все роскошно;
Лѣша мой молодѹи пошли розпочно.

Лешѣвъ голубъ да ѣ упавъ на садъ:
Лѣша мой молодѹи, вернѣшся назадъ!

38.

Лешѣшь орелъ по-надъ моремъ по высокоѹи висо-
костѣи:

Плаче козакъ спаресенькѹи да по своей молодости.

— Лѣша-жъ мой молодѹи, де ся вы подѣли:

Чи вы въ лугѣи, чи въ байраки тепъ одъ мене по-
лешѣли?

Лѣша-жъ мои молодѹи, де ся вы подѣли? . . .

Завилися въ кленовыи лѣспѣи, да въ лѣсъ полешѣли!

Козацкая здобыченька марне пропадае:

Тыждень козакъ заробляе, за одинъ день пропивае.“

39.

Да ишовъ козакъ зъ Дону, да зъ Дону до-дому,

Да ѣ свѣи надъ водою, проклинае долю:

— Доле-жъ моя, доле, чомъ ты не такая,

Ой чомъ не такая, якъ доля чужая?

Що люди не рóблять , да въ жупáнахъ хóдять ,
 А я рóблю , дба́ю — и свѣпшы не ма́ю ;
 Що люди гуляюпъ и рóскошѣ маюпъ ,
 А я рóблю , дба́ю — ничóго не ма́ю ! —
 Обòзвешься дóля по тóмъ бóцѣ мóря :
 „Козáче-бурлáче ! дурнѣй рóзумъ ма́ешь ,
 Що ты́ свою дóлю ма́рне проклина́ешь :
 Ой невѣнна дóля , вѣнна пво́я во́ля —
 Що ты́ заробля́ешь , по все́ пропива́ешь ,
 Що въ дѣнь загорю́ешь , за нóчь прогайнúешь ,
 А щó запалáнишь (174) , по музы́ки наймешь :
 Ой гра́йше , музы́ки , изъ двóра до двóра ,
 Да щóбъ не жури́лась спара́ нѣнька дóма ! . . .
 — Якъ музы́ки гра́ли , по й на́сь люди зна́ли ,
 А якъ переспа́ли , по й ла́яши спа́ли ! —

40.

Ой не спа́вь я нóчку шемнѣнькую ,
 Да не бúду сна́ши щѣ й другúю ,
 Да чемú-сь менѣ нúдно
 И на сѣрденьку прúдно ,
 Молодýй козáкъ , са́мъ не зна́ю ! .

Да вѣюпъ вѣпры все буйныи ,
 Да идúпъ дожчи́ все дрóбныи ,
 Зѣмлю розруша́юпъ ,
 И правóю усни́лаюпъ ,
 Кра́снымъ цвѣномъ искраша́юпъ .

(174) Зашалáниши или закалáниши — прѣобрѣспъ ,
 нажишь .

Да шепёръ рѣчки не глыбóкии
 И на перевóзѣ не ширóкии;
 А луги изъ лугáми,
 Бѣрегi зъ бѣрегáми,
 Де прохóдятъ зъ кораблѣми.

А шепёръ не прохóдятъ,
 И бурлáкъ не провóдятъ
 За врáжими ворогáми! . . .

ГАЙДАМАЦКІЯ.

41.

Наѣхали козаки до Маруси въ гóспи:
 „Марусенько-панi! чи ё швóй панъ дóма?
 Коли-жь нема пáна, вѣйди до насъ сáма!“
 Марусенька не пóзнáла, въ черевiчкахъ вѣйшла:
 — Еспё вы козáки, еспё гайдамáки! —
 „Марусенько-панi! по чóмъ шы пóзнáла?
 По чóмъ шы пóзнáла, правдоньку сказáла?“
 — По шóмъ я пóзнáла, правдоньку сказáла,
 Що я свогó пáна кóника пóзнáла. —
 „Марусенько-панi! не правдоньку-жь кáжешъ:
 Мы того кóника въ швогó пáна купiли,
 Въ зелёнóй дубрóвѣ грóшi полѣчили,
 Въ холóднóй крыницѣ могорiчъ запiли,
 Пóдъ гнилú колóду пáна пóдкопили.

(Г а л и ц к а я).

„А що́ у пѣй Чорногѣръ за ворѣнї кѣнї!
 Ходѣмъ, бра́ше, въ гайдамаки, чуемо червѣнї.
 Ой и чуемо червѣнї въ пана молодѣго...
 Ой якъ бы ихъ да ужїпи зъ двора́ головнѣго?“
 — Ой я знаю, пане-бра́ше, якъ по ѣхъ ужїпи:
 Молодѣго шѣго пана до спѣнї приби́ти!
 Ой приби́ти рѣки, нѣги, ще межї плечїма,
 Да щѣбъ на насъ вѣнъ дивївся чѣрными очїма!

На-що-жъ шѣбѣ, пане-бра́ше, шѣрбїну шаска́пи?
 Лѣнше шѣбѣ, пане-бра́ше, лѣдѣй розбива́пи.

Чи знаешъ ты, пане-бра́ше, що бѣдемъ дѣя́пи:
 Вѣрѣжемо вражїхъ сынѣвъ, бѣдемъ панѣва́пи!

Чи бачишь ты, пане-бра́ше, за лѣсомъ моги́ла:
 Чи шѣ умирѣшь, чи повїснешъ — разъ ма́ши родїла!...

Ч У М А Ц К І Я .

Ой по гора́мъ снѣгї лежа́тъ,
 По доли́намъ вѣды спо́яшь,
 А по шляха́мъ маки цвѣшѣшь:
 То не маки, а чумаки —
 Зъ Кры́му идѣшь, рѣбу везѣшь.

Ма́пи сѣ́на визнава́ла ,
 Да не визна́ла — вы́клика́ла :
 — Иди́, сѣ́нку, до-до́моньку ,
 Змы́ю тобѣ́ голо́воньку ! —

„Измѣ́й, ма́пи, сама́ собѣ́ ,
 Абó моѣ́й ро́дно́й сеспрѣ́ :
 Мене́ змы́юшь — дро́бнѣ́ до́жчѣ́ ,
 А розче́шуть — гу́спѣ́ шѣ́рны ,
 А просу́шишь — яснѣ́ со́лнце ,
 А розку́дрюшь — бу́йнѣ́ вѣ́тры ! . . .“

45.

Чума́ченьки коза́ченьки ка́шу вари́ли ,
 А самѣ́ сѣ́дали , пѣ́сню спѣ́вали :
 „Ходи́шь пу́га по лу́гу ,
 Гне́шься шу́ръ-во́ль у дугу́ .
 Ходи́шь пу́га по га́ю ,
 Кли́че дѣ́вку Га́лю .
 Ходи́шь пу́га по балка́хъ ,
 Пла́че пу́га по Козака́хъ .
 Ходи́шь пу́га по дубро́вѣ́ ,
 Що нема́е до́ли , до́ли !“

46.

Зацвѣ́ла кали́на у лу́зѣ́ да попусти́ла квѣ́ты ,
 Не оди́нь чума́нь кѣ́да жо́нку и дро́бнѣ́нькии дѣ́ты .
 До́бре бу́ло да чума́кова́пи по́ки всю́ды бу́ло ро́вно ,
 А то́ вже чере́зъ тѣ́и билѣ́ты да й ходѣ́ти не во́льно .
 Гей въ степу́ глыбо́ка крыни́ця, шо́льки вода́ бли-
 щѣ́тся ;
 Гей по́йшовъ-бы я до жо́нки , дѣ́тѣ́й — не ма́ю
 чѣ́мъ розпла́шѣ́ться .

Ой ходівъ чума́къ сѣмъ ро́къ по До́нѣ ,
Да не бу́ло приго́доньки ни́коли ё́му.

Ой ишо́въ чума́къ зъ Крѣ́му до-до́му ,
Спа́лась ё́му приго́донька за всю́ доро́гу ,

Спа́лась ё́му приго́донька не въ де́нь , а въ но́чѣ ,
Занеду́жавъ чума́ченько зъ Крѣ́му идучи́ ,
При ши́роко́й доро́женьцѣ во́лы пасучи́.

Ой по́йшовъ чума́къ въ Сама́рь на база́рь ,
Черво́ною хуспі́ною голо́вку звяза́въ.

Ой упавъ чума́къ, упавъ да й лежи́шь ,
Ни́хто ё́го не спи́тае що́ въ ё́го боли́шь.

Ой и боли́шь въ ё́го се́рдце й голо́ва ,
Помира́е чума́ченько, а ро́ду нема́.

Прі́йшовъ до ё́го опа́манъ ё́го ,
Бере́ его́ за ру́ченьку, жа́луе ё́го.

„Опа́мане мо́й, жа́луешъ мене́ :
Скида́й жупа́нъ зъ мене́ да укрѣ́й мене́.

Бери́ мой во́лы-возы́ — похова́й мене́,
Бери́ моё срѣ́бло-злото́ — поми́най мене́.“

Изки́нувъ чума́къ сви́шу и кожухъ ,
Припада́е къ сирѣ́й зема́, те́плый зве́де ду́хъ ;

Изки́нувъ чума́къ изъ се́бе капи́анъ :

„Во́лы мой полови́ни, хшо́-жъ бу́де вамъ па́нъ ?

Да вдáрили зъ-рáзу у великій дзвóнь ,
Сé-жъ по томú чумáченьку що ходívъ на Дòнь.

Да вдáрили зрáзу въ дзвонý уво всѣ :
Сé-жъ по томú чумаковí, що ходívъ по сòль.

Ой ишли вольí да въ вòсмерикú ,
Задзвонíли въ усѣ дзвонý по пíомъ чумаку.

Ревну́ли вольí у новòмъ ярмѣ ;
Поховáли чумáченька въ чужòй споронѣ.

Ревну́ли вольí спепóмъ идучí ;
Поховáли чумáченька , зъ Крýму везучí.

48.

Ой злешívъ пúгачъ на ялиноньку, да якъ пúгу да пúгу!
Гей, допяга́йте сла́внi чумáченьки да до шéмного
лúгу!

Ой рáдибъ мы поспѣша́ти, да чума́къ занедúжавъ.
Ой занедúжавъ да чума́къ Микíша да на вòзь
похилívся ,

Да прáвою рúченькою за сёрдце ухопívся ,
Кáренькими óченьками на вóликòвъ подивívся.
„Ой вольí мой, да половíи! хпó вамъ Пáномъ бúде?
Ой я́къ менé чумака́ Микíшы на свѣшѣ не бúде?“
— Ой шóй надъ нáми бúде пановáши, хпó насъ бú-
де поганя́ши! —

Ой вы чумáченьки , ой вы бурлáченьки ! ой вы
люди на все гóжи !

Ой изробѣ́ше чумаковí Микíшѣ домовíну зъ рогóжи.
Та вѣрийше надъ чумакомъ Микíшою да высó-
ку могíлу ;

Та поса́дѣше надъ чумакомъ Микíшою , да чер-
вóну калíну.

Ой чумáче, чумáче!
 Въ те́бе личко коза́че.
 Чомъ не ра́но зъ Крýму идéшь,
 Не всѣхъ чумако́въ ведéшь?
 — Ой я ра́но зъ Крýму идú,
 Всѣхъ чумáченъко́въ ведú,
 Тóлькожъ не́ма́ одно́го —
 Мого́ бра́та родно́го! (а)
 Шукáвъ, шукáвъ, не найшо́въ,
 Запрéгъ во́лы да й по́шовъ.
 Ъхавъ, ъхавъ — моги́ла,
 Кра́й моги́лы — доли́на,
 Та́мъ чумаки́ споя́ли,
 Та́мъ же и мы́ приспа́ли.
 Опамáне, ба́тьку на́шь!
 Пора́дъ же ты тепе́рь на́сь:
 Що́ бúdeмо робíти,
 Чѣмъ во́лико́въ кормíти?
 — А ще, хлóнци́, не бѣда́!
 Есть у по́ль лобода́:
 Косѣшь, хлóнци́, лободú —
 Забува́йше сю́ бѣдú!
 Косѣшь, хлóнци́, пше́ницю —
 Въ чи́спомъ по́ль менли́цю.
 Косѣшь, хлóнци́, вѣсь спорíшь —
 Кормѣ́шь волóвъ на бары́шь.
 Косѣшь, хлóнци́ опáву —
 Пасѣ́шь волóвъ на сла́ву.

Косѣшь , хлѣпцѣ , щѣ ячмѣнь —
 Поѣдемо въ Крѣймъ по сѣль !
 Косѣшь , хлѣпцѣ , и овѣсь —
 Поѣдемо у Одѣсь !
 Косѣшь , хлѣпцѣ , очерѣть —
 Навѣримо вечерѣшь ,
 Укѣнемо чабакѣ ,
 Да помянемо чумака ! . . .

(а) Въмѣсто сихъ стиховъ поюшь еще такъ :

Тѣлькѣ одного нема —
 Вдѣвиного Иванѣ :
 Склѣлась емѣ причѣна ,
 Головонѣку пробѣла —
 Поламѣлись перезѣ ,
 Сѣль вѣжучи ни возѣ .

50.

Да иде чумака да дорѣгою ,
 Мѣдь-вино кружае ;
 Да оглянешся да чумака назадѣ ;
 Ажъ волѣвъ не мае .

— Да бѣжи , хлѣпку , да бѣжи , малѣй ,
 Давай панѣмъ знапи :
 Да нехай панѣ , да нехай вонѣ
 Шлюпѣ волѣвъ шукѣпи ! —

Ой у Кѣевѣ да на рыночку
 У всѣ дзвѣны дзвѣняшь . . .

Да оглянешся да чума́къ наза́дъ,
Ажъ во́ликôвъ го́няшь.

Да оглянешся да чума́къ наза́дъ,
Ажъ во́ликôвъ же́нушь;

А за во́лами да за воза́ми
Бусу́рме́на ве́дуть.

Да ве́дуть, ве́дуть да бусу́рме́на
На кру́шу моги́лу:
— Да диві́сь, диві́сь, да бусу́рме́не,
На свою́ краі́ну. —

„Да тепе́рь мені́, да ми́лї бра́шья,
Краі́на не ми́ла:
Що розсе́рдївся мо́й опе́ць й ма́ни,
Ще й вѣ́рна дру́жина!“

51.

У по́ль крині́ченька, хо́лодна воді́ченька;
Тамъ чума́къ во́ловъ напова́е:
Во́лы ре́вуть, во́ды не пью́ть, до́роженьку
чу́ють.

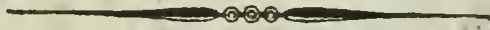
„Бо-да́й же васъ, сѣ́рї во́лы, да до Кры́му не
зхо́дили!
Якъ вы мене́ молодóго навѣ́къ засму́шили...“

Поме́рь, поме́рь чума́ченько въ недѣ́леньку
вра́нць;
Похова́ли чума́ченька въ зеле́номъ байра́ць.

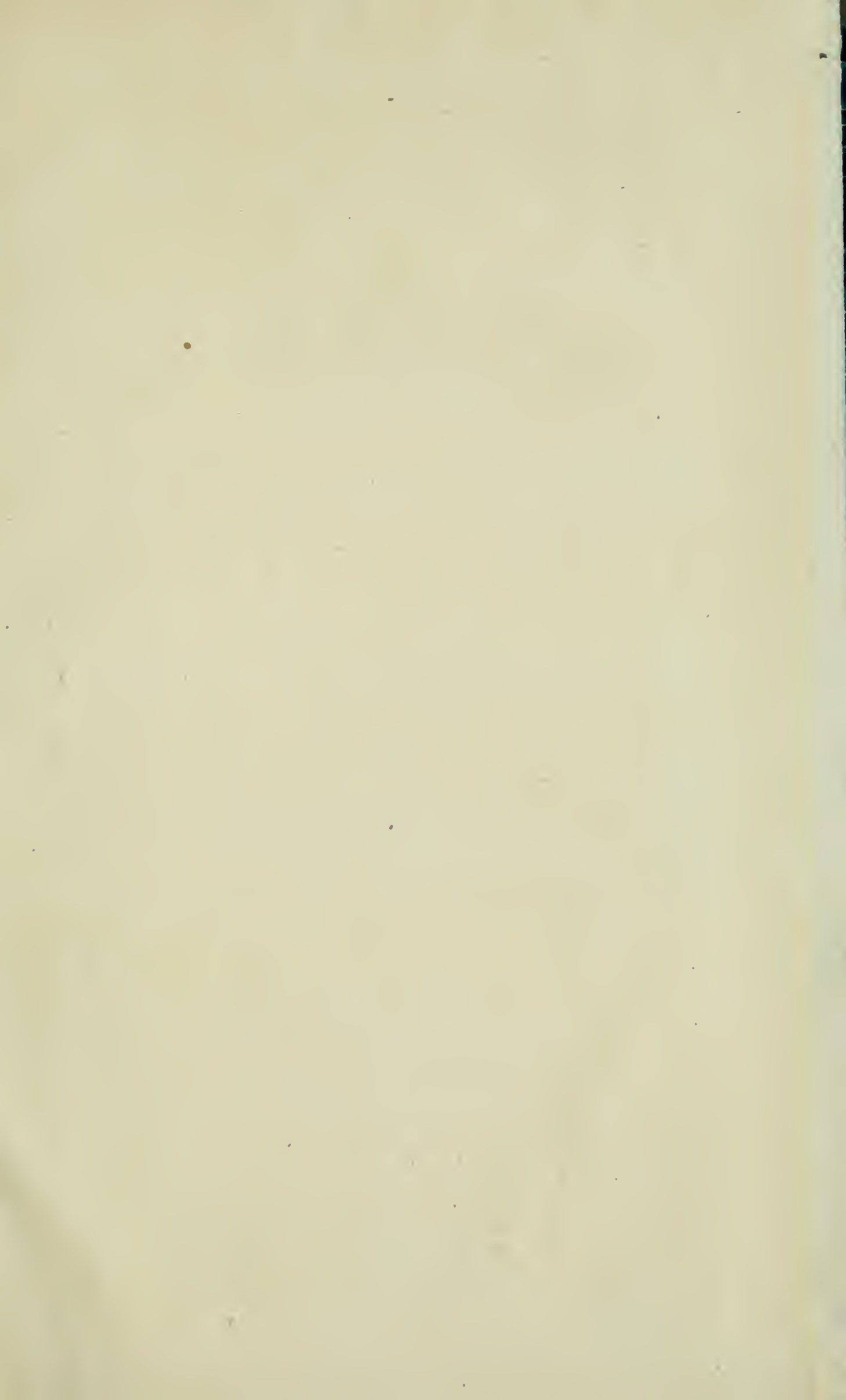
Насыпа́ли чума́ченьку вы́соку моги́лу;
Посади́ли на моги́лѣ черво́ну кали́ну.

Прилепи́ла зозу́ленька, да й сказа́ла: ку́-ку!
Пода́й, сы́ну, пода́й, о́рле, хочъ пра́вую ру́ку!

„Ой ра́дъ-бы я́, моя́ ма́ши, обѣ́-двѣ́ пода́ши;
Да налягла́ сыра́ земля́, не мо́жно по́дняши!“

Третья - последняя

PG
3926
M353
ch.1

Maksimovich, Mikhail
Aleksandrovich
Ukrainskiiia narodnyia
piesni

ROBARTS LIBRARY
DUE DATE

~~NOV - 3~~ 1966

17
DEC 1

